

ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №55

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

ПОБЕДА!
1945–2020

МОСКВА
2020

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д.И. Менделеева
№ 55 (1) 2020 г.**

Учредитель

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Отв. редактор Жуков А.П.
Отв. секретарь Денисова Н.Ю.
Верстка А.Ю. Ильин
Обложка А.В. Батов

Сдано в печать 09.06.2020
Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 100 экз. Заказ №16.

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
[muctr.ru/staff/admin-dep/
cis/historical-messenger](http://muctr.ru/staff/admin-dep/cis/historical-messenger)

© Российский химико-тех-
нологический университет
им. Д.И. Менделеева, 2020

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
КОЛОНКА РЕДАКЦИИ ... И ОНА ОТВЕТИЛА – ПОБЕДА!	4
ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ <i>В.А. ВАСИЛЁВ</i>	5
ИСТОРИЯ МХТИ-РХТУ 1418 ДНЕЙ И НОЧЕЙ МЕНДЕЛЕЕВКИ <i>ЦЕНТР ИСТОРИИ РХТУ</i>	14
ДОКУМЕНТЫ СПИСОК МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ, ПРИЗВАННЫХ В АРМИЮ	22
СПИСОК УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СОТРУДНИКОВ РХТУ (МХТИ) ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА	24
ВОСПОМИНАНИЯ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО БЕРЛИНУ <i>А.М. САДОВНИКОВ</i>	28
ПУБЛИКАЦИИ ФРОНТОВАЯ САГА ЧЕРНЫШЕВА <i>Б.Н. КАНТЕМИРОВ</i>	34
ВЫПУСКНИКИ ПРИФРОНТОВОЙ ГОРОД - МОСКВА <i>В.В. ЧУБУКОВ</i>	42
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ ТИПИЧНОЕ «БЛОКАДНОЕ» ДЕТСТВО <i>В.Н. САПУНОВ</i>	49

Митинг памяти в Менделеевском университете 6 мая 2019 г.

Уважаемые коллеги!

С почтением, трепетом и уважением поздравляю всех менделеевцев с 75-летием Великой Победы! Нет в нашей стране семьи, где б не памятен был свой Герой.

Наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки - все и каждый приближали этот День Победы, кто-то на линии фронта бил врага, кто-то в тылу работал без усталости, обеспечивая наших солдат боеприпасами и военной техникой, продуктами и обмундированием...

Светлая память героям, благодарность за мирное небо над головой, поклон земной за свободу и право на жизнь без ужаса войны, страха и боли. Благодаря им, нашим героям, отдавшим все силы для Победы, мы строим планы на будущее и можем спокойно думать о завтрашнем дне!

В этот торжественный, самый дорогой и одновременно самый грустный праздник – мы чтим и помним тех, благодаря кому мы можем спокойно трудиться, радоваться жизни и воспитывать наших детей!

Пусть их подвиги, отвага, мужество вдохновляют людей, а праздник оставляет слезы счастья и трогательную радость в сердцах, объединяя души!

Ректор РХТУ им. Д.И. Менделеева

А.Г. Мажуга

09.05.2020. Сайт РХТУ им. Д.И. Менделеева mustr.ru

«... И ОНА ОТВЕТИЛА – ПОБЕДА!»

55-й номер нашего «Вестника» собирался, верстался и редактировался «на удаленке» – мировые катаклизмы високосного 2020-го докатились и до кабинетов Миус. План номера был очевиден (т.е. запрограммирован юбилейной датой – 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Менделеевка и менделеевцы в битве за свободу и независимость нашей Родины. С начала года в Университете готовилось множество мероприятий, цель которых проста – напомнить миру и себе (студентам, аспирантам, преподавателям и сотрудникам) о величии и значении Победы народов СССР над гитлеровской Германией и европейским фашизмом, вспомнить о ратном и трудовом подвиге наших дедов и отцов. Помин этот порой грустный и жестокий, оттого что в стране нашей было «упущено» четверть века из постоянной работы – памяти. Сегодня эти годы одни называют стеснительно – «время самоотрицания», другие говорят проще – «преступная дезинформация» (и то, и другое часто и в основном на средства госбюджета, в том числе и по линии Минобра РФ).

Молодые люди, родившиеся и учившиеся в этой четверти века, зачастую «просвещенные» в режиме «самоотрицания», как никто нуждаются в объективной, патриотической информации о подвиге их дедов и прадедов, тех, кто спас мир и евроцивилизацию от фашистской чумы. Об этой нужде очень четко высказался наш сосед по «Менделеевской» Валентин Юркин – хранитель великой серии ЖЗЛ в издательстве «Молодая гвар-

дия»: «Иногда кажется, что у нас не хватает осознания всего масштаба страшного противостояния с гитлеровской Германией и ею захваченных стран. Под Москвой и Тулой воевали, кроме немцев, австрийцы, итальянцы, финны, испанцы, поляки, румыны. Танки, произведенные в Чехословакии, были не фанерные, высокоценимые на Восточном фронте». Следует вспомнить и о «нейтральных» Швейцарии и Швеции, да уж, что нынче скрывать, и Францию следует в этот список записать, – «и кузницу, и житницу, и здравницу», где денно и ночью по-ударному трудились на победу гитлеровских орд.

Нынешнее желание наконец рассказать молодежи правду о войне стоит только приветствовать. Движение «Бессмертный полк», в котором достаточно активно участвуют ветераны и студенты Менделеевки, заявляет о единодушном патриотическом настрое российского общества. Это тот момент, когда едины и отцы, и дети. О Менделеевке и менделеевцах на фронтах и в тылу «Исторический вестник» рассказывает в каждом номере: биографии, воспоминания, документы, дневники, письма. Наша цель (от мечты) – как можно полнее и ярче осветить то время с границами от «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» до рубежа: «Никто не забыт. Ничто не забыто».

Что сделано для этого в Университете за прошедшие 75 лет. Это менделеевские мемориалы: памятник «Менделеевцам – защитникам Родины» со стеной памяти, мраморная доска с именами погибших в главном ве-

стибюле Миусского комплекса, стенды с портретами студентов, не вернувшихся с войны, сотрудников, ветеранов. Регулярные, с 1950-х годов до сего дня, публикации в «Менделеевце». Поисковая работа групп «Поиск» под руководством Т.В. Клушиной, А.И. Калмыковой, комитета комсомола, тематические студенческие конференции на кафедре истории, экспозиции в музее университета. Активная позиция Совета ветеранов (П.И. Мушулов И.В. Кудряшов, П.В. Ковтуненко, Ю.Г. Королев, В.Н. Лисицын, А.И. Родионов и др.).

В 55-м номере мы вспоминаем наших ветеранов – из студентов, сотрудников, преподавателей – публикуем уточненные списки ушедших на фронт, погибших на фронтах и военном производстве, учившихся и работавших в Менделеевке после возвращения с войны.

Открывает номер большая статья нашего выпускника, профессора В.А. Василева с анализом событий Второй мировой и трагическими воспоминаниями сына войны. Уникальные письма из прошлого – фронтовые дневники профессора Н.Г. Чернышева (лишь недавно рассекреченного первопроходца отечественной космонавтики). Рассказ о боевом пути менделеевца артиллериста А.М. Садовникова и его боевых друзей-товарищей. Воспоминания детей войны профессора В.Н. Сапунова и В.В. Чубукова – звезды и организатора студенческого спорта Менделеевки.

Наш долг, наша надежда – чтобы никто не был забыт, ничто не было забыто.

Центр истории

О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

(исторические факты и статистика, фрагменты воспоминаний)

В. А. Василёв, профессор,

депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ (1993–1995)

Недавно в переводе на русский язык вышла книга британского военного историка М. Хейстингса, посвящённая Второй мировой войне [1]. Она сопровождается ещё одним названием – «Ад на земле». Страшна любая война, но мировая – воистину вселенский ужас. В середине прошлого века война охватила большую часть нашей планеты: в боевые действия были вовлечены 62 государства из 73 существовавших на тот момент (80 % населения Земного шара). Потери в войне (подсчёты разнятся) составили в среднем около 70 млн человек, причём мирных жителей погибло вдвое больше, нежели военнослужащих! И в этом заключается особый трагизм Второй мировой войны. Например, гражданские потери в блокадном Ленинграде составили около 17 тыс. убитых при артобстрелах и бомбардировках и более 632 тыс. погибших от голода [2]. Это соизмеримо с суммарными военными потерями США и Великобритании. Ещё один скорбный пример: в нацистских концлагерях, тюрьмах, гетто погибло 11 млн чел. из 18 млн всех узников [3]. Среди них – не только военнопленные, но и гражданские люди, в числе которых миллионы женщин и детей.

(Вспоминаю своё военное детство. Несколько семей, включая нашу, на подводах с лошадьми пытаются убежать от наступающих нацистских войск. На дороге в берёзовом перелеске нас замечают немецкие лётчики. Один из них в бреющем полёте выпускает в нас пулёмётную очередь. Представьте себе состояние мальчишки, к которому с воем приближается железная птица, извергающая

смерть. Нам повезло – убили лишь лошадь. А что испытывал палач-лётчик, стреляя в ужасе разбежавшихся детей и женщин? Превосходство, дающее право безнаказанно казнить и миловать?

Другой сюжет. Лютая зима 1941/42 гг. Сельская улица. По ней немецкие конвоиры ведут военнопленных красноармейцев – униженных, одетых во что придётся, ослабевших от голода, побоев и ран. Жителям под угрозой смерти запрещено давать пленным еду и одежду, даже перекидывать их из-за забора запрещено. Зрелище потрясло меня. Подобных чувств я никогда больше не испытывал, даже при просмотре самых реалистичных военных кинофильмов. Кстати, официальная статистика такова. Смертность среди попавших в плен военнослужащих Германии и её союзников составила 15%, смертность же среди красноармейцев, оказавшихся в плену у врага, составила 68%. Гибель двух третей от числа всех пленённых наших соотечественников фактически свидетельствует об

их преднамеренном уничтожении! Здесь уместно заметить, что суммарные потери военнослужащих и мирных жителей в период Великой Отечественной войны составили: 12,3 млн. русских, 6,6 млн украинцев и 1,2 млн белорусов (цифры приближённые) [2]. Гитлер и его последователи считали славян недочеловеками, подлежащими согласно нацистской доктрине уничтожению или порабощению. Почему по итогам войны официально не был признан геноцид славян?! Помешала наша гордость победителей? Для западных же «цивилизаций» данная проблема, понятное дело, не заслуживала внимания.)

Каковы основные причины Второй мировой войны? Во-первых, борьба ряда государств за передел территорий в Европе, Аф-

рике, Азии. Во-вторых, категорическое неприятие Западной Европой, Японией и США Советского Союза – недавно возникшего государства, чуждого им по экономическим, политическим и идеологическим основам. Наиболее агрессивными были реваншистские устремления Германии – страны, проигравшей Первую мировую войну. Особенно они усилились, когда в стране к власти пришли нацисты во главе с Гитлером. Захватнические планы вынашивала Италия во главе с Муссолини – лидером Национальной фашистской партии. В азиатско-тихоокеанском регионе свои великодержавные цели преследовала Япония. Под лозунгами «Долой гнёт белого империализма» и «Азия для азиатов» она стремилась подчинить себе обширные территории, находящиеся под контролем ряда европейских государств и США.

Особенно вождельными для Германии были земли на востоке (Россия-СССР). Приведём красноречивую цитату из немецких источников. «Большая часть немецкого населения была убеждена, что Советский Союз является особым противником. ... по традиции, восходящей к глубине XIX века, сначала царская империя, а позднее и Советский Союз, считались не просто опасными, но и чуждыми и неполноценными. Эта отчуждённость и отсталость царской империи превратилась в расхожую формулу об «азиатском» (или, по крайней мере, «полуазиатском») характере России. Вместе с тем и размеры империи, и её мощь, и «жажда завоеваний» внушали страх. В эпоху империализма в Германии к чувству угрозы прибавилось собственное захватническое вождельение. Прибалтийские губернии (с их небольшой немецкой прослойкой), а также Украина (с её зерновым и сырьевым богат-

ством) рассматривались как потенциальные колонии» [4].

«Словарь военных терминов» мировую войну трактует так: «Мировая война представляет собой противоборство коалиций (союзов, блоков) государств, охватывающее большую часть стран мира». Второй мировой войне предшествовало создание блока агрессивных государств. Сначала Германия и Япония в 1936 г. заключили в Берлине «Антикоминтерновский пакт», направленный против распространения коммунистических идей и против СССР как чуждого им государства. К пакту, который носил идеологический характер, в 1937 г. присоединилась Италия. В сентябре 1940 г. указанные страны перевели своё содружество в практическую плоскость: был заключён договор, известный как «Тройственный пакт». Согласно ему произошёл раздел сфер международного влияния: Германия и Италия «взяли» себе Европу и Африку, к Японии отходили Индокитай, Индонезия и район морей, омывающих Китай и Юго-восточную Азию. Государства-хищники консолидировались, возникла так называемая «ось Берлин – Рим – Токио». К началу Второй мировой войны каждое из них имело уже немало «чёрных» дел.

В 1935–36 гг. Италия захватила Эфиопию, затем в 1939 г. «прибрала к рукам» Албанию. В марте 1938 г. Германия беспрепятственно присоединила к себе Австрию. В октябре 1938 г. в результате Мюнхенского соглашения Германия при согласии Англии и Франции, проводящих «политику умиротворения» Гитлера, аннексировала принадлежавшую Чехословакии Судетскую область (мнение самой Чехословакии не было учтено!). Аппетит возрос: в марте 1939 г. Германия оккупировала Чехию и под угрозой применения силы вынудила Литву передать ей Ме-

мельскую (Клайпедскую) область. Не менее агрессивную внешнюю политику в 1930-е гг. проводила Япония. В 1931 г. она отметилась оккупацией Маньчжурии и Северного Китая, в 1937 г. продолжила наступление вглубь Китая. Многие представители японской военно-политической верхушки, опираясь на опыт интервенции против Советской России на рубеже 1910–1920 гг., со временем планировали захват ряда районов советского Дальнего Востока и Сибири. Япония спровоцировала советско-японские пограничные конфликты 1938–1939 гг., из которых самыми известными стали бои у озера Хасан и необъявленная война в районе реки Халхин-Гол.

Когда началась Вторая мировая война? Большинство историков в Европе и США называют 1 сентября 1939 г. – дату нападения нацистской Германии на Польшу. В то же время в Азии многие специалисты (прежде всего, китайские) полагают, что Вторая мировая война началась с вооружённого столкновения японских и китайских солдат 7 июля 1937 г. (с «инцидента на мосту Лугоу»), после чего последовала широкомасштабная агрессия Японии против Китая. В азиатской трактовке начала войны есть своя логика. Как известно Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 г. В этот день на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Со стороны стран-победителей свою подпись поставил и представитель Китая. К слову сказать, Китай по численности потерь во Второй мировой войне (15,5 млн чел. [2]) уступает лишь СССР. Мир содрогнулся от ужаса и гнева, когда узнал об одном из самых страшных преступлений за всю историю человечества – длившейся шесть недель так называемой Нанкинской

резне (1937 г.). Японцы, почти не прибегая к расстрелам, зверски уничтожили огромное число мирных жителей и разоружённых китайских солдат. Жертвы никто не считал (сейчас называют десятки и даже сотни тысяч человек). Резня сопровождалась массовым изнасилованием китайских женщин и девочек. Преступления Японии во Второй мировой войне стали предметом Токийского процесса (май 1946 г. – ноябрь 1948 г.) – аналога Нюрнбергского процесса (ноябрь 1945 г. – октябрь 1946 г.) над нацистскими преступниками. В составе судебного органа Токийского процесса также был представитель Китая.

Какой была предвоенная политика государств – будущих противников стран Оси? Основными интересами представляются действия Западных демократий (прежде всего, Великобритании и Франции), Советского Союза и США. Сразу отметим, что на «европейскую свару», затеянную Гитлером, США долгое время смотрели с позиций нейтралитета, в исторической литературе эта политика получила название «изоляционизма». «Почти никто из американцев не хотел, чтобы его страна ввязывалась, неважно на какой стороне», в возможный заокеанский конфликт. Даже когда в сентябре 1939 г. в Европе началась война, согласно проведённому опросу почти 40% американцев «предложили не становиться ни на ту, ни на другую сторону, но торговать со всеми, лишь бы платили» [1]. Совсем по-иному вели себя США в отношении Японии – здесь было жёсткое противостояние. Усиление Японии в азиатско-тихоокеанском регионе не отвечало государственным интересам США. Американцы активно выступали против японской агрессии в Китае. В отношении Японии были введены санкции, включая замораживание всех японских активов в Соеди-

ных Штатах и эмбарго на поставку стратегических материалов, в первую очередь нефти. Для страны, практически не имеющей собственных сырьевых ресурсов, эти действия были убийственными.

Военное столкновение с набирающей силу агрессивной Германией не входило в планы Великобритании, Франции и тем более небольших европейских государств. Чтобы в той или иной мере обезопасить себя, они шли на сотрудничество с германским государством – Третьим Рейхом. Были заключены в 1934 г. Договор о ненападении между Германией и Польшей (пакт Пилсудского-Гитлера), а в следующем 1935 г. Морское Англо-Германское соглашение. В 1938 г. Великобритания и Франция подписали с Германией уже упоминавшееся Мюнхенское соглашение и декларации о ненападении. В 1939 г. с Гитлером заключили экономическое соглашение Румыния и договоры о ненападении Литва, Дания, Эстония, Латвия. В то же время британцы и французы очень опасались сближения СССР и Германии. Более того, они всячески подталкивали нацистов к походу на восток против Советского государства. Многие западноевропейские и американские дипломаты считали, что Мюнхенское соглашение напрямую бьёт по СССР. Французский посол в Москве Р. Кулондр отмечал, что это соглашение «особенно сильно угрожает Советскому Союзу. После нейтрализации Чехословакии Германии открыт путь на юго-восток» [1].

В конце 1930-х гг. СССР уже был не тот, что в 1920-е гг.: советское государство вышло из международной изоляции и стремилось проводить активную внешнюю политику. Осознавая неизбежность военных столкновений с агрессором – Германией или Японией, руководство СССР в это время не

стремилось ввязываться в военные конфликты. В СССР временно перестали говорить о грядущей мировой революции, на смену пришла концепция «возможности построения социализма в отдельно взятой стране». Тактика внешнеполитических действий определялась требованием И. В. Сталина: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». Однако следует отметить, что СССР не изменял своим принципам ни идейно (клеймил нацизм и фашизм), ни в практических делах (возглавлял Третий Интернационал (Коминтерн), активно поддерживал республиканцев во время мятежа генерала Франко в Испании и освободительную войну китайцев против Японии).

Безнаказанно осуществив аншлюс Австрии и развал Чехословакии, Гитлер выбрал следующую жертву – Польшу, страну, к слову сказать, в середине 1930-х гг. сотрудничавшую с Германией и при разделе Чехословакии отхватившую у последней Тешинскую область. Гитлер стал требовать передачи Германии Данцига (Гданьска) и права экстерриториального прохода через «Польский коридор» – территорию Польши, разделяющую Германию и её анклав Восточную Пруссию. В апреле-июне 1939 г. в Германии был утверждён план «Вайс» – план молниеносной войны (блицкрига) против Польши. Над Европой стали сгущаться грозовые тучи войны. Осознавая грядущую опасность, советское руководство предложило Великобритании и Франции сформировать коалицию, противостоящую угрозе. Начавшиеся переговоры представителей трёх стран в августе 1939 г., однако, закончились безрезультатно.

Неудача этих переговоров и стремление оттянуть начало во-

йны вынудило советское правительство сделать резкий политический поворот – пойти навстречу инициативе Берлина и начать переговоры с Германией. Престижная английская газета «Манчестер гардиан» в эти дни писала: «События последних лет внушили Советскому правительству глубокое недоверие к французской и английской политике». Итогом советско-германских переговоров стало подписание договоров «О ненападении» (23 августа 1939 г.) и «О дружбе и границах» (28 сентября 1939 г.). Каждое правительство призвано отстаивать интересы своих стран и народов, стоять на защите государственных границ. Если исходить из этой очевидной аксиомы, заключённые договоры соответствовали интересам обоих государств. В тот момент и Германия, и СССР не были готовы к войне друг с другом. Это понимало руководство обеих стран.

Что дали эти договоры нашей стране? Мы получили почти два года времени для наращивания экономической мощи и модернизации армии, т. е. для подготовки к предстоящей войне. Мы вернули земли Западной Белоруссии и Западной Украины, ранее принадлежавшие России и захваченные Польшей; в итоге, граница СССР отодвинулась на западе в разных местах на расстояние от 300 до 600 км (стоит ли говорить, какую важную роль это сыграло в начавшейся в 1941 г. войне). У. Черчилль писал: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. ... Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в

высокой степени реалистичной». И ещё, что чрезвычайно важно, договоры СССР с Германией привели к трещине во взаимоотношениях между Токио и Берлином. В конце августа 1939 г. Япония высказала Германии официальный протест по поводу подписания советско-германского договора о ненападении, в котором отмечалось, что «этот договор по своему духу противоречит антикоминтерновскому соглашению». В это же время японцы получили «по зубам» под Халхин-Голом. В Японии во многих «горячих» головах произошло отрезвление. Несколько позже (апрель 1941 г.) между Японией и СССР был заключён Пакт о нейтралитете, что позволило СССР в дальнейшем избежать войны на два фронта – против Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке. Были ли негативные последствия договоров СССР с Германией? Были. Одно из основных состояло в сворачивании, по указанию Коминтерна, антифашистской пропаганды. Произошла дезориентация антифашистских сил и ослабление единого антифашистского фронта. Советскому Союзу пришлось принимать упрёки за временное соглашение с Гитлером. Но интересы государства оказались важнее идеологических доктрин. Гитлер тоже шёл на временный идеологический компромисс, однако, стратегические цели у него оставались прежними. За несколько дней до подписания договора «О ненападении» в разговоре с швейцарским дипломатом и историком К. Буркхардом он заявил: «Всё, что я делаю, направлено против России; если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, разбить Запад, и затем, после его разгрома, концентрированными силами обратиться против Советского Союза».

Интересно, что известный бри-

танский писатель Г. Уэллс в 1933 г. в одном из своих произведений предсказал: Вторая мировая война начнётся с кровопролитного столкновения немцев и поляков в Данциге. В принципе так и произошло: не договорившись с Польшей по «Польскому (данцигскому) коридору», Гитлер 1 сентября 1939 г. пошёл войной на Польшу. Великобритания и Франция в связи с этой агрессией 3 сентября 1939 г. объявили Германии войну – в Европе началась Вторая мировая война. Западным демократиям пришло время отвечать за политику умиротворения агрессора, за двойную игру и с Германией, и с СССР. Однако воевать в этот момент они то ли не могли, то ли не хотели. «Взаимоотношения» между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Германией, с другой, с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г., в истории получили название «Странной войны». Воюющие стороны почти не вели боевые действия. Период «Странной войны» в полной мере был использован немецким командованием: Германия за две недели разбила Польшу, затем захватила Данию, Норвегию и начала подготовку к вторжению во Францию.

Блицкриг против Франции закончился за 40 дней. По «пути» к Парижу Гитлер заставил капитулировать Нидерланды, Бельгию и Люксембург, добился эвакуации британских и части французских войск из континентальной Европы в Великобританию (Дюнкеркская операция). «Насытившаяся» в этот момент Германия предлагает Великобритании заключить мир, однако получает отказ. Гитлер издаёт директиву о вторжении в Великобританию. Начинается важная в истории Второй мировой войны «Битва за Британию». Сражения велись в воздухе и на море. Столкновений сухопутных войск не происходило: у Германии не было

достаточных технических средств для высадки десанта на Британские острова, у англичан были слабые сухопутные войска. Несмотря на то, что англичане понесли в ходе бомбардировок большие потери среди мирного населения, по сути, им удалось выиграть Битву за Британию. Агрессивные планы Гитлера впервые «дали сбой». Нацисты также убедились, что, во-первых, Великобритания пока не готова к войне на континенте и, во-вторых, для того чтобы одерживать победы в будущем, Германия должна быть более обеспеченной продовольствием и сырьём, прежде всего нефтью, нужной для танков, самолётов, транспорта. Гитлер меняет планы, даёт команду для разработки операции «Барбаросса» – плана агрессивной, захватнической войны против СССР. Он спешит, боясь возможного союза Советской страны с Великобританией. Явно недооценивая силу СССР и Красной Армии, Гитлер рассчитывает на очередной блицкриг.

22 июня 1941 г. Гитлер вероломно напал на СССР. Началась Великая Отечественная война многонационального советского народа – важнейшая составляющая часть Второй мировой войны. Позже Нюрнбергский трибунал, судивший нацистских преступников, в числе одного из обвинений в их адрес выдвинул «вторжение Германии на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г». «Гитлер стремился придать войне с СССР характер крестового похода всей Европы против большевизма как смертельной опасности, угрожающей самому существованию Запада» [1]. В Великой Отечественной войне СССР, с начальной численностью 190 млн человек, воевал не только с 80 млн немцев. Он воевал практически со всей Европой, численность которой (за

исключением союзной нам Великобритании, восставших против немцев Греции и Сербии, а также полностью нейтральной Ирландии) была около 400 млн человек. В этой связи весьма показательны данные о численности военнопленных, сдавшихся советским войскам в годы войны. Это немцы – 2 389 560, венгры – 513 767, румыны – 187 370, австрийцы – 156 682, чехи и словаки – 69 977, поляки – 60 280, итальянцы – 48 957, французы – 23 136 и др. [2]. Очевидно, что воевавших на стороне гитлеровцев представителей европейских государств было значительно больше, нежели сдавшихся в плен. На немцев работала промышленность многих стран. Танки и бронетранспортёры для них поставляла Чехия, Румыния давала нефть, Франция производила тысячи самолётов и грузовиков. Блокадный Ленинград немцы обстреливали из сверхтяжёлых гаубиц, произведённых чешской фирмой «Шкода» и французской фирмой «Ле Крезе». Якобы нейтральная Швеция направляла в Третий Рейх столько железной руды, что каждый немецкий танк на 30% состоял из шведского металла. Фирмы нейтральной Швейцарии поставляли в Германию электроэнергию, машины, оружие, боеприпасы и другие промышленные товары; швейцарские железные дороги использовались для немецких военных перевозок. Подобные примеры можно продолжить.

Гитлеровская идеология прочно вошла в головы солдат и офицеров вооружённых сил Германии – вермахта. Генерал-полковник Э. Хепнер начавшуюся войну, например, оценивал, как «битву германца и славянина, оборону европейской культуры от московско-азиатского потопа, низвержение жидо-большевизма», целью войны считал «уничтожение современной России с беспрецедентной су-

ровостью». А вот мнение некоего Г. Метельманна, слесаря из Гамбурга, ставшего танкистом: «долг немцев – ради блага всего человечества привить наш образ жизни низшим расам» [1].

О предстоящем гитлеровском нападении на СССР (с указанием конкретных сроков) советское руководство информировали самые разные источники. Однако И. В. Сталин игнорировал эти предупреждения. За то, что агрессоры застали врасплох советские войска, он несёт личную ответственность. Светлана Аллилуева позже напишет о своём отце: «Он не угадал и не предвидел, что пакт 1939 г., который он считал своей большой хитростью, будет нарушен ещё более хитрым противником». Известно, что начальный период войны для СССР оказался крайне тяжёлым: к декабрю 1941 г. враг оказался под Москвой, были оккупированы важные в стратегическом плане территории, где перед войной проживало 40% населения, производилось 68% чугуна, 58% стали, 65% угля. Красная Армия потеряла убитыми, умершими от ран, оказавшимися в плену и пропавшими без вести 3,14 млн чел. В чём причины наших поражений? Помимо внезапности нападения и численного превосходства вторгшейся гитлеровской армии над находящимися в пограничных районах частями Красной армии (более чем на 1 млн чел.) следует назвать важнейшими такие. Вермахт в первый период войны отличался превосходством в уровне организации войск и умелым применением новых технологий ведения боевых действий. У нашего противника был двухлетний опыт организации взаимодействия больших масс пехоты, артиллерии, танков и авиации, организации ударов на узком участке фронта («клинья») с последующим прорывом обороны противника, его охватом и окруже-

нием. Вермахт имел высокий уровень механизации – в войсках было много грузовиков, тягачей, легковых автомобилей, мотоциклов, что обеспечивало ему высокую мобильность. Широкое использование радиосвязи позволяло немецкому командованию оперативно и гибко управлять находящимися в их распоряжении наземными войсками всех типов и авиацией.

Несмотря на страшный удар, нанесённый вермахтом, советские войска оказали врагу сопротивление на всём протяжении фронта от Баренцова до Чёрного морей. Ни одна из 485 пограничных застав, атакованных 22 июня, не отошла без приказа. Неувядаемой славой покрыли себя защитники Брестской крепости, Перемышля, Росеня. Под Владимиром-Волынским, Луцком, Бродами, Дубно, Ровно, Могилёвом, Минском и в других местах гитлеровцы получили достойный отпор. Примером героизма и мужества стал занявший круговую оборону Ленинград. В благодарной памяти потомков останется героическая оборона Одессы и Севастополя. Смоленское сражение задержало подход врага к столице, в нём впервые за войну была проведена наша наступательная операция, и впервые немцам пришлось держать оборону.

Бесчеловечное отношение врага к пленным красноармейцам, создание на захваченных территориях еврейских гетто, где их обитателей в любой момент могли убить, введение оккупантами репрессивного «нового порядка», угон населения на работы в Третий Рейх, вызвали у советских людей решительный протест и стремление к борьбе. Над страной вознеслась великая песня-призыв:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

В условиях войны «на выживание» советская административно-командная система управления с оперативностью в принятии решений, требованием выполнить задание «любой ценой», суровостью наказания при неисполнительности работала весьма чётко и эффективно. Стержнем системы была правящая Коммунистическая партия – тогда ВКП(б). В предельно сжатые сроки был осуществлён перевод народного хозяйства на военные рельсы. На нужды фронта работали все – женщины, старики, дети. Расширилась «война в тылу врага»: к началу 1942 г. против оккупантов действовало свыше 2 тыс. партизанских отрядов.

На рубеже 1941–42 гг. состоялась знаменитая Битва за Москву. По мнению маршала Г. К. Жукова, внёсшего огромный вклад в разгром Германии, это было самое тяжёлое и судьбоносное сражение Великой Отечественной войны. В нём с обеих сторон в общей сложности участвовало больше 7 млн человек. Гитлеровские войска были отброшены от Москвы на 100–250 км. Попытка захватить столицу Советского Союза потерпела крах, а с ним рухнула концепция молниеносной войны против СССР. Немецкий генерал Г. Блюментрит отмечал: «Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя». Офицер рангом ниже Г. Харнак писал: «Мы катастрофически недоценили противника. Русские проявили силу и выдержку... Мы даже не догадывались, что подобная стойкость возможна для человека» [1]. Успех советских войск на московском направлении имел ещё одно принципиально важное последствие. На наших восточных границах в Маньчжурии и Корее было сконцентрировано более 850

тыс. японских солдат. В случае захвата немцами Москвы согласно плану «Кантокуэн» японцы должны были выступить против СССР. Москва выстояла, а японцы не решились на войну!

(Воспоминания уходят в морозный снежный январь 1942 г. Отступая от Москвы, оккупанты сжигали населённые пункты. В одну из ночей нас с мамой выгнали из дома. Команда поджигателей работала чётко. Один из солдат разбивал оконные стёкла и кидал зажжённый факел в дом, другие следили за тем, чтобы никто из жителей не пытался тушить занявшийся пожар. Когда дома сгорали дотла, солдаты гранатами взрывали оставшиеся остовы русских печей. Полный немецкий «ordnung» (порядок): теперь уже не обогреться ни наступающим красноармейцам, ни местным жителям. Мы отправившись в другой конец нашего посёлка. Всюду пылали дома. Из окон кирпичных зданий угрожающе вырывались огромные языки пламени. Жара и смрад затрудняли дыхание. Несмотря на мороз, по обеим сторонам улицы текли ручьи. Нам повезло: знакомые приняли нас на ночлег. Через сутки оккупанты ночью выгнали всех жителей на заснеженное поле за домами. Люди рыли в снегу ямы, в них бросали захваченные с собой мягкие вещи и располагались на них. Чувствуя только усталость, но не страх, я моментально заснул. Проснулся от выстрелов. Только что вошло солнце, по полю в белых маскхалатах, постреливая, бежали красноармейцы. Враг спешно покинул посёлок. К вечеру наступившего дня мы оказались в единственном уцелевшем маленьком домике. Кроме нас в нём набилось ещё человек десять-двенадцать. Было душно и невероятно тесно. Но чувство опасности прошло, особенно когда появился красноармеец, ладный, весёлый,

в белом полушубке, шапке-ушанке и высоких валенках. Помню, что он дал мне большой солдатский сухарь. После жизни впроголодь сухарь показался необыкновенно вкусным.

Жить мы стали в развалинах сгоревшего кирпичного дома. Осенью открылась школа. Уже с 3-го класса у мальчиков в расписании было предусмотрено «военное дело». Они занимались строевой подготовкой, используя деревянные ружья-муляжи, изучали приёмы рукопашного боя («коротким коли!», «средним коли!», «длинным с выпадом коли!» и т.п.). Ребята учились разбирать и собирать винтовку, знакомились с воинскими уставами. Военруками (так называли преподавателей «военного дела») были молодые, демобилизованные по ранению офицеры. Они ходили в воинской форме; мы, мальчишки, тянулись к ним, видели в них героев – победителей ненавистных оккупантов. В школе собирали посылки для отправки на фронт. В них были специально пошитые кисеты с табаком, рукавицы, носовые платки, тёплые носки и, конечно, письма с пожеланием уцелеть в боях, одолеть ненавистного врага и с победой вернуться домой. Школьники помогали соседним колхозам: собирали колоски, оставшиеся на полях после уборки хлеба, работали на прополке гряд, на току и уборке сена.)

Ряд политических деятелей Запада рассматривали войну СССР и Германии в своих интересах. Например, сенатор, будущий президент США Г. Трумэн на второй день после начала Великой Отечественной войны на страницах «Нью-Йорк таймс» откровенничал: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если – Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше уби-

вают друг друга». Вот она «высокая» политика! Не случайно, что именно США вышли из Второй мировой войны с огромными прибылями. ВВП и уровень промышленного производства в США выросли почти вдвое, появились миллионы новых рабочих мест, существенно возросли средняя заработная плата и объёмы продаж разнообразных товаров; для многих американцев это была «славная война» [1]. А в это время западноевропейская часть СССР лежала в руинах (было разрушено 1 710 городов и посёлков, 70 тыс. сёл и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий).

Конец 1941 г., помимо исторической Битвы за Москву, был отмечен ещё одним чрезвычайно важным событием – японцы решили вступить в войну с США. С точки зрения государственной и военной элит Японии, момент был подходящий: сухопутная армия США была немногочисленной, промышленность не нацелена на военное производство. Японцы, конечно, понимали, что в длительной войне им не устоять против мирового гиганта. Расчёт был на быстрый разгром американских войск в тихоокеанском регионе и принуждение противника к переговорам, выгодным Японии (решение территориальных проблем, снятие санкций и проч.).

7 декабря 1941 г. авиация и флот Японии внезапно и неожиданно для США напали на их военноморскую базу в Пёрл-Харборе на Гавайских островах. Разгром был полный, что привело к временной парализации американского флота. Японцы получили свободу действий в регионе. За четыре месяца ими были полностью завоёваны Малайя (в том числе английская военноморская база в Сингапуре), Голландская Восточная Индия (в настоящее время Индонезия), Гонконг и почти все Филиппины.

Японские войска высадились во французском Индокитае (Вьетнам, Лаос, Камбоджа). 8 декабря США и Великобритания объявили войну Японии, 11 декабря Германия и Италия вступили в войну с США. Всемирный пожар запыхал с угрожающей силой. Со временем образовались пять театров военных действий: западноевропейский, восточноевропейский, тихоокеанский, африканский и средиземноморский. Советскогерманский фронт (в восточноевропейском регионе) стал главным фронтом Второй мировой войны. Здесь сражались основные силы Германии и её сателлитов (почти 80%). На плечи советского народа легла основная тяжесть борьбы с агрессорами, его победа во многом определила исход Второй мировой войны.

В противодействии государствам Оси сформировалась антигитлеровская коалиция стран и народов. Выдающуюся роль в её создании и руководстве борьбой с немецким нацизмом, итальянским фашизмом и японским милитаризмом сыграли такие знаковые в мировой истории XX в. государственные и политические деятели, как Т. Рузвельт (США), И. В. Сталин (СССР) и У. Черчилль (Великобритания). Формирование антигитлеровской коалиции способствовало развитию Движения Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах – особенно значимым оно было в Югославии, Греции, Албании. Большую помощь в снабжении СССР оружием, боеприпасами, продовольствием и другими необходимыми товарами по линии ленд-лиза (аренды с отложенным сроком её оплаты) оказали США.

Переломным в войне стал 1943 г. Уже к осени 1942 г. СССР, США и Великобритания стали производить в 5 раз больше артиллерийских орудий и миномётов, в 3 раза больше самолётов и почти

в 10 раз больше танков, чем Германия, Италия и Япония вместе взятые. Войска антигитлеровской коалиции по численности в полтора раза превосходили армии стран Оси. Победы советских войск в битвах под Сталинградом и Курском привели к окончательной утрате германским командованием стратегической инициативы. Это были крупнейшие сражения Второй мировой войны, Сталинградская битва к тому же одна из самых кровопролитных (безвозвратные потери составили у СССР 1,13 млн чел., у Германии и её союзников 1,5 млн чел.). Во второй половине 1943 г. Красная армия провела ряд успешных операций на берегах Днепра. Со стороны Германии и СССР в них участвовало более 4 млн человек. Советские воины форсировали Днепр и освободили Киев. Началось изгнание оккупантов с Правобережной Украины. Успешными в этом году были действия англо-американских войск: ими освобождена Северная Африка (большое значение имели битвы под египетским Эль-Аламейном и в Тунисе). Потери в африканском регионе составили: страны Оси – 620 тыс. чел (из них треть немцы), антигитлеровская коалиция – 260 тыс. чел. (85% потерь у Великобритании). В середине 1943 г. союзники высадились в Средиземноморье на острове Сицилия. В операции участвовало около полумиллиона солдат и офицеров, свыше 3,2 тыс. судов разных типов (в том числе 6 линкоров и 4 авианосца), 600 танков и почти 5 тыс. самолётов [5]. С октября 1943 г. Италия фактически выбыла из состава агрессивного гитлеровского блока.

1944 г. отмечен рядом сражений, которые по существу определили в следующем году победный исход Второй мировой войны. Выделим три: два из них произошли в

Европе, третье – в Тихоокеанском регионе. 6 июня 1944 г. началась крупномасштабная высадка союзных войск в Нормандии: в операции приняло участие 1,5 млн чел., более 11,5 тыс. самолётов и около 7 тыс. кораблей. Наконец Второй фронт был открыт. К сентябрю союзники закрепились во Франции. В это же время на восточном фронте была осуществлена Белорусская наступательная операция (кодовое название «Багратион»). Воюющие стороны задействовали в общей сложности 2,8 млн чел., более 7 тыс. танков и около 6 тыс. самолётов. В этой операции в полном блеске проявился полководческий талант К. К. Рокоссовского – знаменитого и самого успешного военачальника Великой Отечественной войны. Блестяще подготовленное и проведённое наступление позволило советским войскам выйти к границе с Германией. В Тихоокеанском регионе в конце октября произошла самая масштабная морская операция в истории Второй Мировой войны – сражение в заливе Лейте (Филиппины) между морскими силами США и Австралии, с одной стороны, и Японии, с другой. Потери японцев составили 28 крупных кораблей (в том числе 4 авианосца и 3 линкора), а также 10 тыс. личного состава. После этого сокрушительного поражения, объединённый флот Японии вплоть до конца войны более не предпринимал крупных операций.

Зажатая в союзнические «клещи», гитлеровская Германия отчаянно сопротивлялась, особенно на восточном фронте. Здесь шли кровопролитные сражения от Чёрного моря до Балтики. И вот наступила долгожданная Победа – 2 мая 1945 г. завершилась грандиозная Берлинская операция, советские воины водрузили над рейхстагом победное знамя. Двумя днями ранее состоялось самоубийство Адольфа

Гитлера, олицетворявшего собою вселенское зло. 8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. СССР, верный союзническим обязательствам, вступил в войну с Японией. В ходе проведения Маньчжурской операции (главнокомандующий советскими войсками маршал А. М. Василевский) сошлись две армии – наша и японская (суммарная численность около 3 млн чел.). В итоге вражеская Квантунская армия была разгромлена. 2 сентября 1945 г. завершилась самая кровопролитная война в истории человечества.

(9 мая в посёлке Полотняный завод, что под Калугой (здесь я жил и учился), был объявлен митинг в честь Победы. Помню, на него шли, взявшись за руки, плачущие муж и жена Аульченковы: в войну они потеряли своих детей – убитого на фронте сына и умершую от голода в блокадном Ленинграде дочь-студентку. Наша большая до войны семья потеряла практически всех мужчин. У моей родной тётки Е. Н. Костюхиной погибли оба сына, а сама она в 1946 послевоенном голодном году в поисках пропитания замёрзла в поле. Знакомая семья из соседней деревни была «выбита» войной наполовину – погибли глава семьи и двое старших сыновей. Таких примеров – многие, многие тысячи.)

26,6 млн чел., в том числе 8,6 млн воинов, потеряли народы нашей страны в Великой Отечественной войне. В борьбе с нацизмом на полях Европы сложили свои головы сотни тысяч советских солдат и офицеров. В этой связи глубоко возмущает вандализм, ныне проявляемый в отношении их захоронений в ряде стран (Польше, Чехии, Венгрии, на Украине и др.). Оскверняются могилы, сносятся памятники, срубаются памятные доски. Для чего это делается? Ду-

мается, для того чтобы изъять из исторической памяти великую победу народов нашей страны над Германией и её союзниками (современные вандалы не могут допустить, чтобы в памяти сохранилась победа каких-то «азиатов», «ватников» над «западной цивилизацией»). Возмущает имеющая место в ряде стран (Прибалтика, Украина) героизация приспешников нацистов, «спокойное» отношение властей к маршам ветеранов, служивших гитлеровцам. И здесь преследуются определённые цели. Ветераны-нацисты хотят показать, что они живы и не смирились с поражением в прошлой войне. Власти этих стран, холопствующие перед «старшими партнёрами», в свою очередь, демонстрируют готовность при необходимости пойти в новый «поход на Восток». Разбуженная память честных людей рождает гнев, протест и такие, например, стихи.

Не зовите меня в бундестаг!

*Мне не жалко погибших немецких солдат,
Что хотели с землёю сравнять Сталинград,
Этих Гансов и Фрицев, лежащих в могиле,
Потому что они мою землю бомбили.*

...

*Наши школы, больницы, дома, магазины
С их нелёгкой руки превратились в руины,
А на то, что дышало, любило, мечтало,
Были сброшены адские тонны металла.*

*Мне румын, итальянцев и венгров не жалко!
И плевать – было холодно им или жарко!
Все они в мою горькую землю зарыты,
Потому что убийцы должны быть убиты.*

*Я нарочно взвалил эту память на плечи,
Чтоб век не дымили в Освенциме печи.
Чтоб никто не познал, что такое – блокада,
Голод, холод и лютая ночь Ленинграда*

Нам, увы, не вернуть наших жертв миллионы.
Перед нами незримо проходят колонны.
От начала войны до Девятого Мая
В наши души стучит эта бездна немая.

Не осталось живого, поистине, места
От Мурманска до Крыма, от Волги до Бреста.
На полях, где гуляли незваные гости,
До сих пор мы находим солдатские кости.

Мне не жалко погибших немецких солдат.
Их порочные души отправились в ад.
Не зовите меня в бундестаг! Не поеду!
И не буду прощенья просить за Победу!

К. Фролов-Крымский

История – великий учитель (кто-то из известных людей сказал: «я изучаю историю, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее»). Однако не все бывают хорошими учениками. В нашем недавнем прошлом – три великие войны: две мировые и наполеоновское нашествие. Отечественная война 1812 года – по сути, тоже мировая. В ней были и коалиции стран, и «поход Запада на Восток» (с Наполеоном пришло войско, представляющее 9 европейских государств). Следует обратить внимание на то, что ни в одной из этих войн Россия не была инициатором, во всех трёх случаях она подверглась агрессии. Россия для Запада как «кость в горле». Потому, что у неё свой менталитет, своя религия, своя позиция. К тому же на зависть многим – огромные природные богатства (20% мировых).

В современном мире с нацио-

нальным эгоизмом и конфронтацией стран, двойными стандартами в политике и экономическими санкциями, ядерным и бактериологическим оружием «игра в войну» – смертельно опасная затея. Необходима смена парадигмы, определяющей мироустройство. Без новых принципов взаимоотношений государств, без создания глобальной системы коллективной безопасности, направленной как против агрессивных и террористических проявлений любого рода, так и против стихийных природных сил (эпидемий и прочих катаклизмов), человечеству не выжить.

Литература

1. М. Хейстингс. Вторая мировая война. Ад на земле /пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 794 с.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>, <https://russian.rt.com/science/article/>.
3. «Вокруг света», 2016. № 4.
4. Каталог «Война против Советского Союза 1941-1945», изд-во Аргон, Берлин, 1991 (по данным <https://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr/>).
5. Н. А. Шефов. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны. – М.: Вече, 2010. – 408 с.

1418 ДНЕЙ И НОЧЕЙ МЕНДЕЛЕЕВКИ (22.06.1941 – 09.05.1945)

МХТИ им. Д.И. Менделеева во время Великой Отечественной войны
Жуков А.П., Денисова Н.Ю., Акылакунова А.К., Центр истории РХТУ

Война на пороге

20 декабря 1940-го года Менделеевский институт – флагман химико-технологического образования Советского Союза, торжественно отметил XX-летие. Заслуженный праздник удался. За выдающиеся заслуги в области развития химической науки и подготовки высококвалифицированных кадров институт был награжден высшей наградой СССР – орденом Ленина. Орденами и медалями Родина отметила труд профессоров и сотрудников МХТИ им. Д.И. Менделеева. [1]

А в Европе уже полыхал пожар войны, которой суждено будет стать Мировой. Готовились ли к войне в Советском Союзе? Сомнений в этом нет, страна прилагала героические усилия к укреплению своего оборонного потенциала.

Третья пятилетка в СССР (1938-1942), главные ее усилия были направлены на развитие отраслей оборонной промышленности. К 1941 г. в эти отрасли направлялось до 43 % общих капиталовложений. Особое внимание уделялось химической промышленности. Третью пятилетку даже иногда называли "Пятилеткой

химии". Директивными документами предусматривалось «превратить химическую промышленность в одну из ведущих отраслей, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны».

В соответствии с контрольными цифрами третьего пятилетнего плана производство валовой химической продукции намечалось увеличить в 2,4 раза. Планировалось резко увеличить выработку серной и азотной кислот, минеральных удобрений, синтетического аммиака, искусственных волокон и пластических масс, создать новые отрасли промышленности основного органического синтеза. Страна была готова приступить к химизации народного хозяйства, и важнейшей проблемой оставалась подготовка квалифицированных кадров. [2]

В Менделеевке, которая с 1940 года стала относиться к Наркомату химической промышленности СССР, в 1940-41 учебном году было подано 1227 заявлений от абитуриентов, приняли на 1-й курс 525 человек (485 из них – девушки, юноши с октября 1939 г. пополняли боевые ряды Красной

Армии. Всего в институте обучалось 2053 студента силами 276 преподавателей: из них 44 профессора, 98 доцентов.

Наркомат утвердил первый список Сталинских стипендиатов: Р. Эпштейн, В. Александров, А. Гельбштейн, В. Грифцов, Л. Шкляев, В. Макаров, Е. Порозова и И. Гузман. Для подготовки диссертаций президиум АН СССР и ВКВШ утвердили в качестве Сталинских стипендиатов Н.М. Жаворонкова и А.С. Пантелеева [3].

Комитет комсомола и молодежный батальон организации ОСОАВИАХИМ развернули активную работу под девизом "Институт - крепость обороны". Это почетное звание было присвоено МХТИ еще в 1934 г., когда рота ворошиловских стрелков института на первомайском параде заняла I место. В 1939 г. успехи института были отмечены настенным знаком "Крепим оборону СССР".

Как и в других вузах страны, подготовка студентов и сотрудников к грядущей войне принимала самые разные формы, например, отработка лабораторного студенческого практикума в противогазах или массовые

(до 500 человек) переходы студентов и сотрудников в противогазах по Ленинградскому шоссе мимо стадиона «Динамо» по маршруту Миусы–Сокол–Миусы. Нормативы ПВХО I и II ступени сдавались как индивидуально, так и коллективно по группам, курсам, кафедрам. В 1940 г. Московским городским советом ОСОАВИАХИМ институт был награжден коллективным знаком ПВХО-1 [4].

Под девизом «Стрелять должны уметь все!» тренировались с общественными инструкторами по стрелковому спорту коллективы кафедр и лабораторий. Т.В. Клу-

ОРДЕН ПАРТБЮРО, КОМИТЕТА ВАСКС, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И ДИРЕКЦИИ
ОРДЕНА ЛЕНИНА МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МОСКОВСКИЙ ТЕХНОЛОГ

№ 44 (324)
23 Д е к а б р я
год издания
12
Цена 5 коп.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева орденом Ленина

В ознаменование 20-летнего юбилея Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, за выдающиеся заслуги в области развития химической науки и подготовки высококвалифицированных инженеров химико-технологического ордена Ленина институту имени Д. И. Менделеева награжден орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
17 декабря 1940 г. Москва, Кремль.

У К А З

О присвоении звания Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР профессорам Московского химико-технологического ордена ЛЕНИНА института имени Д. И. Менделеева

За выдающиеся заслуги в области науки и техники присвоить звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР:

1. Михайленко Якову Ивановичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.
2. Орлову Егору Ивановичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.
3. Шацкову Борису Сергеевичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.

1. Михайленко Якову Ивановичу — профессору Московского химико-технологического ордена Ленина института имени Д. И. Менделеева.

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении работников Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

В ознаменование 20-летнего юбилея Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, за выдающиеся заслуги в деле развития химической науки и подготовки высококвалифицированных инженеров химико-технологического ордена Ленина институту имени Д. И. Менделеева награждены:

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Михайленко Якова Ивановича — профессора института.
2. Орлова Егора Ивановича — профессора института.
3. Раковского Евгения Владимировича — профессора института.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

ОРДЕНОМ „ЗНАК ПОЧЕТА“ ОТДІЛЧІМЕ

1. Пильского Иосифа Павловича — директора института.
2. Петрова Григория Семеновича — профессора института.
3. Рутковского Бориса Николаевича — профессора института.

МЕДАЛЬЮ ЗА ТРУДОВОЕ ОТДИЧІМЕ

1. Добрикова Прокопия Ивановича — старшего лаборанта института.

"Ворошиловские стрелки" каф. физической химии: Н.П. Песков, проф., С.Б. Авербух, доцент, К.Ф. Жигач (будущий ректор МИНХ и ГП)

шина (Иштутинова), призер 1937 г. соревнований СССР, вспоминала, как она тренировала профессоров-неоргаников Д.А. Кузнецова и И.Н. Шокина [5, с.35]. Нагрудный знак «Ворошиловский стрелок» с гордостью носили и студенты, и профессора (фото из архива Музея РХТУ).

Активно работали курсы, школы и спортивные секции военизированного профиля: стрелковая, парашютного спорта, авиационная, школа планеристов, пулеметчиков, медсестер, снайперов, автошкола.

Дважды сборная института выступала в открытых заочных международных соревнованиях по стрельбе. В знаменитых стрелковых соревнованиях Британского клуба менделеевская команда заняла 30-31 место среди 270 команд Европы. Снайперская школа тренировалась отдельно от стрелковой секции. Ее выпускники Иван

Стрелковая секция МХТИ (фото из МТ 1939 г.): А. Илюхин - капитан, П. Казьмин, Б. Борисов, М. Усвицкий, Л. Колотилова, Т. Иштутинова

Дубин и Евгений Елькин [6, 49-56] стали добровольцами двух войн – финской и Отечественной. Осваивали менделеевцы и небо. Среди первых инструкторов-учлетов аэроклуба будущий Герой России Петр Казьмин [7]. Выпускница МХТИ 1937 г. Валерия Хомякова с энтузиазмом занималась в аэроклубе, получив аттестат летчика-планериста. С первых дней войны она защищала небо Родины, впервые сбив вражеский «Юнкерс»-88 в ночном бою (вместе со всеми членами экипажа во главе с командиром обер-лейтенантом Герхардом Мааком). Погибла под Саратовом в авиационной катастрофе, не успев получить заслуженный орден. На месте гибели отважной летчицы установлен памятник. [6, с. 129-134].

В. Хомякова, А. Супрун, С. Миловидова, И. Извощикова.

Студентка МХТИ Анна Супрун из семьи легендарных летчиков (ее брат Степан Супрун – дважды Герой СССР) в 1930 - 1940 годах работала инструктором по парашютному спорту в аэроклубе, подготовив десятки парашютистов-менделеевцев. В 1956 г. стала кандидатом химических наук, работала в ИНЭОСе [8]. Активистка оборонной и комсомольской работы Ирина Извощикова воевала начальником химической службы в легендарном 125-м гвардейском бомбардировочном полку Марины Расковой. (Подписала обращение

менделеевцев-ветеранов войны в 1965 г. о сооружении памятника на Миусах). [6, с.16]

В октябре 1939 г. в ряды Красной Армии были призваны студенты 1-го курса, которые затем стали непосредственными участниками Великой Отечественной войны. Среди них Павел Ковтуненко, Владимир Ростунов, К. Сапожников, Алексей Садовников (воспоминания на стр. 29). (Были призваны и аспиранты: Рудницкий Н.М., Тринкер Б.Д., Бутт Л.М., Крайц Р.А., Балкевич В.Л.) Через месяц первая группа студентов-добровольцев (19 человек) отправилась на фронт "зимней" войны - разведки боем перед основными сражениями 1940-х. На советско-финляндский фронт в составе 10-го отдельного лыжного батальона ушли: Р. Эпштейн, В. Попов, А. Гельбштейн, П. Мушулов, М. Оськин, С. Павлов, А. Нюнин, В. Александров, И. Василевский, И. Дубин, Б.И. Борисов, Б.Г. Борисов, В. Поляков, Е. Елькин, В. Кузнецов, И. Кудряшов, В. Богословский, И. Тужилкин, Ю. Люстгартен (фото на стр. 17). Вернулись домой на Миусы не все. В феврале 1940 г. были смертельно ранены Анатолий Нюнин (студент II курса 138 ф-та) и Иван Василевский (студент II курса технологического факультета). В первый день перемирия погиб выпускник спецфакультета 1939 г. Наум Червинский. Так был открыт скорбный мартиролог нашей дани молоду войны [9].

Напряженность предвоенного ожидания передают архивные документы. Первый приказ по институту директора МХТИ И.Я. Пильского от 2 января 1940 г. гласит: «Провести 5.01.1940 г. учения по светомаскировке. С наступлением темноты во всех помещениях разрешено включать лишь светомаскировочное освещение...»

В публикациях «Московского технолога» первой половины 1941 г. в каждом номере обсуждается положение дел по оборонной работе. Так, лаборант кафедры ОНХ т. Клаз сетует, что на кафедре не подготовлены пулеметчики, стрелки и автоводители. На отчетно-выборном собрании пар-

XVII 58/186

XLVII-2591

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МОСКОВСКИЙ ТЕХНОЛОГ

ОРГАН ПАРТБЮРО, КОМИТЕТА ВАКСИ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И ДИРЕКЦИИ ОРДЕНА ЛЕНИНА МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 25 (349)

26 июня 1941 г.

Год издания 13-й

Цена 10 коп.

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 года

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без всякого предупреждения как-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Палеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз лежит и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сорочечением частей Красной

армии Гитлера, вытравленного задним числом собрать объявленного материала насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершено, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а клановой провозглашенными фашистскими правителями Германии, порабощенными французами, чехами, поляками, норвежцами, бельгийцами, датями, голландцами, греками и другими народами.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

На первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим замышляющим врагом. В свое время на походе Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с замышляющим Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь повздут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «в» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принимаются военными советами фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военными властями (п. 2) предоставляется право:

- а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства применять граждан в трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружения средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;
- б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;
- в) объявлять трудовую и авто-гужевую повинность для военных нужд;
- г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;
- д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, митингов и т. п.; запрещать вылеты на ночь после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие по своему командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

- а) дела о государственных преступлениях;
- б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 года об охране общественной (социалистической) собственности;
- в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;
- г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие ст. ст. УК других союзных республик);
- д) дела об умышленных убийствах (ст. ст. 136—138 УК РСФСР и соответствующие ст. ст. УК других союзных республик);
- е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);
- ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 63 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сорочечении

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ

митинга профессоров, студентов, рабочих и служащих Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Менделеева

С чувством глубокого возмущения узнал коллектив Менделеевского института о разбойничьем нападении без предупреждения как-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германских войска на нашу страну.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз лежит и полностью падает на германских фашистских правителей (Молотов).

Мы любим свою родину и будем героически отстаивать ее независимость и защищать ее от нападения всех врагов. «Из зрелищ и грознейшей мировой империалистической войны, из невероятной разрухи гражданской войны подняли советские люди на невиданную высоту свою родину, они превратили отсталую прежде страну в могучую и передовую страну. Эту борьбу возглавляла Великая партия Ленина—Сталина (Ярсславский). Советский народ не раз показывал свое морально-политическое единство и преданность партии Ленина—Сталина. Мы тесными узами связаны с нашей Красной Армией, которая уже не раз в схватках с врагами доблестно отстаивала свои границы. И на этот раз она даст сокрушительный отпор зарвавшемуся врагу. Мы, коллектив орденского института, заверяем партию и правительство, что отдадим все свои силы на борьбу с фашистским агрессором, поднимим всю свою научно-исследовательскую работу, труд, учебно-научные нужды Красной Армии и флота. Повысим свою бдительность, организованность, дисциплину. Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина, Советского правительства и его главы, вождя и учителя товарища Сталина. Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Да здравствует наша славная родина! Да здравствуют большевистская партия Ленина—Сталина и ее вождь товарищ Сталин!

НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ (с митинга)

Огромный актовый зал института еле вмещает пришедших на митинг. Строгая тишина. Митинг открывает заместитель секретаря партбюро т. Вольниц. С сообщением о гнусном акте нападения, совершенном фашистской кланью на наши границы, выступает проф. Роговни.

За ним выступают студенты, профессора и рабочие нашего института. Все речи выступающих проникнуты единым желанием: грудью стать на защиту своей любимой родины, отдать все силы на защиту родного отечества.

Тов. Корф от имени студентов V курса заявила, что все оканчивающие факультет специальной технологии отказываются от каникул с целью как можно быстрее закончить дипломное проектирование и просить считать их мобилизованными. По зову правительства они готовы пойти на защиту своего социалистического отечества.

Студенты 12-й гр. II курса поручили т. Колосовской передать всему коллективу института, что они на каникулярный период пойдут работать на заводы и фабрики, туда, где нужно заменить ушедших на фронт.

Студ. Торошова в своем выступлении выразила желание 16-й группы I курса заниматься в школе медсестер, закончить

ее в кратчайший срок и по зову правительства пойти на защиту родины.

Добровольцы, участники боев с белофиннами поручили выступить студенту IV курса сизиканского факультета т. Борисову, который заявил:

— В ответ на разбойничью вылазку германских фашистов мы все, участники боев с белофиннами, изымаем горячее желание идти в ряды нашей доблестной Красной Армии на фронт.

А вы, товарищи, мы призываем еще лучше и интенсивнее работать. В едином порыве четкой работы, ненавидя в провозглашенным фашистам мы объединимся!

В заключение выступил орденосинок проф. Досев, который заверил горячо любимую молодежь, что старые профессора горят таким же желанием отдать все силы на защиту родины и если нельзя пойти на фронт, то в стенах лабораторий они будут неустанно работать и укреплять обороноспособность и мощь страны социализма.

Митинг закончился единогласным принятием резолюции и бурными аплодисментами в честь вождя всего трудящегося человечества любимого Сталина.

тийной организации (докладчик Д.А. Шустов), по мнению автора заметки, недостаточно внимания уделено оборонно-массовой работе, «партийцы не особенно хорошо владеют оружием и не дружно посещают военные занятия...»

«Почти на всем земном шаре пылает зарево империалистической войны, гибнут тысячи жизней, разрушаются дома и заводы, - цитирует МТ от 16 января 1941 г. речь М.И. Калинина на вручении правительственных наград менделеевцам, - поэтому наш долг отдать все свои силы и знания на максимальное укрепление оборонной способности родины, чтобы любые случайности не застали нас врасплох».

22 июня, воскресенье

В первый же день войны в МХТИ начал работать штаб МПВО, сформированный заранее. Всему личному составу были разосланы повестки. "К 8 часам вечера, - пишет директор И. Я. Пильский в своем отчете о работе МХТИ за 1941/42 учебный год, - все сотрудники и студенты были в сборе. Подготовка работы штаба и тренировки были проведены еще в 1940/41 учебном году".

Начальник объекта МПВО – директор института И.Я. Пильский, начальник штаба МПВО – Титов, комиссар объекта Д.Ф. Кутепов. В составе подразделения МПВО – команды вышкового поста (дежурство на крыше), химическая, пожарная, охраны порядка и безопасности, медико-санитарная, аварийно-восстановительная, обслуживания убежищ, радиозузел. Ежедневно дежурили 100-200 человек.

Добровольцы

23 июня в БАЗе прошел митинг, и началась запись добровольцев в армию. Подали заявления более 100 человек. Атмосферу этого дня сохранили страницы последнего номера «Московского технолога» от 26 июня 1941 г. (на стр. 16) После передовицы с обращением В.М. Молотова и Указом Президиума Верховного Совета СССР о военном положении напечатана резолюция митинга коллектива Московского ордена Ленина хи-

мико-технологического института имени Менделеева со словами: «Мы любим свою родину и будем грудью отстаивать ее независимость и защищать от нападения всех врагов. Мы тесными узами связаны с нашей Красной Армией, которая уже не раз

в сватках с врагами доблестно отстаивала свои границы. И на этот раз она даст сокрушительный отпор зарвавшемуся врагу».

На митинге от имени студентов 5 курса Фири Корф заявила, что «все, оканчивающие факультет специальной технологии, отказываются от каникул с целью как можно быстрее закончить дипломное проектирование и просят считать их мобилизованными. По зову правительства они готовы пойти на защиту своего отечества. Студенты 12 гр. второго курса через своего представителя т. Колосовскую попросили передать, что они в каникулярный период пойдут работать на заводы и фабрики, чтобы заменить ушедших на фронт. Аспиранты и научные работники спецфакультета потребовали направить их на производство для работы по специальности и призвали работников других факультетов последовать их примеру.

Студент 4 курса силикатчик Борис Борисов от имени добровольцев, участников финской войны заявил: «В ответ на разбойную вылазку германских фашистов мы все, участники боев с белофиннами, изъявляем горячее желание идти на фронт в ряды нашей доблестной Красной Армии».

«Собственными руками задушим фашистскую свору!» - поклялись участники «зимней войны», уходя на фронт. И клятву свою подтвердили в боях.

Лето-осень 1941 г.

В первые месяцы войны значительное число студентов, аспирантов и сотрудников МХТИ им. Д.И. Менделеева добровольно ушли на

Студенты-менделеевцы, участники финской войны - добровольцы Великой Отечественной

фронт, в истребительные батальоны, в народное ополчение. Очень мало информации об ополчении Советского района Москвы, к которому относился МХТИ. На базе этого объединения не была сформирована отдельная стрелковая дивизия, и ополченцы были распределены по другим формированиям. Имена погибших на мраморе наших мемориалов, навечно в сердцах и памяти потомков.

После весенних экзаменов студенты (в основном девушки) были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений на 1-2 месяца в Смоленской (в районе Ярцево), Калужской, Московской областях. Студенты старших курсов и преподаватели мобилизованы на оборонные предприятия [5, с.12]. Часть выпускников 1941 г. прошла подготовку на шестимесячных курсах в Военной академии, и лейтенантами они были призваны в Красную Армию или направлены на оборонные

Девчонки - окопы рыть!

предприятия. В августе интенсивно рыли щели в Миусском сквере там же и в доме композиторов, что по соседству, строили бомбоубежища. Комсомолки И. Зайцева, Н. Ефимуркина, К. Шустова, В. Доброва, О. Ломанова. Н. Удовиченко, И. Фурмер и др. возглавляли все патриотические начинания молодежи. Студенты Менделеевки после июльских бомбёжек разбирали завалы в районе Тишинского рынка, на железнодорожных путях в районе Белорусского вокзала, работали там же на погрузке и разгрузке вагонов. Вспоминала Валентина Доброва студентка спецфакультета: «Каждое воскресенье с 6 утра и до темна ездили на строительство укреплений по Белорусской ж.д. (Жаворонки)».

С первых дней войны были открыты курсы медсестер. Подготовлено 80 человек. *(Выпускница спецфакультета 1941 г., боец санитарной роты Софья Миловидова воевала на передовой Воронежского фронта, ранена - фото на стр. 15)* Студенты изучали отдельные виды стрелкового оружия. Затем были организованы курсы Всеобуча без отрыва от основной учебы. Группы студентов-менделеевцев и ряд молодых преподавателей, среди которых были будущие профессора Н.М. Жаворонков, Н. С. Торочешников, А. П. Крешков, Д.А. Кузнецов, И.Я. Гузман и другие вошли в состав истребительного батальона г. Москвы для борьбы со шпионами и диверсантами, а также охраны общественного порядка, особенно в ночное время.

22 июля 1941г. ночью от бомбежки фашистской авиации по-

страдали корпуса Всехсвятского студгородка. Две "фугаски" попали в здания общежития. Погибли 3 человека, среди них выпускник МХТИ 1941г. – Илья Исаев [6,с.59], ранено – 20 человек. При очередном ночном налете Люфтваффе одна из бомб попала в БАЗ, пробила крышу, но к счастью не взорвалась.

На 15 сентября 1941 г. контингент студентов в институте уменьшился с 1648 до 1053 человек. Учебный год был начат в четверг 1 августа, однако основная часть студентов только к 1 сентября вернулась с оборонных работ. Из абитуриентов было принято 184 москвича. Студенты 3 дня учились, 3 дня работали на оборонных предприятиях. Срок обучения был сокращен до 3 лет и 4-месяцев. К октябрю 180 студентов V курса окончили институт, 59 человек выполнили дипломные проекты. Остальные студенты защитили дипломные работы, работая в промышленности в годы войны.

В мастерских института производили мелкие партии материалов для нужд Красной Армии: с 15 июля по 15 сентября изготавливались спички специального назначения (на этих работах было занято 120 студентов), работала мастерская по разработке эффективных воспламеняющих составов для бутылок с зажигательной смесью, мастерская по изготовлению средств химической разведки (занято до 80 студентов). Работали до середины октября. В ноябре-декабре 1941 г. силами преподавателей и студентов было организовано производство иницирующих взрывчатых веществ.

Изготовление бутылок с зажигательной смесью

Под руководством сотрудника кафедры №3 Ю. А. Стрепихеева была создана лаборатория индикации ОВ и ВВ, которая обслуживала систему ПВО Москвы. В задачи лаборатории входили: подготовка общеинститутской команды индикации; анализ подозрительных материалов; анализ неразорвавшихся авиабомб; организация курсов для подготовки районных команд индикации системы МПВО. Было подготовлено 400 человек [5].

Доцент Я.М. Паушкин создал активные горючие смеси; доцент А.А. Шидловский - краски, светящиеся на близком расстоянии. Ими смазывались тротуары и выступы зданий для удобства передвижения населения по затемненным улицам города. Под руководством Д.Н. Полубояринова совместно с П.М. Лукьяновым и В.М. Лекае было организовано производство кремней для зажигалок.

В тяжелых условиях осени 1941 г. наш институт сумел решить ряд практических проблем Западного фронта и Наркомата боеприпасов. Группа сотрудников МХТИ во главе с профессором С.В. Горбачевым (Б.Б. Кудрявцев, С.И.

Занятия в истребительском батальоне, 1941 год. Я.Д. Зельвенский, Н.М. Жаворонков, Д.А. Кузнецов, ..., П.И. Бояркин, инструктор ОСОАВИАХИМа

Бойцы диверсионно-разведывательного батальона И. Гузман и М. Усвицкий

Дракин, М.Х. Карапетьянц, М.А. Лунина и другие) за предельно короткий срок (не более 3 недель) создала новое взрывчатое вещество и организовала его производство мощностью 2-х тонн в сутки. Производство работало до середины 1942 г., после чего технология была передана специальным предприятиям, расположенным вне Москвы [11].

Группа химиков спецфакультета (Е.Ю. Орлова, Я.М. Паушкин, А.А. Шидловский, М.М. Пуркалн) оригинально решили задачу по созданию мин раздельного снаряжения (бинарных) из запасов бертолетовой соли, хранившейся на одном из подмосковных складов [14].

С октября 1941 г. по февраль 1942 г. профессор Н.Д. Полубояринов с коллективом кафедры выполнял важное оборонное задание на Московском комбинате твердых сплавов.

Менделеевцы для обороны страны

Руководством страны было принято решение для сосредоточения всей полноты власти и управления в области науки назначить специального уполномоченного Государственного комитета обороны и наделить его особыми правами. Этим уполномоченным ГКО стал выпускник МХТИ 1931 года председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы – профессор С.В. Кафтанов. В довоенные годы он приобрел широкую известность как ученый-химик, видный организатор науки и высшей школы. В своей текущей работе профессор С. В. Кафтанов и его помощники опирались на специально созданный научно-технический совет (НТС). К работе в Совете были привлечены ведущие профессора

Менделеевки - В.С. Киселев, З.А. Роговин, Н.Н. Ворожцов, К.К. Андреев, В.В. Коршак, Г.С. Петров и другие. Одним из помощников уполномоченного по координации и усилению научных исследований в области химии для нужд обороны был Н.М. Жаворонков. Он руководил в НТС секцией порохов, взрывчатых веществ и боеприпасов. Уже с лета 1941 г. химическая секция НТС начала разрабатывать и претворять в жизнь мероприятия по созданию средств химической и огневой защиты, по повышению качества моторных топлив и масел, по расширению сырьевой и производственной баз, интенсификации технологических процессов получения продукции оборонного значения.

У руководства важнейших отраслей обороны и экономики СССР стояли выпускники Менделеевского института: заместитель наркома вооружения И.А. Барсуков, заместитель наркома химической промышленности А.Г. Касаткин, нарком нефтяной промышленности И.К. Седин, заместитель наркома резиновой промышленности П.М. Макеев, заместитель наркома промышленности строительных материалов Н.Н. Копейкин. [4, с.90-91].

Сотрудники и выпускники МХТИ участвовали в срочных работах по интенсификации производства азотной кислоты на химических комбинатах в Березниках, Чирчике, Кемерово, расширении производства толуола. На Березниковском содовом заводе под руководством менделеевцев А.Н. Плановского, С.З. Кагана, В.С. Хайлова в течение первой половины 1942 г. был построен и запущен в эксплуатацию первый в стране цех по получению хлор-

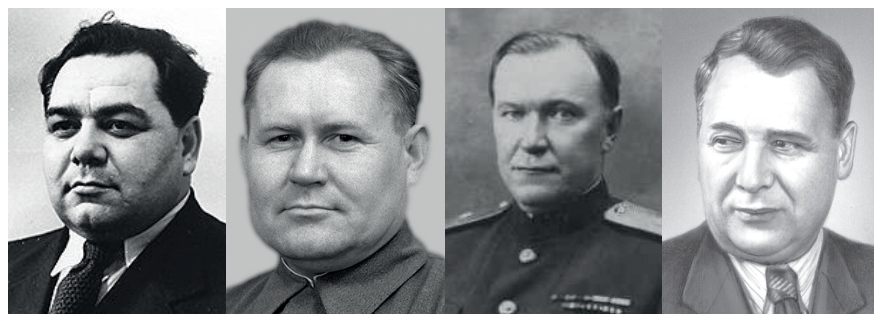
бензола для производства пикриновой кислоты непрерывным методом.

Много сделали для расширения производства серной кислоты профессор института Г.К. Боресков, А.Г. Амелин, С.Д. Ступников, И.Н. Кузьминых, К.М. Малин и их сотрудники.

Мы должны высказать глубокую благодарность всем менделеевцам, ковавшим победу на оборонных заводах, хотя мы не знаем всех их имен. Нельзя не вспомнить, что первые ракетные снаряды, в том числе и для знаменитых "Катюш" оснащались баллистным порохом, изобретенным в 1930-е годы профессором А.С. Бакаевым, что, благодаря профессору К.К. Андрееву, появились первые катализируемые пороха. Одной из самых важных работ, выполненных в годы войны, была работа профессора А.С. Бакаева по стабилизации порохов. Распространенный стабилизатор централит перед войной выпускал один завод, который в первые дни войны был разрушен. Новый недефицитный стабилизатор порохов нашел А.С. Бакаев, предложив использовать оксид магния. Вся войну наша артиллерия провела с бакаевским стабилизатором.

Профессор И.И. Китайгородский в 1942—1943 гг. создал броневое стекло «БС», которое было во много раз прочнее обычного. Оно использовалось на штурмовиках и танках. Вернувшийся в институт после контузии на фронте профессор Н.Г. Чернышев возглавил группу по разработке на основе тетранитрометана нового взрывчатого состава для авиационных бомб. (Имя Николая Гавриловича долгие годы было сокрыто завесой секретности, сегодня оно по праву занимает почетное место в истории отечественной космонавтики. Материал на стр.35)

Профессор Г. С. Петров за годы войны дважды был удостоен звания лауреата Сталинской премии. Наиболее важное значение для обороны страны имели новые виды термостойких полимерных материалов и способы применения их в кабельной промышленности. Для получения таких материалов Г. С. Петров использовал процесс

Кафтанов С.В., Седин И.К., Барсуков И.А., Касаткин А.Г.

полимеризации винильных мономеров, в частности винилхлорида. Группой Г.С. Петрова в 1944 г. были разработаны клеевые композиции для склеивания деревянных частей самолетов, полимерная пропитка для боеприпасов, карбамидный пеноматериал «мипора», синтетические моющие средства, серия универсальных клеев «БФ».

Эвакуация на Восток

11 октября 1941 г. был собран актив института и поставлена задача подготовки к эвакуации в г. Коканд, Ферганской области Узбекской ССР, которая была организованно проведена 16-18 ноября. Эвакуацией руководил директор института И.Я. Пильский, ее обеспечивали 120 студентов и сотрудников. С ноября 1941 по март 1943 г. Менделеевский институт существовал в двух местах нашей страны: в Коканде и в Москве.

В эвакуации были налажены учебный процесс, студенческая практика, научно-исследовательская работа, которая имела оборонное значение и была ориентирована на использование местного сырья и отходов, организован набор и выпуск студентов. Оказана помощь городу в сельскохозяйственных работах и промышленном производстве [12].

Филиал МХТИ в Москве

Возобновлению учебных занятий в Москве предшествовал вызов ассистента спецфакультета Е.Ю. Орловой к Председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому. Как вспоминала Евгения Юлиановна:

"В январе 1942 г. в институт позвонили от председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского с просьбой прислать специалиста по взрывчатым веществам... В беседе я сказала, что в Москве осталась часть преподавателей МХТИ им. Д.И. Менделеева, не уехавших в Коканд. Это - профессора Хлодовский, Горбачев, Прейс, Ребиндер, Лукьянов, доценты Карапетьянц, Бринкен, Покотило и другие. Н.А. Вознесенский разрешил открыть занятия в Москве".

2 февраля 1942 г. начались учебные занятия в Московском филиале МХТИ. В неотопливае-

мых аудиториях собралось 380 студентов, из которых 160 ранее были студентами МХТИ, а остальные приняты по переводу из других московских вузов. Занятия шли по ускоренным программам круглый год. Стране были нужны специалисты по оборонной химии, и институт готовил их. Уже в декабре 1942 г. состоялся первый военный выпуск в московском филиале Менделеевского института.

Директором филиала была утверждена Дыбина Прасковья Васильевна (выпускница МХТИ 1934 г.). Профессорско-преподавательский коллектив включал 14 профессоров, 17 доцентов и 19 ассистентов. Были организованы 2 факультета: технологический и специальный.

Набор филиала на 1942/43 учебный год составил 380 человек. Занятия из-за того, что значительная часть студентов была мобилизована на трудовой фронт для заготовки топлива, начались 1 ноября. Учеба в зимний период 1942/43 гг. проходила в труднейших условиях: здание пострадало от бомбежек, в институте и общежитиях отопление не работало, лекции слушали в пальто и шинелях.

Научно-исследовательская работа института, в первую очередь, была направлена на выполнение заданий военного характера. Кроме этого, сотрудники института консультировали различные предприятия по вопросам использования местного сырья, улучшения технологических процессов, применения заменителей дефицитных материалов и т.д. С июня 1942 г. возобновилась работа Ученого Совета.

Возвращение в Москву

23 марта 1943 г. "столличные" менделеевцы встречали "кокандских" на Казанском вокзале столицы. Сюда прибыл эшелон с профессорско-преподавательским составом, студентами и частью оборудования и приборов. МХТИ в полном составе приступил к занятиям. Вновь были организованы три факультета: технологический, специальный и силикатный. Помимо учебы, сотрудниками были проведены все необходимые работы по ремонту зданий института и общежития. Студенты и преподаватели осваивали профессии каменщиков, штукатуров и плотников, монтировали оборудование, ремонтировали системы отопления, водопровода, канализации.

В студенческую среду начали вливаться участники Великой Отечественной войны, среди которых было немало инвалидов. Так пришел в 1942 году в Менделеевку тяжело раненный в боях под Наро-Фоминском Игорь Гурецкий (председатель профкома, редактор «Менделеевца»).

Вернувшийся после контузии доцент кафедры ОНХ А.А. Кудрявцев (воевавший в Московском истребительном батальоне) был избран секретарем партбюро. Это его фамилия в адресатах «Благодарности И.Сталина» руководству Менделеевки за сбор средств на самолет «Московский вузовец». [5]

ДИРЕКТОРУ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА

	товарищу ДЫБИНОЙ
СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО	товарищу КУДРЯВЦЕВУ
СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ВОМОСОЛА	товарищу ЗАЙЦЕВОЙ
ПРОФЕССОРУ, ДОКТОРУ ХИМ. НАУК	товарищу ПРЕЙС
ПРОФЕССОРУ, ДОКТОРУ ХИМ. НАУК	товарищу ГОРБАЧЕВУ
ПРОФЕССОРУ, ДОКТОРУ ТЕХН. НАУК	товарищу ЛУКЬЯНОВУ
ПРОФЕССОРУ, ДОКТОРУ ТЕХН. НАУК	товарищу ЛУКЬЯНОВУ

Прочу передать профессорам, преподавателям, студентам и служащим Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д.И.Менделеева, собравшим 44.752 рубля 16.220 рублей облигациями на строительство самолета «Московский вузовец»,- мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Гурецкий

Защита дипломов. В составе экзаменационной комиссии профессора И.П. Лосев, Б.Н. Рutowский, В.М. Родионов

До Победы еще...

В 1944/45 учебному году в МХТИ было принято 750 человек. Контингент студентов достиг 1582 человек, а дипломы в 1945 г. защитил 201 человек. В 1944 г. в МХТИ работало 254 преподавателя, в том числе 107 докторов и кандидатов наук. Практически все кафедры возглавлялись докторами наук, профессорами. К концу войны в МХТИ работали 4 факультета: неорганической технологии (декан П.М. Лукьянов), органической технологии (декан А.П. Крешков), технологии силикатов (декан Ю. М. Бутт), специальной технологии (декан И. П. Лосев) с 5-ю кафедрами.

Непрерывно возрастал уровень и объем научно-исследовательской работы института, причем к концу Великой Отечественной войны она стала уже ориентироваться на задачи народного хозяйства. Велась работа в области теплопередачи, органического синтеза, производства пластмасс, получения серы, разрабатывались аппараты непрерывного действия. Силикатный факультет был тесно связан со строительством московского метрополитена. Кафедры института занимались изучением энергетики химических реакций, теплоемкости твердых тел, аминокислотами, кинетикой процессов, коллоидными системами.

В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены: орденом Ленина - профессор В.С. Киселев, орденами Трудового Красного Знамени - директор института П.В. Дыбина, профессора Г.С. Петров и Н.Д. Цюрупа, академик В. М. Родионов

и профессор В. Н. Юнг, орденами Знак Почета - профессора П.П. Будников, С. В. Горбачев, А.П. Крешков, Е.М. Прейс, И. И. Китайгородский, доценты Ф.И. Волянец, А.Н. Плановский, А.А. Кудрявцев, орденами Красной Звезды - профессора К. К. Андреев, В. В. Коршак, Н.М. Жаворонков.

Новые задачи

По окончании Великой Отечественной войны начался новый период в жизни Московского ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Перед коллективом встали новые задачи обучения и подготовки инженерных кадров для восстановления химической промышленности, расширения и создания новых производств, новых отраслей химической промышленности. Огромную роль на этом этапе развития Менделеевки имело возвращение в лоно института большой группы студентов и сотрудников - участников Великой Отечественной войны. Фронтовики имели большой перерыв в учебе, но хотели получить знания, стать высококвалифицированными специалистами.

Особенно много фронтовиков было среди поступивших на 1-й курс в 1946 году. По разным мемуарным источникам удалось установить их список:

Горшков В.С., Губенский В.А., Ковтуненко П.В., Меньшутин В.П., Пушкин А.А., Андрианов Б.В., Бирюков И.И., Баррер М.В., Валгин В.Д., Войтехов А.Г., Гельман В.А., Гладченко В.Н., Ефимов Е.А., Катаев В.М., Малахов А.И., Ниженко Е.А., Лисицын В.Н., Родио-

нов А.И., Садовников А.М., Матлис Я.В., Кательников С.Г., Келлерман Ю.Я., Либкинд.Б.А., Морозов Е.В., Бобков Н.В., Мартынов Ю.М., Строганов Е.Ф., Фокин Е.П., Цветков В.Н., Цепелев А.С., Л. Виноград, А. Дубовик, В. Комлев, В. Лосев, В. Титов, А. Кафенгауз, Э. Гейнцельман, Л. Соферман, Н. Шафоростова, К. Фролова, М. Н. Валевский, А. Греков, В. Клыков, Каретников Г.С., Черкинский Ю., Тесля Г., Е.А. Винников, Козачков С.С., Киршенбаум Я.Б., Эпштейн А. и др.

Более молодые студенты, пришедшие в институт после окончания школы или техникума, старались не отставать от своих старших товарищей. В первые послевоенные годы основная масса студентов, несмотря на тяжелые условия жизни, очень серьезно, ответственно относились к учебе. Успехи были не за горами.

Литература

1. «Московский техноло». 1940. № 44.
2. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: Огиз: Госполитиздат, 1939. 737 с.
3. Хроники Университета Менделеева 1880-2000. Сост. А.П. Жуков; под ред. В.Ф. Жилина. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2000.
4. Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева – прошлое и настоящее со взглядом в будущее. М., 2002. 552 с.
5. Исторический вестник РХТУ. 2001. № 2 (4).
6. А.П. Жуков, Н.Ю. Денисова. Миусы помнят. Мартиролог Менделеевки времен Великой Отечественной войны. М., 2015. 148 с.
7. Исторический вестник РХТУ. 2010. № 31.
8. Биографический энциклопедический словарь. <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1635130>
9. А.П. Жуков, Н.Ю. Денисова. Застывшие «Зачем» и «Почему». Добровольцы-менделеевцы на финской войне 1939-1940. М., 2016. 204 с.
10. Менделеевцы-ветераны Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 2005. 112 с.
11. Менделеевец. 1966. № 39.
12. Н.Ю. Денисова, А.П. Жуков. Эвакуация МХТИ им. Д.И. Менделеева в Коканд. 1941-1943. М., 2012. 220 с.
13. Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. - М., Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, АО «Московские учебники». - 2011. - С. 162-171
14. Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М., Политиздат, 1988. 398 с.

СПИСОК МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ, ПРИЗВАННЫХ В АРМИЮ

(июнь-сентябрь 1941 г.)

В список включены студенты, сотрудники, преподаватели, призванные по мобилизации в РККА, добровольцы, ополченцы.

Составлен в хронологическом порядке на основании данных архива РХТУ им. Д.И. Менделеева – приказов по кадрам.

Антропов Г.В. – сотрудник НИРа
 Титов П.М. – шофер
 Колесников В.И. – шофер
 Лохматов Н.И. – пожарник
 Юрков Н.И. – ст. лаб. метод. кабинета
 Рыжков В.И. – зав. гаражом
 Крючков Я.И. – дворник
 Жигунов Б.Г. – пожарник
 Оболенский С.А. – прораб
 Алешин И.Е. – грузчик
 Теснер П.А. – асс. каф. техн. пирогенных процессов
 Дегтярев А.А. – ст. препод. каф. марксизма-ленинизма
 Зубенко – конструктор
 Горовой С.Л. – консультант НИР
 Миньков Д.Б. – лаборант-студ., мобилизован на спец. работы
 Шрейдер В.В. лаборант-студ., мобилизован на спец. работы
 Панфилов М.И. – лаборант-студ., мобилизован на спец. работы
 Орлов И.Н. – лаборант-студ., мобилизован на спец. работы
 Елин М.И. – научный сотрудник НИРа
 Орлов А.И. – ст. лаборант кафедры лаков и красок
 Богословский - вахтер
 Егоров – работник механического цеха
 Андреев В.М. – столяр
 Сергеев П.Ф. – электромонтер
 Шкалик К.Я. – электромонтер
 Ламыкин Ф.Ф. – паркетчик
 Прокин С.С. – управляющий НЭПром
 Яковлев А.Д. – студ., сил. фак. III курс
 Тужилкин И. М. – студ. техн. фак. II курс
 Кудряшов А.В. – студ. 138 фак. II курс
 Олесов Н.А. – студ. сил. фак. V курс
 Богословский В.А. – студ. 138 фак. II курс
 Шестаков А.Г. – студ. техн. фак. IV курс
 Эскарь В.Н. – студ. фак. 138
 Титов В. – студ. фак. 138, II курс

Астафьев А.Я. – студ. фак. 138, III курс
 Корсиченко Н.Ф. – студ. сил. фак. III курс
 Кузнецов В.Н. – студ. техн. фак.
 Рыжкин В.У. – студ. техн. фак. III курс
 Муляр В.И. – студ. 138 фак.
 Родионов Е.П. – студ. техн. фак. II курс
 Туманов А.Д. – студ. 138 фак. V курс
 Люстгартен Ю.Г. – студ. техн. фак. II курс
 Золотарев М. – студ. 138 фак. III курс
 Триус М.Б. – студ. техн. фак. IV курс
 Шлиимович М.М. – студ. техн. фак. II курс
 Эпштейн Р.М. – студ. 138 фак. III курс
 Попов В.А. – студ. сил. фак. II курс
 Борисов Б.И. – студ. сил. фак. IV курс
 Елькин Е.И. – студ. техн. фак. IV курс
 Лысенко Ю.В. – студ. техн. фак. I V курс
 Арустамов Г.И. – студ. техн. фак. III курс
 Хорашонов С. – студ. 138 фак. II курс
 Картожинский Л.А. – студ. техн. фак. II курс
 Крестов Е.Е. – студ. техн. фак. I V курс
 Лебедев Г.М. – студ. техн. фак. III курс
 Кутепов Д.Ф. – научн. сотр. каф. пластмасс
 Конкин (А.А.) – аспирант
 Саларидзе Ш.Л. – аспирант
 Кочетов Г.И. – фотограф
 Попов – начальник материально-бытового сектора
 Тыкачинский И.Д. – аспирант сил фак., техн. стекла
 Пантелеев А.С. – доцент сил. фак.
 Парадня П.И. – научн сотр. (вернулся из ополчения, призван в РККА)
 Кочергин – научный сотрудник
 Васильев В.С.
 Милушкин – комендант здания
 Клименков П.Г. – управляющий НЭПР
 Пинягин Н.В. – аспирант каф. технологии пирогенных процессов
 Чачхиани А.В. – ассистент каф. техн. искусственного волокна
 Козлов – студ. фак. 138
 Сидильковский – студ. фак. 138
 Тарасов Г.М. – зав. складом
 Черногоров Ю.И. – техн. фак.
 Сушков В.В. – техн. фак.
 Иванов И.А. – техн. фак.

Татевосян Г.Ф. – 4 курс, техн. фак.
 Шатловский Е. – сотрудник
 Абрамов И.И. – преподаватель
 Кудрявцев А.А. – преподаватель
 Певзнер К.В. – преподаватель
 Каплан И.С. – зав. отд. снабжения (отдельный отряд МПВО)
 Воронков С.И. – препарататор каф. физики
 Якушкин С.Г. – возчик
 Герасимов И.А. – рабочий
 Гончаров Г.С. – аспирант
 Шевалдин – электромонтер
 Пенн Л.Я. – ассистент фак. 138
 Филипчук В.Б. – научный сотрудник
 Рябов С.В. – ассистент каф. процессов и аппаратов
 Беляев Г.Ф. – студ. техн. фак. V курс
 Шустов Д.А. – преподаватель ОХТ, секретарь партбюро
 Устинов
 Прошин И.Я. – пожарник
 Беляков Г.Ф. – студ. 4 курс. фак. 138
 Зельвенский Я.Д. – доцент каф. ОХТ,
 Бринд С.А. – студ. сил. фак. V курс
 Борисов Б.И. – студ. сил. фак. V курс
 Гузман И.Я. – студ. сил. фак. IV курс
 Колобов Е.М. – студ. сил. фак. V курс
 Красильников В.Д. – студ. сил. фак. V курс
 Немец Л.М. – студ. сил. фак. V курс
 Новгородцев Л.М. – студ. сил. фак. V курс
 Розенблюм И.С. – студ. сил. фак. I V курс
 Сазанов М.Ф. – студ. сил. фак. I V курс
 Усвицкий М.Б. – студ. сил. фак. V курс
 Верховский А.А. – студ. 138 фак.
 Поляков В.С. – студ. 138 фак.
 Стрельцов А.Н. – студ. 138 фак.
 Бояркин П.И. – ассистент каф. ОХТ
 Кошелев А.Я. – доцент каф. марксизма-ленинизма
 Потапов И.О. – штукатур
 Бланко де ля Каррера – ст. преп. каф. органической химии
 Власов Н.С. – пожарник
 Введенская Н.Д. – студ. ка
 Сенчинов Г.В. – лаборант
 Жук Н.П. – аспирант кафедры электрохимии
 Капустин Г.С. – аспирант
 Ковалев В.П. – электромонтер
 Русаков Г.Н. – пожарник
 Ерошкин В.И. – штукатур
 Козлов – студ. (вернулся из рядов РККА в 1941 г.)

Жидиков – стеклодув
 Гусаров С.В. – зав. лабораторией
 Оксужян А.А. – аспирант
 Гудков С.Ф.
 Серенков В.И. – студ. техн. фак.
 Флорин П.В. – студ. техн. фак.
 Астафьев В.В. – студ. техн. фак.
 V курс
 Куцев В.С. – студ. техн. фак. V курс
 Лебедев Т.А. – студ. техн. фак.
 V курс
 Романов В.В. – студ. техн. фак.
 V курс
 Зайцев Н.А. – студ. техн. фак. V курс
 Лисицин Б.М. – студ. техн. фак.
 V курс
 Еленек В.И. – студ. техн. фак. V курс
 Скворцов А.И. – студ. техн. фак.
 V курс
 Салихов И.С. – студ. техн. фак.
 V курс
 Рыжкин В.У. – студ. техн. фак. IV курс
 Дубель В.И. – студ. техн. фак. IV курс
 Кельцев Н.В. – студ. техн. фак.
 IV курс
 Перепелкин В.П. – студ. техн. фак.
 IV курс
 Мачалов Н.В. – студ. техн. фак.
 IV курс
 Шиловский Е.В. – студ. техн. фак.
 I курс
 Надеждова – студ.ка сил. фак.
 Ильяшенко Н.Ф. – старший лаборант
 Белов В.Н. – доцент каф. органической химии
 Похомов П. И. – слесарь экспериментальных мастерских
 Добронадеждин – лаборант

Последний приказ по МХТИ им. Д.И. Менделеева вышел за № 695 17 октября 1941 г.

Призыв в армию продолжался и в последующие дни войны.

Среди них:
 Авраменко В.Г. – студ.
 Азриэль Е.Т. – преподаватель каф. математики
 Аксенов С.Т – лаборант
 Маслов В.П. – аспирант каф. 34
 Козлов А.С. – вахтер
 Нырков В. – шофер
 Гольдман М.Я. – бухгалтер
 Яныченко – студ. 3 курс. сил. фак.
 Гершенович – студ. 4 курс, сил. фак.
 Панфилов – студ. сил. фак. 4 курс
 Кодзаев Р.Б. – выпускник сил. фак.
 Плясунков П.И. – выпускник сил. фак.
 Иоффин А.М. – студ. (призван в 1943 г. после реэвакуации)

Список погибших

Абрамов Иван
 Алиханов Михаил
 Антропов Григорий
 Арустамов Грант

Бала-Заде Абдул
 Баранов Георгий
 Батов Иван
 Белоголовов Андрей
 Боборыко Владимир
 Бык Михаил

Варга Андрей
 Василевский Иван

Ганюшкин Алексей
 Галушко Константин
 Головачев Сергей
 Гольдман Григорий
 Грифцов Владимир
 Гришин Василий

Данилов Владимир
 Дугачев Михаил

Егорев Алексей
 Елин - Ошер Мордко
 Елькин Евгений

Илюхин В.
 Иоффин Александр
 Исаев Илья

Карпов Иннокентий
 Картожинский Леонид
 Кваша Владимир
 Ключников Николай
 Коваль Гейби
 Козлов Петр
 Контарович Джек
 Копелев Александр
 Корженевич
 Корсиченко Николай
 Крайнюк Захар
 Крайц Рафаил
 Крестов Евгений
 Крылов Андрей
 Кузнецов Владимир

Ларионов Федор
 Лебедев Григорий
 Лепешинский Пантелей
 Логачев Сергей

Мазурин Алексей
 Макарова Вера
 Мельникова Надежда
 Метелкин Юрий
 Мещеряков Василий
 Милованова Вера
 Молчанов Евгений
 Муляр Владимир

Набоков Василий
 Новиков Федор
 Новикова Лидия
 Нюнин Анатолий

Орлов Александр
 Орловский Денис
 Островский Борис

Павлов Семен
 Пахомов Петр
 Петров Сергей
 Петросян Виген
 Пугачев Владимир

Резников Гесель
 Роготнев Олег
 Романов Виктор

Савельев Федор
 Сазанов Михаил
 Саларидзе Шота
 Сергеев Павел
 Симаков Алексей
 Соколов Анвер
 Сонов Константин
 Спектор Михаил

Тихменев Сергей
 Триус Михаил
 Туманов Александр
 Фастыковская Екатерина
 Филиппчук Виктор

Харитонов Сергей
 Хомякова Валерия
 Хотеева Антонина

Червинский Наум
 Черногоров Юрий
 Четвериков Георгий
 Чиркин Василий

Шатловский Евгений
 Шиловский Евгений
 Широков Иван
 Шитиков Николай
 Шкляр Л.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СОТРУДНИКОВ РХТУ (МХТИ) ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

А

АБДУЛИН Хасан
 АВРАМЕНКО Владимир Григорьевич
 АВТОНОМОВ Павел Васильевич
 АЗРИЭЛЬ Ефрем Тевельевич
 АКИМОВ Александр Николаевич
 АКСЕНОВ Семен Трофимович
 АЛЕЙНИКОВ Сергей Антонович
 АЛЕКСАНДРОВ Владимир Николаевич
 АЛЕКСЕЕВ Арсений Иванович
 АЛЕКСЕЕВ Павел Поликарпович
 АЛИЯБЕКОВА Мария Абрамовна
 АНДРИАНОВ Борис Владимирович
 АНИСКИН Александр Григорьевич
 АНТОНОВ Николай Михайлович
 АНТОНОВА Лидия Владимировна
 АНТРАПЦЕВ Федор Иванович
 АНУФРИЕВА Нина Сергеевна
 АРГЕНТОВ Александр Александрович
 АФАНАСЬЕВ Александр Федорович
 АХАДОВ Ядулла Юсупович

Б

БАБАЕВ Ефим Михайлович
 БАБАНОВ Борис Михайлович
 БАЛКЕВИЧ Виктор Львович
 БАРЫШНИКОВ Михаил Михайлович.
 БАРШИН Николай Никитович
 БАСОВИЧ Николай Георгиевич
 БАУЛИН Николай Васильевич
 БЕЛИКИН Владимир Иванович
 БЕЛИЧЕНКО Иван Корнеевич
 БЕЛОВ Александр Сергеевич
 БЕЛОВ Владимир Николаевич
 БЕЛОУСОВ Анатолий Ильич
 БЕЛЬСКАЯ Рахиль Абрамовна
 БЕЛЯКОВ Петр Сергеевич
 БЕСПОМЕСТНЫХ Алексей Васильевич
 БИТКИН Николай Николаевич
 БЛАНКО Фернандо Де Каррера
 БОВИН Владимир Петрович
 БОГДАНОВ Валентин Александрович
 БОЛОТИН Константин Александрович
 БОЯРКИН Петр Игнатьевич
 БРЕУСЕНКО Дмитрий Петрович
 БРОДСКИЙ Яков Григорьевич
 БРЮХАНОВА Ираида Михайловна
 БРУК Яков Львович
 БУДРЕЙКО Николай Андреевич
 БУЗОВКИН Александр Борисович
 БУРЛАКОВ Николай Степанович
 БУСУРИН Евгений Георгиевич

Будрейко
Н.А.

БУЧАРСКИЙ Михаил Андреевич
 БУШМИНСКИЙ Василий Николаевич
 БЫКОВ Анатолий Андреевич
 БЫКОВ Михаил Романович

В

ВАСИЛЬЕВ Александр Филиппович
 ВАСИЛЬЕВ Иван Никитович
 ВЕДЕРОК Вячеслав Иосифович
 ВЕРКЕЕНКО Андрей Маркович
 ВЕСЕЛОВ Петр Григорьевич
 ВИНОКУРОВ Евгений Федорович
 ВЛАДЫКИНА Раиса Михайловна
 ВЛАСОВ Владимир Алексеевич
 ВОЙТЕХОВ Антон Григорьевич
 ВОЛКОВА Мария Николаевна
 ВОРОБЬЕВ Анатолий Александрович
 ВОРОБЬЕВ Сергей Михайлович
 ВОРОБЬЕВА Тамара Николаевна
 ВОРОНИН Виктор Николаевич
 ВЫБОРНОВ Александр Иванович

Воробьева
Т.Н.

Г

ГАЕВСКИЙ Евгений Павлович
 ГАПОНОВ Александр Иванович
 ГЕЛЬМАН Аркадий Павлович
 ГЛАДКОВ Анатолий Васильевич
 ГЛАСКО Александр Сергеевич
 ГОБЖЕС Иван Францевич
 ГОДИНЕР Вацлав Самуилович
 ГОЛОВАНОВ Владимир Иванович
 ГОЛУБЕВ Борис Семенович
 ГОЛЬБИНДЕР Аркадий Израилевич
 ГОРОХОВ Илья Егорович
 ГОРОШЕВИЧ Аркадий Владимирович
 ГОРСКАЯ Мая Васильевна
 ГОРШКОВ Владимир Сергеевич
 ГРАЧЕВ Василий Иванович
 ГРИБКОВ П.И.
 ГРИБОВ Петр Петрович
 ГРИШИНА Маргарита Андреевна
 ГУЗМАН Иосиф Яковлевич
 ГУК Петр Петрович
 ГУРЕЕВ Николай Иванович
 ГУРЕЦКИЙ Игорь Яковлевич
 ГУСЕВ Василий Михайлович
 ГУСЕВ Николай Иванович

Гусев В.М.

Д

ДАНИЛОВ Петр Васильевич
 ДАШЕВСКИЙ Григорий Васильевич
 ДЕМИН Николай Петрович

ДЕНИСОВА Валентина Александровна
 ДРУЦА Лев Николаевич
 ДУБИН Иван Иванович
 ДЫМОВ Владимир Николаевич

Друца Л.Н.

Е

ЕГОРОВ Николай Дмитриевич
 ЕГОРОВА Тамара Федоровна
 ЕЛИНЕК Виктор Иосифович
 ЕРМАКОВ Виктор Иванович
 ЕРОФЕЕВ Петр Александрович
 ЕРЫШЕВ Борис Яковлевич
 ЕФИМОВ Евгений Александрович
 ЕФИМОВ Сергей Кузьмич

Ж

ЖАВОРОНКОВ Николай Иванович
 ЖАРИНОВ Николай Александрович
 ЖИЖИКИН Владимир Александрович
 ЖИТОВ Борис Николаевич
 ЖУРАВЛЕВА Анна Васильевна

З

ЗАХАРОВ - НАРЦИССОВ Олег Иванович
 ЗАХАРЧУК Леонид Константинович
 ЗВЯГИНЦЕВ Александр Владимирович
 ЗЕЛЬВЕНСКИЙ Яков Давидович
 ЗОЛОТОВ Николай Агафонович
 ЗОТОВА Татьяна Платоновна

И

ИБРАГИМОВ Лерун Галимович.
 ИВАНОВА (КИРЮХИНА) Евдокия Трофимовна
 ИВОЛГИН Василий Федорович
 ИЗМАЙЛОВ Иван Сергеевич
 ИНОЗЕМЦЕВ Владислав Федорович
 ИОНИНА Тамара Александровна

К

КАВЕРИН Николай Андреевич
 КАЗАНЦЕВ Аркадий Сергеевич
 КАЛИНИН Иван Александрович
 КАМЕНЕВ Василий Иванович
 КАПАЧИНСКИЙ Евгений Александрович
 КАРАБУТОВ Алексей Иванович
 КАРАТАЕВ Иван Николаевич
 КАРЕТНИКОВ Герман Сергеевич
 КАРНОЗЕЕВА Валентина Сергеевна
 КАРПЕНКО Дмитрий Семенович
 КАРТАВЫХ Григорий Дмитриевич
 КАТАЛЬНИКОВ Сергей Георгиевич
 КАТУНСКИЙ Михаил Михайлович
 КЕЛЬЦЕВ Николай Владимирович
 КИЛАДЗЕ Юрий Давидович
 КИРИЧЕНКО Эдуард Александрович
 КИСЕЛЕВА Ирина Александровна
 КЛЕЕВ Борис Владимирович

Клеев Б.В.

КЛИМОВ Дмитрий Захарович
 КЛИМОВА Александра Ивановна
 КЛИМОВА Анна Дмитриевна
 КОВАЛЕВ Леонид Павлович
 КОВАЛЬ Жорж Абрамович
 КОВТУНЕНКО Павел Васильевич
 КОЗЛОВА Валентина Ивановна
 КОЗЛОВА Эльфрида Людвиговна
 КОКУИНА Софья Пантелеймоновна
 КОЛОБАШКИН Владимир Сергеевич
 КОЛОМИЕЦ Федор Степанович
 КОЛОСОВА Мария Федоровна
 КОЛЧАНОВ Василий Иванович
 КОМИН Михаил Павлович
 КОНДРАТЮК Татьяна Васильевна
 КОНОВАЛОВ Сергей Никитович
 КОПТЕВ Алексей Яковлевич
 КОРЕЦКИЙ Владимир Яковлевич
 КОРНИЛАЕВ Федор Иванович
 КОРОБОВ Николай Степанович
 КОРОЛЕВ Юрий Германович
 КОРОТАЕВ Иван Николаевич
 КОРСАКОВ Александр Тимофеевич
 КОСАРЕВ Виктор Григорьевич
 КОСТИН Николай Васильевич
 КОЧЕТОВ Георгий Иванович
 КРАСИН Павел Михайлович
 КРИВОЩЕКОВ Геннадий Васильевич
 КРИГЕР Георгий Эдуардович
 КРУЧЕНОВ Владимир Александрович
 КРЫЛОВ Вадим Дмитриевич
 КРЮЧКОВ Яков Кириллович
 КУДРЯВЦЕВ Александр Андреевич
 КУДРЯШОВ Игорь Владимирович
 КУЗНЕЦОВ Владимир Иванович
 КУЛАК Алексей Исидорович
 КУЛИКОВ Владимир Михайлович
 КУПРИЯНОВ Николай Михайлович
 КУРГАНОВ Александр Федорович
 КУРОК Михаил Лазаревич
 КУТЕПОВ Дмитрий Федосеевич
 КУТЫРИНА Ефросиния Егоровна

Коробов Н.С.

Куликов В.М.

Л

ЛАЗАРЕВ Федор Григорьевич
 ЛАПШИН Иван Афиногенович
 ЛАТЫШЕВ Евгений Владимирович
 ЛЕБЕДЕВ Николай Николаевич
 ЛЕБЕДЕВА Анна Тимофеевна
 ЛЕРНЕР Мендель Зейлимович
 ЛИСИЦЫН Всеволод Николаевич
 ЛИТВИНОВ Петр Абрамович
 ЛОПЫРЕВ Григорий Иванович
 ЛЮБЕЗНОВ Иван Васильевич
 ЛЮБИМОВ Вячеслав Николаевич
 ЛЮБЧИКОВ И.П.
 ЛЯЛЮШКО Капитолина Алексеевна

Лернер М.З.

М

МАЙОРОВ Алексей Алексеевич
 МАКАРОВ Гелий Владимирович
 МАКАРОВ Георгий Дмитриевич
 МАКСИМОВ Валентин Леонтьевич
 МАЛАХОВ Афанасий Иванович
 МАЛАШКИН Борис Павлович
 МАЛЬЦЕВ Илья Акимович
 МАНИЧЕВ Аркадий Павлович
 МАРЕЕВ Ефим Алексеевич
 МАРТЫНОВ Иван Дмитриевич
 МЕДВЕДЕВА Евгения Игнатьевна
 МЕЛЬНИКОВ Георгий Михайлович
 МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич
 МЕЕР Георгий Рудольфович
 МЕНЬШУТИН Василий Петрович
 МЕЩЕРЯКОВ Виктор Васильевич
 МИНИНА Валентина Ивановна
 МИХАЙЛИН Николай Гаврилович
 МОРОЗОВА Лидия Петровна
 МОРГУНОВ Алексей Дмитриевич
 МОТОРИКО Михаил Кузьмич
 МУХИН Константин Григорьевич
 МУШУЛОВ Павел Исаевич

Малахов А.И.

Меньшутин В.П.

Мушулов П.И.

Н

НАУМЕНКО Дмитрий Федорович
 НЕДУМОВА Елена Семеновна
 НИКОЛАЕВ Леонид Александрович
 НИКОЛАЕВ Н.В.
 НИКОЛЕНКО Леонид Николаевич
 НИКОНОРОВ Виктор Михайлович
 НОСОВ Андрей Осипович

О

ОДАБАШЯН Горюн Ваграмович
 ОСИПОВ Николай Федорович
 ОСТАПЕНКО Владимир Николаевич
 ОСТАПЕНКО Тамара Сергеевна

Палилов И.К.

П

ПАЛИЛОВ Иван Константинович
 ПАШКОВ Виктор Николаевич
 ПЕНН Лев Яковлевич
 ПЕТРОВ Николай Семенович
 ПЕТРУЛЕВИЧ Александр Павлович
 ПИСАКИНА Татьяна Тихоновна
 ПИСКУНОВ Николай Иванович
 ПЛАТОНОВ Николай Михайлович
 ПОБЫВКО Иван Михайлович
 ПОЛИВАНОВ Николай Алексеевич
 ПОЛОНИК Лариса Павловна
 ПОПИЛЬСКИЙ Рафаил Яковлевич
 ПОЛЯКОВА Нина Михайловна
 ПРУДИН Николай Семенович
 ПРУСИХИНА Екатерина Андреевна
 ПУШКОВ Александр Арсентьевич

Пушков А.А.

Р

РАСКИН Иосиф Давыдович
 РАССАДИНА Евдокия Ивановна
 РЕДЬКИН Павел Петрович
 РЕКУС Григорий Гаврилович
 РОДИОНОВ Анатолий Иванович
 РОДНИН Константин Николаевич
 РОЖИН Николай Давидович
 РОМАНОВ Иван Васильевич
 РУДЕНКО Григорий Дмитриевич
 РУЗАВИН Иван Иванович

С

САВЧЕНКО Василий Иванович
 САВЧЕНКО Нина Гавриловна
 САЙДАКОВ Михаил Евдокимович
 САРКИСОВ Михаил Михайлович
 СЕЛИН Александр Сергеевич
 СЕРГЕЕВ Валентин Александрович
 СЕРГЕЕВ Иван Васильевич
 СЕРГЕЕВ Василий Васильевич
 СЕРЕБРЯКОВ Владимир Алексеевич
 СЕРДЮКОВ Николай Дмитриевич
 СИБГАТУЛЛИН Зинит Шинкевич
 СИЛЬВЕСТРОВИЧ Сергей Иннокентьевич
 СИДОРОВА Валентина Алексеевна
 СИДОРСКИЙ Владимир Павлович
 СИМАНОВИЧ Борис Саулович
 СКАЛКИН Михаил Петрович
 СЛЕПУХА Владимир Захарович
 СМИРНОВ Василий Петрович
 СМИРНОВ Михаил Андреевич
 СМИРНОВ Николай Матвеевич
 СМИРНОВА О.А.
 СОБОЛЕВ Н.П.
 СОКОЛОВ Александр Петрович
 СОКОЛОВ Николай Федорович
 СОКОЛОВ Юрий Михайлович
 СОЛОВЬЕВ Михаил Иванович
 СОПРИЦКИЙ Илья Михайлович
 СОФИНСКИЙ Иван Дмитриевич
 СПИЖАРНЫЙ Николай Николаевич
 СТАРОВОЙТОВА Агнеса Федоровна
 СТЕПАНОВ Борис Иванович
 СТЕПАНОВ Николай Иванович
 СТЕПИНА Вера Васильевна
 СТОУРОВ Михаил Дмитриевич
 СТРОГАНОВ Евгений Федорович
 СУВОРОВ Николай Николаевич
 СУВОРОВ Михаил Георгиевич
 СУРКОВ Евгений Ильич
 СУЧКОВ Петр Степанович
 СУСАНИНА Надежда Сергеевна
 СУХИХ Георгий Алексеевич
 СЫТИН Вениамин Вениаминович

Селин А.С.

Софинский И.Д.

Сухих Г.А.

Т

ТАЛЫНИН Иван Александрович
 ТАРАСОВ Владимир Константинович
 ТАРАСОВ Г.М.
 ТАРАСОВ Николай Петрович
 ТИМОФЕЕВ Иван Федорович
 ТОКАРЕВ Николай Пантелеевич
 ТОЛСТИКОВ Владимир Владимирович
 ТРЕТЬЯКОВ Павел Алексеевич
 ТРЕТЬЯКОВА Александра Семеновна
 ТКАЧ Василий Дмитриевич
 ТУЖИЛКИН Игорь Михайлович

Тужилкин
И.М.

У

УТКИН Григорий Максимович

Ф

ФЕДЯКИН Александр Григорьевич
 ФЕДОРОВ Вячеслав Петрович
 ФЕДЯЕВ Степан Федорович
 ФРОЛОВ Юрий Геннадьевич

Х

ХОЖАИНОВ Михаил Иванович
 ХОМУТОВ Николай Ефимович
 ХОХРЯКОВ А.С.

Ц

ЦВЕТКОВ Михаил Михайлович

Ч

ЧАЛЫХ Евгений Федорович
 ЧЕРНОВ Михаил Павлович

ЧЕРНЫШЕВ Владимир Николаевич
 ЧЕРНЫШЕВ Николай Гаврилович
 ЧЕРТКОВ Моисей Исаакович
 ЧЕСНОКОВ Владлен Николаевич
 ЧЕЧЕТКИН Александр Васильевич
 ЧИРКОВ Михаил Тихонович

Шварц
Л.В.

Ш

ШАЛАЕВА Надежда Семеновна
 ШАМАЕВ Владимир Ильич
 ШАХОВЦЕВ Михаил Ильич
 ШВАРЦ Леонид Владимирович
 ШЕСТОПАЛОВ Владимир Валерьевич
 ШИГАНОВ Виктор Николаевич
 ШИКОВ Василий Степанович
 ШКАЛИКОВ Константин Яковлевич
 ШЛЮКОВ Василий Андреевич
 ШМУК Всеволод Александрович
 ШПАГИН Николай Спиридонович
 ШТУКАТУРОВ Иван Иванович

Щ

ЩЕГОЛЕВ Куприян Григорьевич
 ЩЕУЛОВ Владимир Степанович

Ю

ЮНИЦКИЙ Георгий Александрович
 ЮРКЕВИЧ Степан Федорович
 ЮШИН Андрей Иванович

Я

ЯБРИКОВ Евгений Александрович
 ЯКУШИН Михаил Алексеевич

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО БЕРЛИНУ

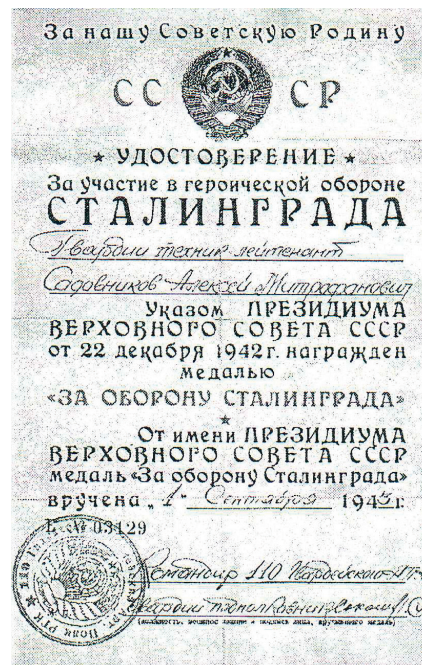
Из семейного архива Садовникова А.М., воина-артиллериста, выпускника МХТИ 1951 г., аспиранта ИХТ факультета, лауреата Государственной премии 1981 г.

Мы мало знаем о выпускниках Менделеевки – участниках войны, чья трудовая жизнь и судьба не были напрямую связаны с *alma mater*. Специально такой статистикой никто не занимался, а фронтовики, вернувшиеся за парты в 1946 – 49-х годах, о своей героической юности не особенно распространялись, старались усердной учебой наверстать пробелы в знаниях и уже этим завоевать авторитет в студенческом коллективе. Вот и о военных дорогах Алексея Митрофановича Садовникова, выпускника ИХТ факультета 1951 года, стало известно не так давно благодаря краоведам из подмосковного Дзержинского. Валентина Петровна Плотникова, человек энергичный и неравнодушный, регулярно снабжает наш Центр истории уникальными материалами. Она и председатель Совета ветеранов города Дзержинский А.В. Смирнов помогли связаться с дочерью нашего выпускника Евгенией Алексеевной Моисеевой, которая прислала документы и воспоминания об отце.

Садовников Алексей Митрофанович родился 10 октября 1921г. в Москве. В 1939 году окончил среднюю школу и поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева, но через два месяца был призван на службу в РККА, как практически все юноши, поступившие на 1-й курс в этом году.

Началось пополнение боевых рядов Красной Армии, и очень нужны были грамотные парни на должности младшего командного состава. Алексей окончил полковую школу в г. Шуя Ивановской области в звании сержанта и с должностью командир орудия. Первый боевой опыт получил в войне с белофиннами. В 1940 г. его 648-й артиллерийский полк перебазировался в Молдавию г. Оргеев, где и встретил первые дни войны, уча-

ствуя в приграничных сражениях. В фронтовой судьбе Алексея Садовникова было все – первые месяцы тяжелых боев за Кишинев, Одессу, Николаев, Мариуполь, Таганрог, Новочеркасск, Харьков, участие в героической обороне Сталинграда, обратный путь на запад, освобождая нашу территорию в составе 44-й гвардейской артиллерийской бригады в жестоких боях на Южном, Юго-Западном, Донском, Украинском и Белорусских фронтах. В горячие августовские дни 1942 г. его полк отбивался до последнего снаряда на подступах к Ста-

линграду у Ерзовки.

«Наша батарея вела огонь у Мамаева кургана, где находился командный пункт 62-й армии генерала Чуйкова», – с гордостью вспоминал Алексей Митрофанович. Он был представлен к ордену Красной Звезды за участие в Висло-Одерской операции уже в звании гвардии старшего лейтенанта и должности арттехника дивизиона. Штурмовал Берлин, участвуя в уличных боях и взятии Имперской канцелярии. Его фронтовые **подвиги** отмечены многими боевыми наградами.

В доступных сегодня документах из военных архивов описания событий, за которые военнослужащий был представлен к награде, названы именно таким, коротким, но емким словом «ПОДВИГ». А такие подвиги на войне случались ежедневно и ежечасно, и далеко не каждый успевала фиксировать полковая «канцелярия».

Медаль «За отвагу», 11.01.1943 г.

11 января 1943 г. в р-не х. Ермилов, противник принял контратаку силой до 40 танков с автоматчиками. Прорвав передний край, противник угрожал огневым позициям дивизиона. Тов. САДОВНИКОВ оценив обстановку, организовал оборону огневых позиций. Взяв группу бойцов, вооруженных автоматами, 2 ПТР и ручной пулемет т. САДОВНИКОВ, выдвинувшись на 200-250 метров вперед огневых позиций занял оборону и открыл сильный ружейно-пулеметный огонь, отвлекал на себя внимание и огонь противника. Благодаря этому, левифланговой батарее, которой угрожала большая опасность, удалось благополучно сняться с ОП и под прикрытием огня группы бойцов, руководимой т. САДОВНИКОВЫМ, занять новую ОП. По смене боевого порядка тов.

САДОВНИКОВ с группой бойцов выдвинулся вперед с задачей организовать разведку и расположение сил противника. Тов. САДОВНИКОВУ удалось заметить скопление танков на сев. зап. окр. клх. им. Калинина. Обнаружив группу танков, тов. САДОВНИКОВ немедленно вызвал по ним огонь своей батареи, в результате чего было подожжено 3 танка.

Орден Красной Звезды, 02.1945 г.

Напряженной работой в период подготовки к прорыву обороны противника тов. САДОВ-

НИКОВ обеспечил отличное техническое состояние и безотказную работу вооружения дивизиона при прорыве обороны противника на западном берегу р. Висла. Несмотря на напряженный режим огня все орудия дивизиона работали безотказно, что дало возможность полностью выполнить боевые задачи.

Повседневным неустанным трудом добился отличной подготовки артмастеров дивизиона.

В преследовании противника систематически осматривает вооружение и устраняет малейшие неисправности, обеспечивая таким образом постоянную готовность вооружения к бою.

Орден Отечественной войны II степени, 26.04-01.05. 1945 г.

В боях по взятию города Берлина с 26 апреля по 1 мая 1945 г. тов. САДОВНИКОВ, находясь непрерывно на огневых позициях батарей, стоящих на прямой наводке, своевременно исправлял неисправности орудий.

29 апреля, при обстреле загорелось орудие. Тов. САДОВНИКОВ, рискуя жизнью, вместе с расчетом потушил огонь, тем самым спас орудие.

В этот же день от артобстрела была перебита станина орудия. Тов. САДОВНИКОВ своевременно восстановил орудие, которое после этого продолжало вести огонь.

По окончании войны в 1946 г. Алексей Садовников вернулся в

Менделеевский институт на ИХТ факультет, который закончил в 1951 г. по специальности инженер-технолог-пороховик. Был принят в аспирантуру, где его руководителем стал профессор А.С. Бакаев. Артиллерист Александр Семенович Бакаев героически бился с немцами еще в Первую мировую войну, а в Великую Отечественную разрабатывал технологии стабилизации порохов и ракетные снаряды для знаменитых «Катюш».

После защиты кандидатской диссертации Алексей Митрофанович был направлен на работу в НИИ-125 (НИХТИ) в подмосковном Дзержинском, где в 1963 стал начальником аналитического отдела. Под его руководством были созданы новые современные методы контроля качества ракетных топлив, сырья и полуфабрикатов, разработаны экспресс-методы анализа качества продукции с максимальной автоматизацией контрольных операций. Выпущено более 40 отраслевых и государственных стандартов, используемых на предприятии отрасли. Он автор более 150 научных трудов и 33 изобретений. В 1981 году был удостоен Государственной премии СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовые заслуги», памятными медалями Г.К. Жукова и Ю.А. Гагарина.

Со своей женой Евгенией Вениаминовной, с которой они вместе учились в Менделеевке, Алексей Митрофанович воспитал двоих детей, четырех внуков и троих правнуков. Все реликвии, связанные с фронтовыми дорогами отца и деда, в семье бережно сохраняются. Евгения Алексеевна передала нашей редакции копии фотографий, справок и страницы воспоминаний о боевом пути 44-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады, написанные В.С. Мельниковым, сослуживцем А.М. Садовникова. Часть из них мы публикуем в год юбилея нашей Победы.

В первые недели войны

18 июля 1941 г на восточном берегу р. Днестр в районе между городами Рыбница и Дубоссары развернулся для первого боя тяжелый артиллерийский полк. Шел 27 день войны. А в ее первый день пошел в бой, к реке Прут, 286-й корпусной артиллерийский полк. В районе расквартирования – г. Оргеев – он оставил один огневой дивизион, полковую школу младших командиров и группу лиц старшего и среднего начальствующего состава. На следующий день нам, оставленным в Оргееве, объявили приказ майора В.М. Бачманова о том, что он вступил в обязанности командира формируемого 6548-го корпусного артиллерийского полка (648-го кап).

Новорожденный полк получил из отчего 266-го кап в качестве наследства управление дивизиона, три батареи с двенадцатью орудиями, средствами тяги и транспорта и прочим военным имуществом и снаряжением согласно штатному расписанию. Предстояло срочно создать еще два таких же дивизиона, управление полка, партийно-политический аппарат, хозяйственную часть, штабную батарею, артиллерийский парк (подразделение подвоза боеприпасов), артмастерские и парковую батарею...

Сводки Совинформбюро, которые мы слушали с жадностью, становились все тревожнее. Вслед за Литвой противник захватил значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии и Украины.

3 июля радио донесло знакомый, но очень изменившийся голос И.В. Сталина. «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей Красной Армии....»

К исходу 26 июня подразделения были полностью укомплектованы личным составом. Приняв меры по усилению караульной службы, чего требовала обстановка военного времени, с остальным личным составом боевых подразделений начали усиленную работу, «готовя из каждого красноармейца и командира высокоподготовленных по узкой специальности воинов РККА... Еще не все прибывшее пополнение сменило штатскую одежду на военную форму, еще не все маши-

ны с оружием и приборами прибыли со складов, но эти батареи были готовы и полны решимости выступить в бой. Потом поступило распоряжение готовить к выходу на фронт один дивизион, а через некоторое время – приказ на перемещение всего полка в Кишинеv и далее эшелонами – за Днестр, на ст. Раздельная.

Надо было закончить подготовку к бою 152 мм гаубиц-пушек. Трудности состояли, прежде всего, в том, что эти новейшие орудия совсем не знали все мобилизованные, включая назначенных на должности техников и мастеров артиллерийских. Поэтому вся тяжесть ремонта орудий, их подготовка к бою, а также обучение этому делу арттехников и артмастеров легла на плечи нескольких человек, досконально знавших эту технику, и прежде всего прошедших обучение при артмастерских в предвоенные месяцы, красноармейцев Г.Ю. Мазинга и Ю.В. Синельникова и сержанта А.М. Садовникова и начальника артснабжения полка – единственного в полку кадрового артиллерийского техника.

Вскоре в полк начали прибывать люди и техника. Обрадовало пополнение из районов левобережья – бывшей Молдавской автономной ССР, а также из состава работников Оргеевской автоколонны. Среди них не было неграмотных. Многие имели очень нужные полку специальности шоферов, трактористов,

механиков. Жаль, что их было мало: большую часть пополнения составили мобилизованные из деревень бывшей Бессарабии.

Здесь надо перенестись в июнь 1940 г. Известно, что 28 июня Румыния согласилась вернуть СССР Бессарабию, насильственно отторгнутую ею в 1918 г. Прошел неполный год – грянула война. Несколько сотен этих крестьян оказались в нашем полку. Очевидно, что для службы в артиллерии они мало подходили из-за полной неграмотности, отсутствия каких-либо артиллерийских специальностей. Была еще одна беда: большинство совсем не владело русским языком. А вся служба в артиллерии, особенно при стрельбе, требует немедленного и точного исполнения команд, быстро следующих одна за другой... Но выбора не было. Быстро выявили среди прибывших воинов знавших и русский, и молдавский языки, расставили всех по штатным местам и начали боевую учебу. Надо сказать, что призванные из бывшей Бессарабии проявили много трудолюбия, старания и исполнительности.

На вооружение полк получал 152 мм гаубицы-пушки образца 1937 г. С ними он прошел через всю войну. Чтобы помочь вам, читатель, лучше представить боевые возможности и трудности полка при работе с этой материальной частью артиллерии, прошу познакомиться с гаубицей-пушкой несколько подробнее.

Ее наибольшая дальность стрельбы равнялась 17 230 м. На такую дальность были тогда способны стрелять лишь немногие самые лучшие пушки армий некоторых других стран...

Горизонтальный угол обстрела составлял 580. Это значит, что действуя только механизмом наводки, а именно поворотным механизмом, при минимальных затратах времени орудийный расчет мог обеспечить фронт обстрела, почти равный дальности стрельбы. Легко подсчитать, что в секторе обстрела оказывалась площадь, равная 150 (ста пятидесяти!) квадратным километрам. Только в том случае, если фронт обстрела согласно заданию командования превышал

дальность стрельбы, предстояло перемещать нижний станок с двумя станинами и боевым ходом, на что требовалось уже до 5-6 минут. Представьте теперь, что на батарею сообщили: «Танки противника справа!»

Вес орудия в походном положении 8,07 тс (или 79,2 кН), в боевом – 7,13 тс (или 70,0 кН). Вручную перекачать орудие силами 7-9 человек можно разве на ровном асфальте, да и то не легко. Длина орудия в походном положении 8,18 м, в боевом – 8,0 м, высота в походном положении 2,27 м. В бою гаубицы-пушки, кроме исключительных случаев, размещались в орудийных окопах. О глубине последних дает представление цифра: высота линии огня орудия – 1,5 м.

Заряжение у орудия раздельное гильзовое. Это значит, что в ствол посылали раздельно сначала снаряд со снаряжением (взрывчаткой) и взрывателем, а потом гильзу (с боевым зарядом, средствами воспламенения и вспомогательными элементами в ней). В артчасти с баз снабжения поступали выстрелы с зарядами полным переменным или уменьшенным переменным. На огневой позиции путем вынимания из гильз пучков пороха можно было получить, кроме полного, еще и снаряды с первого по двенадцатый. Зачем нужны уменьшенные заряды? – Вот зачем: большая начальная скорость снаряда (при полном заряде она равнялась 655 м/сек) обеспечивала дальноточность при отлогой траектории. Это требовалось, когда решались пушечные задачи. Напротив, при решении гаубичных задач (например, вскрытие дзот или дот, стрельба по целям, расположенным за укрытием и т.п.) требовалась крутая траектория и, обычно, стрельба на сравнительно малых зарядах. Надо также принять во внимание, что чем меньше заряд, тем меньше износ орудия при выстреле, о чем не забывали артиллеристы даже в боях.

В боевом комплекте гаубицы-пушки в дни войны были осколочно-фугасный снаряд весом 43,5 кг, и бетонобойный снаряд, которые обеспечивали задачи борьбы

с артиллерией противника, подавления живой силы и техники, разрушения дот (долговременных огневых точек) и мощных дзот (деревянный земляных огневых точек), борьбу с танками и бронемашинами и даже уничтожение аэростатов.

Когда речь пойдет о борьбе с танками, прошу иметь в виду, что на перевод орудия из походного положения в боевое требовалось 8-10 минут...

Так вот таких гаубиц-пушек третий дивизион имел 12 единиц. К 26 июня получили еще 20, после чего до штатной численности не хватало четырех орудий.

В боях за Донбасс и Ростов

В последних числах сентября 1941 г. началось, как известно, большое осеннее наступление немецко-фашистских войск, имевшее целью разгром войск Красной Армии и завершение войны до начала зимы. Составной частью этого наступления была операция гитлеровцев против Южного фронта. Трех танковым и моторизованной дивизией 1-й танковой группы немецкого генерала Клейста удалось после ожесточенных боев пробиться в северо-восточные районы Запорожской области, на тыловые пути 18-й и 9-й советских армий. Танковая группа устремилась к городам Осипенко (Бердянск) и Мариуполь. Приказ ставки о прекращении наступления у Мелитополя был вызван именно этим маневром врага.

В ночь на 3 октября соединения 9-й армии по приказу командарма вышли из клина, вбитого ими в оборону немцев западнее Ново-Николаевки, потом отошли на основной оборонительный рубеж восточнее реки Молочной. С этого рубежа в армии действовали три стрелковых дивизии: справа – 51-я (ей с 3 октября был придан наш 1-й дивизион), в центре – 30-я, слева – 218-я (ей был придан 3-й дивизион). Обороняясь на участках протяженностью 14, 15 и 20 км (соответственно), эти дивизии располагали на 4 октября 15 минометами, 120 мм, 48 орудиями ПТО, 21-полковой артиллерии и 48-дивизионной артиллерии.

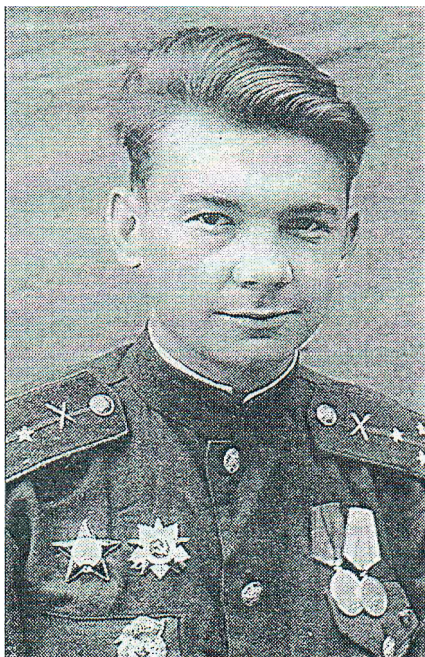
Кроме того, в армии имелись 11 орудий зенитной артиллерии и 27 гаубиц-пушек нашего полка. Таким образом, плотность артиллерии и минометов была чуть больше 3,0 ствола на 1 км фронта. Противник, по оценке штаба артиллерии армии имел орудий дивизионной артиллерии в 1,25-1,45 раза больше; значительно больше имелось и минометов. Добавьте к этому танки и бронемашины, наступавшие с фронта и танковые дивизии, выходившие в наш тыл...

Только благодаря сверхчеловеческим усилиям и мужеству командиров и бойцов технической службы – заместителя командира полка по технической части старшего лейтенанта Николая Дмитриевича Телегина, его ближайших помощников И.В. Савостина, И.Ф. Антонова, М.В. Дончука, А.К. Клитченко, К.Н. Соболева и десятков других тракторных механиков и трактористов, шоферов и техников полк был на ходу, смог выполнять приказы о перемещениях. Сравнительно немного часов орудия были не на ОП и не на боевом марше, а в тылу, где их можно было спокойно разбирать, проверять, испытывать, ремонтировать. Но эти часы были до предела использованы нашими артиллерийскими техниками и мастерами. Они самоотверженно трудились, проявляя находчивость, изобретательность и умение. Особо отличились И.Ф. Бухор, Г.Ю. Мазинг, М. Гудатьев, Ф. Язан, А.М. Садовников, Ю.В. Синельников, И.И. Лядский, И.А. Климов, М.И. – Кашицын. Ко времени выхода полка под Большекрепинскую все орудия были исправлены, испытаны и готовы к большому бою!

То, что сделали для полка, для сохранения его боеспособности и боевой мощи воины авто-тракторной и артиллерийско-технической служб, упомянутые выше, по праву можно назвать воинским подвигом.

От Миуса до Сиваша

Успешное наступление наших войск на фронте от Орла до Харькова заставило фашистское командование не только вернуть из Донбасса танковые дивизии, ранее перебросенные сюда из-под

Харькова, но, сверх того, снять в начале августа с миусского рубежа еще танковую и механизированную дивизию. Это создало благоприятные условия для начала наступления Южного фронта.

Донбасскую наступательную операцию войска фронта начали 18 августа 1943 г. (Юго-Западный фронт начал ее тремя днями раньше). Главный удар они наносили в центре фронта силами войск 5 ударной, 2 гвардейской и 28-й армий (на участке шириной 25 км).

На подступах к центральному району Донбасса немецкое командование создало к осени 1943 г. мощную оборону. «Особенно сильно был укреплен рубеж по реке Миус» - главная полоса обороны. Вторая полоса обороны проходила вдоль реки Крынка, третья - по Каль-усу. На командных высотах, в деревнях бывших немецких колониях и др. пунктах были оборудованы опорные пункты и узлы обороны. Траншеи и ходы сообщения полного профиля, системы бронированных колпаков и железобетонных огневых точек, проволочные заграждения и минные поля, мощная группировка артиллерии, авиации - все это делало миусский рубеж трудно преодолимым и дало немцам повод горделиво именовать его «Миус-фронтом».

Семь суток кипел бой 5-й ударной за господствующую над всей

округой высоты 227,9 - «Саур-Могила»... Ударом в северо-западном направлении, на Ворошиловск, Красный Луч - в тыл противника - войска армии поставили его в критическое положение. Далее стремительными ударами войска 5-й ударной овладели г. Горловка, к исходу 6 сентября полностью очистили от врага Макеевку, а к утру 8 сентября освободили центр Донбасса г. Сталино (Донецк). Затем, преследуя отходящего противника днем и ночью, армия вышла к 20 сентября к рубежу р. Молочной.

О боевых делах 1162-го апап в те дни рассказал И.Я. Янченко. Вот выдержки из его воспоминаний:

18 августа, раннее утро. Перед артподготовкой личному составу полка был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего о наступлении на «Миус-фронт». И оно началось... Канонада не утихла более часа. Над расположением противника стояла черная непроницаемая стена дыма и пыли, а артиллерия продолжала свою все перемалывающую работу... К концу первого дня боя на участке Дмитриевки, Куйбышево в обороне противника образовалась брешь, через которую пошли части 4-го гвард. мк...

Прорыв обороны дался нам нелегко. В боях за балки Водяную и Майчекрак наш дивизион 1-й дивизион потерял ст. лейтенанта Высотина - командира 2-й батареи, моего коллегу, и командира взвода управления 3-й батареи (фамилию его, к сожалению, не помню). Теснимые нашими войсками, гитлеровцы пытались закрепиться на рубеже Горловка, Харцызск - 1162 апап обрушивал на врага огонь всех трех дивизионов... 4 сентября бои шли в Горловке. На очереди было освобождение г. Сталино (Донецка). Бои не затихали ни днем, ни ночью. Некоторые населенные пункты на подступах к нему по несколько раз переходили из рук в руки. Все наши дивизионы действовали с соединениями первого эшелона армии.

..... Уже три месяца подряд полк был или на огневых позициях, в бою, или на марше. Это требовало предельного напряжения всех сил. Но боевой дух гвардейцев, их

наступательный порыв не иссякал. Его несли - словом и делом, больше - делом - коммунисты и комсомольцы. Этот дух нашел свое проявление на собрании комсомольского актива полка, о котором 26 октября рассказала фронтовая газета «Сталинское знамя». Вот краткие выдержки из материалов газетной полосы. О делах комсомольцев рассказали командир орудия № 4828 сержант Илья Захарченко, старший офицер батареи лейтенант Д.Ф. Смирягин, комсорг дивизиона техник-лейтенант А.М. Садовников и другие.

Забота о теле воинов

Еще в 1941 г., в первых освобожденных селах под Ростовом, мы убедились, что отступивший противник оставил кусающее и сосящее кровь «поголовье». Против него в ход пустили бочки для прожарки обмундирования. От этой «техники» многие ходили тогда в обгоревших и с подпалинами шинелях... Весной 1943 г. была оборудована полковая походная баня на тракторном прицепе, которой мы очень гордились.

Благодарны ласке банной

Наше тело и душа.

Пропотел солдат на славу,

Кость прогрел, разгладил швы.

Новый с ног до головы.

Не скажем, вслед за А. Твардовским, что наши воины выходили «новыми с ног до головы». Но чистыми - это точно: пока солдат «наддавал жару» в парилке, все то, что он снял с себя, проходило дезинсекцию в другом отделении... По возможности, после бани занимали новые землянки.

Систематическое поведение в подразделениях «банных дней» было одной из забот бригадного врача капитана медицинской службы Цуканова Алексея Андреевича (ныне доцент, кандидат мед. наук) и фельдшеров дивизионов. Немало самоотверженности проявили наши медицинские работники, чтобы одолеть эпидемии гриппа, нередко «посещавшие» фронт. И с этой задачей они справлялись хорошо: не было случая, чтоб полк или бригада хоть на день теряли боеспособность. Среди отмеченных за это наградами были не

только врачи и фельдшера, но и санинструкторы.

Снова в Молдавии

Первые два месяца жизни сформированной в конце мая 1944 г. 44-й гв. паОбр (т.е. гвардейской пушечной артиллерийской Одесской бригады) были сравнительно спокойными: шел период обороны. Важным делом была разведка противника.

В военное-мемуарной, да и художественной литературе почти нет рассказов о военных техниках, о их роли на войне; мало и о рядовых и сержантах, обеспечивавших работу техники. Поэтому остановим внимание читателя на артиллерийских техниках и мастерах наших.

Ровно за год до окончания войны – 9 мая 1944 г. артиллерийское снабжение 110-го гв. апап докладывало в штаб армии, что в орудиях полка необходимо «заваривать пробоины в девяти колонках уравновешивающих механизмов, в четырех щитовых прикрытиях, одной станине, поворотной раме, механизме перевода стрелы.» Эти и другие дефекты – боевые раны, появившиеся у орудий, в основном, в боях на Днестре. А повреждения на маршах? От Сталинграда до района подступов к Кишеневу орудия 110 гв. апап прошли почти 4 тысячи километров. Сколько раз на этом пути их буквально волокли по грязи двумя-тремя тракторами! Сколько раз – не счесть! – рвали гусеницами тракторов оттяжки орудийных передков и повреждали стрелы... И эти повреждения тоже надо было устранять, задачи сложного ремонта, восстановления и эвакуации боевой техники решало артснабжение полка. Главным лицом, осуществлявшим поддержание вооружения дивизиона в технической исправности, в повседневной и ежечасной готовности к бою, а также выявлявшим потребность в отправке вооружения в ремонт был в дивизионе техник артиллерийский старший. Обязанностей у него было много. А еще больше – проблем. Начнем с того, что он был приписан к штабу дивизиона, а жизнь требовала, чтоб был в батареях, при орудиях. И на ОП, и на марше... Арттехник

не имел своих средств передвижения, своих ремонтных средств, не имел даже слесаря-ремонтника... «У арттехника не было ни кола, ни двора, ни точки привязки. Спасало то, что среди старших на батареях были такие добрые, позорче и подалее смотрящие люди, как Карпов Дмитрий Маркович, Лантухов Андрей Васильевич и другие. У них мы, арттехники, находили и кров в землянке, и щель при бомбежке, и свои законные фронтовые», - вспоминает М.Ф. Ивашин.

Мы не раз упоминали о боевых заслугах других арттехников полка. Отметим кстати, что Мазинг Георгий Юрьевич ныне – доктор технических наук, профессор, автор многих книг по ракетной технике. Работы Садовникова Алексея Митрофановича удостоены ряда золотых медалей ВДНХ; он награжден за труд орденом и медалями, стал лауреатом Государственной премии СССР. Бывший начальник артмастерской бригады Карпель Семен Григорьевич ныне Заслуженный работник культуры РСФСР. Трагична судьба семьи арттехника Бужора Иосифа Фридовича: жену и детей уничтожили фашисты. Сам он был тяжело ранен на подступах к Берлину. Разыскать его после войны не удалось...

Роль техников и мастеров в бою для некоторых была мало заметна. (Но для сравнения скажу: а замечали ли мы, где у нас сердце и как оно работает, пока оно было здоровым, исправно действовавшим?)

На польской земле

С осени 1944 года началась подготовка советских войск к концентрации для нанесения удара на Варшавско-Берлинском направлении. В этот период наша бригада передислоцировалась с юга страны на плацдарм за Вислой, в составе 5-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник Николай Эрастович Берзарин.

У меня сохранилась запись более сорокалетней давности о проведенном строевом смотре нашей бригады Военным Советом 5-й ударной армии. Через несколько дней после того, как мы прибыли на польскую землю, поступил при-

каз – личному составу построиться для встречи с командованием армии.

Генерал Берзарин Н.Э. подошел к связистам управления бригады и спросил у одного из сержантов /фамилия не записана мною/, за что тот был награжден медалью «За отвагу». Тот бойко ответил. Затем генерал, пожелав ему дальнейших успехов, спросил: - А как сейчас настроение?

– Умрем, но до Берлина дойдем, товарищ генерал!

– Умрете? А кто же войдет в Берлин, если вы умрете? – Командарм, улыбаясь, пристально посмотрел на сержанта, стоявших рядом солдат, продолжил: – Зачем же умирать? Надо Польшу освободить и Берлин взять, и живым остаться... Кто же тогда будет рассказывать детям и внукам о нашей победе? На кого восхищенно будут смотреть наследники наши? На нас, живых...

Командарм подошел ближе к сержанту, по-отечески положил руку на плечо и сказал:

– Живите долго... Вы нужны людям...

Вспоминая сейчас, думаю, генерал знал, сердцем чувал, что никогда не угаснет любовь к солдатам-победителям, что подвиг их навсегда останется в памяти новых поколений.

ЧЕРНЫШЕВ НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

руководитель научной группы на факультете № 138 в 1942 - ...

В истории Менделевки, доступной всякому, в ком есть к ней интерес, несколько раз встречалось имя этого человека.

«Вернувшийся в институт после контузии на фронте инженер-полковник Николай Гаврилович Чернышев возглавил группу по разработке на основе тетранитрометана нового взрывчатого состава для авиационных бомб», – читаем в источнике «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева – прошлое и настоящее со взглядом в будущее» (изданном в 2002 г. в издательстве университета) на стр. 101.

В юбилейном сборнике 1998 г. «Шаги века» в статье «Менделеевцы в обороне страны и создании оборонной промышленности» авторы С.С. Аралов и В.Ф. Жилин добавляют: «...В работе группы профессора Н.Г. Чернышева участвовал аспирант венгр А.Е. Варга. Он ушел добровольцем в Красную Армию и погиб, защищая вторую родину».

В архиве РХТУ дело профессора Н.Г. Чернышева не хранится (возможно, он был оформлен по совместительству, а такие дела бессрочному хранению не подлежат). Нет упоминания о нем и в подробной «Истории ИХТ факультета. 1935 - 2005». Однако сомневаться в информации профессора Виктора Федоровича Жилина, ветерана ИХТ факультета, человека дотошного, до мелочей выверяющего любой документ, не приходилось. Оставалось

только обобщить материал из разных информационных источников о профессоре Н.Г. Чернышеве – выдающемся ученом-химике, основателе отечественной научной школы по химии ракетных топлив, участнике Великой Отечественной войны. Наиболее полно о нем рассказал его земляк, Б.Н. Кантемиров в книге из серии «Научно-биографическая литература» (М., 2014).

КАНТЕМИРОВ Борис Николаевич – заместитель директора Аналитического центра по научно-методической работе в Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского.

В условиях изоляции книгу Борис Николаевич нам передать не смог, но переслал главу, основанную на военных дневниках Н.Г. Чернышева. Ее публикуем полностью после небольшой биографической справки.

Николай Гаврилович Чернышев родился 9 сентября 1906 г. в станице Казанской Кавказского отдела Кубанской области в семье школьных учителей (в анкетах он писал: "русский, кубанский казак"). С 1912 года жил в Екатеринодаре, учился в Кубанском Александровском реальном училище. В 1918—1920 годах учился в школе в станице Казанской и работал. В 1924 году окончил 7-ю советскую школу II ступени в Краснодаре. С 1926 года учился в Донском политехническом институте (Новочеркасск), с 1929 – на факультете бумаги и целлюлозы Ленинградского химико-технологического института им. Ленсовета, который окончил в 1932 году.

В годы учебы в институте Николай увлекся идеями К.Э. Циолковского и решает посвятить жизнь воплощению их в реальность. После окончания института в 1932 г. он работает по распределению на ленинградской фабрике Гознака. Позднее Н. Чернышева призывают на действительную военную службу, а затем, по его просьбе, откомандировывают в Газодинамическую лабораторию в сектор В.П. Глушко на должность старшего инженера. Вскоре он становится одним из ведущих сотрудников в области жидкостных

ракетных двигателей.

Когда формировался Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ – первая в мире государственная организация по разработке ракетной техники), Н. Чернышева назначают начальником отдела. Для работы в РНИИ в 1934 г. Николай Гаврилович переезжает в Москву. В короткие сроки Чернышеву удалось создать в институте химическую лабораторию для изучения проблем кислородных ЖРД. В 1934-35 гг. он работает над доработкой двигателей ОР-2 для пилотируемого ракетного самолета и 12К для крылатых ракет С.П. Королёва. Н.Г. Чернышев принимает участие и в организации моторной лаборатории.

В 1936 г. переходит на работу в КБ-7, где ему обещают создать условия для продолжения опытов с жидкими топливами. В этот период им написаны и опубликованы статьи о применении озона в ракетной технике.

В июне 1941 г. Н.Г. Чернышев уходит добровольцем на фронт, был ранен, но остался в строю, участвовал в боевых действиях у партизан. За доблесть и мужество, проявленные в боях, он награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени и медалью "Партизану Отечественной войны" 2-й степени.

В конце 1942 г. Николай Гаврилович был отозван с фронта и приступил к работе по тематике жидкостных ракет в Научно-исследовательском институте № 3 СНК СССР. Н.Г. Чернышева назначают начальником химической лаборатории. Основными направлениями его научной деятельности стали исследования новых жидких топлив и подготовка материалов книги "Химия ракетных топлив". Монография была представлена как диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Во время защиты в Институте нефти АН СССР Ученый совет присудил ему ученую степень доктора технических наук.

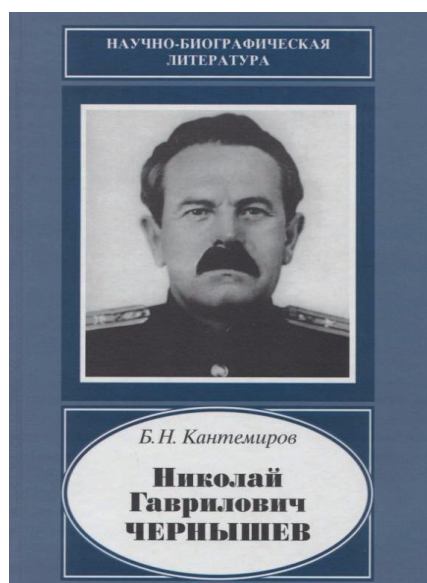
Участвовал в создании факультета ракетной техники МВТУ им. Н. Э. Баумана. Читал курс лекций на этом факультете, на Высших инженерных курсах МВТУ, в Академии промышленности вооружения, а также популярные лекции в Политехническом музее.

Умер 2 января 1953 года в возрасте 46 лет.

ФРОНТОВАЯ САГА ЧЕРНЫШЕВА

Глава из книги Б.Н. Кантемирова

В творческом наследии Н.Г. Чернышева кроме научных трудов есть и еще одно – его фронтовые дневники. Они не есть простое перечисление событий, в которых Николай Гаврилович принимал участие, либо был их свидетелем. В дневниках Чернышева каждое фиксируемое им событие сопровождается подробным комментарием. Но не только. В дневниках много философских размышлений о происходящем и лирических отступлений, они полны социальных оценок и человеческой боли.

Подлинник рукописи дневников представляет собой три общих тетради в линейку, исписанных автором чернилами, авторучкой и простой перьевой ручкой. Рукопись не имеет авторского заголовка. Многие годы тетради хранились в семье, а затем Зоя Григорьевна передала их в школьный музей имени Н.Г. Чернышева в школе № 6 станицы Казанской – родины автора. Дневники издавались дважды. Впервые опубликованы были отрывки из Дневников в "Книге памяти". Второе издание Дневников к 100-летию Н.Г. Чернышева осуществлено Администрацией Краснодарского края.

Тексту Дневников позволяет не только восстановить фронтовые будни и боевые дела, в которых Николай Гаврилович принимал непосредственное участие, открыть в личности автора его гражданскую и общечеловеческую позицию, черты мыслителя и художника.

Перед войной Николай Гаврилович, уйдя из КБ-7, несколько лет работал в организациях, профессионально не связанных с ракетостроением. Но дружбе его с семьей Тихонравовых, – Михаилом Клавдиевичем и Ольгой Константиновной, П.И. Ивановым позволяла ему быть не только в курсе дел, но и продолжать заниматься этой работой, которой отдавал себя без остатка.

Как и все советские люди, он понимал, что война с Германией неизбежна и как для всех советских людей для него она оказалась неожиданной. Николай Гаврилович в воскресенье, 22 июня 1941, был на работе. Работал он в Центральном институте авиационных топлив и масел начальником опытной установки. На работу он шел в хорошем настроении, с желанием после работы зайти к Тихонравовым. Не успел он принять смену, как его вызвали к директору, где ему приказали оставить работу и заняться подготовкой цеха к противохимической обороне. Появились плотники, стали "зашивать" окна. В обед по радио выступил В.М. Молотов. Все узнали – война.

Для себя Николай Гаврилович сразу же решил - он пойдет на фронт добровольцем: "После работы был митинг. Однако я мало слушал, так как уже принял решение идти на фронт ...". После митинга поехал к Тихонравовым. Михаил Клавдиевич был в состоянии крайнего возбуждения, Ольга Константиновна – "в потрясении всех ее чувств". Ждали П.И. Иванова. Договорились встретиться вечером.

Чернышев побежал в военкомат подавать заявление на фронт. "Когда шел, то думал, что меня там встретят с распростертыми объятиями и сразу же направят на фронт". Но реальность оказалась совершенно иной и разочаровала Чернышева. "Стоял хамовитый сержант, довольно грубо вел опрос и предлагал писать заявление и ждать. Причем каждого торопил освободить помещение, чуть ли не выталкивал". А между тем "Военкомат осаждали толпы юношей и зрелых мужчин, желающих идти добровольно на фронт".

Весь вечер были у Тихонравовых, пили вино, обсуждали поступок Чернышева, считая, что ему, не следует

идти на фронт добровольно. Разошлись поздно. Именно в этот вечер Николай Гаврилович решил писать дневник: "Чувствую, что сегодняшнее число будет переломным в жизни нашего народа, а следовательно, и моей. Поэтому решил начать писать нечто вроде дневника". Описав события дня 22 июня, Николай Гаврилович написал ключевую фразу этого дня: "Итак, сегодня я, враг войны и жестокости, подал заявление о зачислении меня на добровольных началах в действующую армию. Мне кажется, что я правильно понимаю свой долг".

Николай Гаврилович полагал, что его как добровольца сразу же отправят на фронт. Но не получилось, как он хотел. Несколько дней Чернышев не покидал военкомат, добиваясь своего. Иногда у него опускались руки, и он хотел пустить дело на самотек. Возникли трудности в связи с тем, что у него, как оказалось, была бронь на месте работы.

Тем не менее, Чернышев добился своего, и 25 июня Николай Гаврилович "был зачислен в действующую армию". Он расстался с Москвой. Вот какую Москву покидал Николай Гаврилович: "Много военных. Много колонн еще гражданских людей с мешками, марширующих на вокзал. Уже много слез. Площади оцетинились зенитками".

Для Чернышева начались фронтовые будни.

"С фронта приходят пока малоутешительные вести. Под натиском немцев наши повсюду отходят. При таких обстоятельствах трудно сидеть и ждать. Хочется скорее на линию огня, чтобы самому принять участие в сдерживании и отражении натиска". Этого требовал его деятельный характер, его чувство патриотизма. "Вот теперь я окончательно убедился в том, что находиться в тылу я бы не смог. Это для меня было бы непомерной мукой".

29 июня он был в своей части. Назначен был Николай Гаврилович, майор Чернышев помощником начальника головного артиллерийского склада (ГАС), который дислоцировался в г. Рыбинск. В части он познакомился со своими сослуживцами и начальником. В дневнике Николай Гаврилович дает краткую, но

яркую характеристику сослуживцам: своему начальнику как профессионально подготовленному, стройному и скромному командиру; помполиту как внешне нестроевому, с отсутствием внешней и внутренней культуры человеку; начальнику отделения боеприпасов, хорошо знающему свое дело, патриотически настроенному молодому человеку; начальнику первого отделения, на первый взгляд, весьма ограниченному, но исключительно исполнительному человеку. Не успел познакомиться близко с другими командирами, людьми весьма разными, заметил среди них людей замечательных, высокой культуры. Но были и такие, в которых видно было отсутствие должного воспитания и образования, недооценивающее значение гуманитарных наук".

С этими людьми ему предстояло воевать с врагом в первые месяцы войны, месяцы самые трудные и кровавые, месяцы отступления, неразберихи, отсутствия управления, месяцы приобретения боевого опыта и навыков профессиональной деятельности.

Итак, что такое ГАС – головной артиллерийский склад, каковы его задачи и как он должен работать в условиях боевых действий. ГАС – это железнодорожный состав, состоящий примерно из сорока вагонов – теплушек, в которых размещался личный состав. Но основное число вагонов загружалось боеприпасами. В них же располагалось и другое оборудование. По инструкции для ГАС определяется маршрут следования к передовой, на станции назначения состав загоняется в тупик, подъезжают автомашины и другой транспорт из передовых частей. Загружаются боеприпасами и возвращаются в свои части. Пустые вагоны могут загружаться боеприпасами из покинутых при отступлении складов, имуществом, ранеными бойцами. Осуществив эти операции ГАС возвращается в тыл, чтобы повторить свою операцию.

ГАС, в который Чернышев был направлен для прохождения службы, загружался в Старой Руссе. "Сейчас много работаем, комплектуемся, получаем табельное имущество, проводим кое-какие занятия, а по ночам работаем на базе. Снаряжаем боеприпасы". Отбыли на фронт ночью – приказ поступил внезапно. Ехали на фронт медленно, подол-

гу стояли на станциях, пропуская встречные эшелоны с ранеными.

Получили первые рассказы о войне от людей, узнавших ее воочию, – беженцев. "Большинство беженцев – это жены наших командиров. Война захватила их внезапно. Они бежали, решительно бросив все. Не захватив ни вещей, ни денег. Многие даже босиком. Некоторые потеряли даже детей. В общем, много горя и слез. Помощь беженцам не организована. Они вынуждены голодать. Свои запасы продовольствия я уже раздал им". Так продолжалось движение на фронт.

Иногда налетают и бомбят эшелон немецкие самолеты. Летают свободно, полностью контролирую небо. Не имея опыта правильного поведения при воздушной тревоге весь личный состав "палит" из всего, что стреляет, даже из пистолетов. И хотя налеты и бомбежки были не эффективными, страху они нагоняли много. По мере приближения к фронту налеты становятся чаще, но и атакуемые приобретают опыт. Со временем отношение к появлению вражеских самолетов изменилось. Их стали даже использовать в своих целях "... прилетели немецкие самолеты, покружились над нашими войсками и стали снижаться. Бойцы встретили их гробовым молчанием. С самолетов посыпалась кладь с парашютами – бочки с бензином, хлеб, колбаса и водка. И только когда все это было сброшено, и самолеты стали уходить, по ним был открыт огонь. За свою выдержку бойцы были награждены обильным ужином с водкой".

Куда едет эшелон, не известно даже начальнику. Окончательный маршрут они должны узнать только в Пскове. Есть основания полагать, что эшелон едет в Прибалтику. А "... фронт оказался совсем близко. Значительно ближе, чем об этом можно было подумать. Короче говоря, мы уже на фронте, а поскольку он оказался совсем близко, то на фронте мы оказались совсем неожиданно для себя и пока что еще не совсем привыкли к мысли, что мы на фронте". Это оказалось после встречи эшелона на одной из станций с начальником отдела боеприпасов штаба фронта, который объявил им, что они причислены к 27 армии и определил им станцию назначения, на которой они должны были загнать эшелон в тупик и вернуть там работу.

По прибытии на эту станцию никого тупика не нашли, и место вокруг было пустынное и неподходящее для расположения ГАС. Однако сразу стали подходить машины и вагоны с боеприпасами, а вслед за ними и представители от дивизий и даже полков, которые за боеприпасами, а другие, наоборот, с боеприпасами. Все работы по выдаче и приему боеприпасов начались одновременно, а не последовательно как положено по инструкции. Не успели они развернуть работу ГАС как было получено распоряжение разбить эшелон на три части, одну - оставить на этой станции, другие части перевести в другие места.

Одним словом, первый боевой опыт был приобретен – поскорее забыть все писанные Инструкции по работе ГАС и действовать в соответствии с реальной обстановкой.

Работа ГАС была налажена: "Освобождающиеся вагоны сейчас же забирали у нас под раненых, в большом количестве поступающих с фронта или под имущество, предназначенное к вывозке ..., причем нужда в вагонах была столь высока, что было предложено выгружать боеприпасы на землю, а вагоны спешно отдавать под погрузку". Работы прибавилось вдвое. Боеприпасы выгружали на землю, а потом с земли в машины. Работать пришлось день и ночь без перерывов на отдых, люди валились от усталости... Мы в буквальном смысле в течение двух суток не уснули ни на минуту. Люди двигались, неся на себе тяжесть предыдущих бессонных ночей. Некоторые работали как под гипнозом, с закрытыми глазами, у некоторых же хотя и открыты были глаза, но как-то остекленели от усталости. Тем не менее, распоряжение было выполнено, и на рассвете я готов был к отъезду".

Бывали и такие ситуации, когда, только прибыв к месту назначения, получали приказ срочно разгрузить боеприпасы прямо на землю, а освободившиеся вагоны отдать для загрузки ранеными и имуществом для срочной эвакуации из этого района. Нашли подходящую рощицу, разгрузили и отдали пустые вагоны. Поступает новый приказ – срочно эвакуировать боеприпасы в связи с наступлением немцев. Надо было искать автомашины, своих не хватает. Поднялась паника, уезжали со станции кто как мог и на чем мог, бросали имущество. Черныше-

ву удалось организовать работу так, что выполняли приказ спокойно и без волнения. Машины делали рейсы, "...между рейсами будешь сидеть и ждать". Так вывозили боеприпасы почти сутки и "...благополучно все вывезли" и уехали сами, оставив на станции "летучку в количестве девяти вагонов, прямо на колесах, для обслуживания частей действующих в районе близлежащем".

Бывали ситуации, когда на станции скапливалось такое количество составов с боеприпасами – «...более ста вагонов...», – что становилось жутко от одной мысли, что прилетит немец и начнет бомбить. Но обошлось.

Какие бы ситуации не складывались, "...а мы все спешно возим и возим". Возили к фронту, возили в тыл, возили боеприпасы, раненых, имущество. Но не всегда были в движении, приходилось стоять и ожидать разрешения на движение или ждать машины для перевоза боеприпасов. Сидеть, сложа руки, было слишком нудно, да я и боялся – как бы не уснуть. Решил обойти всю станцию и обнаружил при этом массу брошенного ценного имущества. Поднял людей и приказал загружать в свободные вагоны. Станция постепенно пустела. «Слишком сиротливое впечатление производил наш одинокий состав и маленькая группа моих людей, работающих около него". Поселок тоже опустел. В пакетах Чернышев обнаружил большое количество продовольственных товаров. Увезти с собой их не могли и решили отдать населению. В чудовищно короткий срок после принятия этого решения поселок вдруг ожил и наполнился людьми. "Я был поражен, так как думал, что все, кто мог передвигаться, ушли. Так должно было быть, и поэтому я ждал к открытым амбарам стариков и больных". Да и стеснительность оказалась другой. "Охваченные жаждой наживы, мужчины и женщины, молодые и старые, здоровые и больные захватывали пятипудовые мешки и, надрываясь, бегом тащили их домой. В один миг все склады опустели. Это были добровольно оставшиеся и то, как они опустошили склады, вселяло уверенность, что немцам ничего не достанется. Только люди распознались по своим нормам, и поселок принял опять вид мертвого".

К ночи пришли 28 машин из тыла и 6 машин с фронта. Загрузили и от-

правили, а сами продолжали ждать разрешение на отправку эшелона. Наконец оно поступило, и поезд тронулся уже за полночь. Казалось такая напряженная обстановка разрядилась благополучно. Но не так-то просто.

В эшелоне с Чернышевым ехали 46 человек взвода охраны, 4 техника и 4 курсанта, всего 54 человека. Чернышев техников и курсантов называет пофамильно. Всех остальных он отправил с машинами.

«Солнце сияло даже по-летнему очень жарко. Во всем теле ощущалась усталость предыдущих бессонных ночей. Подошвы горели от неадекватности и от того, что уже в течение недели я ни разу не переобулся. И поэтому, естественно, первое, что я сделал, как только тронулся поезд, это разулся, вымыл холодной водой ноги и сменил сапоги тапочками. Сразу же после этого на меня налетела волна бодрости, радости и веселья. Мир показался прекрасным, а жизнь сказкой". Неожиданно как-то о себе напомнил голод. Сели есть. Даже в состоянии такой идиллии в воздухе стояло ощущение тревоги. Далее произошли события такие яркие, что и через несколько дней Чернышев описал их во всех подробностях и деталях. Это было его первое боестолкновение с немцами, в котором он был ранен.

Итак. После сытной еды решили отдохнуть. На подходе к станции поезд сбавил ход, почему-то свернул с магистрали, оказался в тупике и резко остановился. Сразу же на них обрушился ураганный автоматный-пулеметный огонь, посыпались мины. Все это было столь неожиданно, что Чернышев подумал, что эшелон попал под бомбежку. Все стали выпрыгивать из вагонов. Чернышев схватил автомат и как был в тапочках, так и оказался у железнодорожной насыпи. Оценив обстановку, он понял, что никаких самолетов на небе нет, а их поймали в ловушку немцы, занявшие чуть ранее эту станцию. Они полукольцом окружили эшелон и вели интенсивный обстрел, причем интенсивность огня возросла за счет подходившего к врагу подкрепления.

Поняв, что время работает на немцев, Чернышев принимает решение выбить немцев штыковым ударом и спасти эшелон. Отдав приказ примкнуть штыки и сближаться с врагом, Чернышев сразу же сам пополз впе-

ред, не обращая внимания на то, что делается сзади. Обстрел противника был такой интенсивный, что поднять головы было нельзя. "Шквал огня был столь высок, что даже мне, очевидцу, трудно было верить в то, что в воздухе может находиться так много летящих и свистящих предметов – казалось, что стоит сделать лишь маленькое движение вперед – и в тебя сейчас же вопьются сотни поющих посланцев смерти. А тем не менее я ползу вперед...", – напишет в дневнике Чернышев. И еще: "Почему-то подумал о том, что все, что сейчас происходит, почему-то не похоже на настоящее, и пополз дальше, ни о чем уже больше не думая, кроме предстоящей атаки". Когда же это "опьянение" происходящим прошло, он увидел, что ползет впереди всех, за ним – небольшое число воентехников и курсантов, караульный взвод остался на прежнем месте, упрятавшись за складки местности, более того, они двигались назад. Ни угрозы, ни брань ситуацию изменить не смогли. Чернышев понял, что допустил большую ошибку, оказавшись впереди всех. Надо было исправлять ошибку.

Он случайно взглянул на небо, и сознание его зафиксировало "...что солнцу все происходящее здесь на Земле, со мною и моими товарищами, абсолютно безразлично. Был нормальный летний день, солнце и не думало о том, что если бы оно поспешило убраться за горизонт, то было бы лучше, что много нужных жизней было бы спасено... Особенно поразило меня то, что я увидел крошечного янтарного жука, деловито ползущего по стебельку укрышшего меня кустика. Я еще лишней раз убедился в том, что война – это личная трагедия человека".

И так всегда. В какие бы ситуации не попадал Чернышев, сознание его обращалось к природе и выделяло нечто особенное, что характерно для окружающей природы и ее реакции или отсутствие таковой на поведение или состояние людей. В этом мы сможем убедиться еще не раз.

Между тем, надо было исправлять положение. Он начал отдавать команды, чтобы бойцы укрылись в кустах. И в этот момент он почувствовал, как будто кто-то ударил его по голове железной палкой. Такое было ощущение. На мгновение он потерял сознание, а когда очнулся, то увидел, что гимнастерка и земля под ним в крови. "Летний день был

все таким же безразлично прекрасным и безжалостно жарким. От этого стало как-то особенно тоскливо на душе. Подумал, что это, наверное, конец. Вспомнил Зину, Олю, Михаила Клавдиевича. Страшно не захотелось умирать именно так, здесь, безвестным. Умирать среди врагов. Почувствовал, что надо сделать любые усилия, но дотянуться до своих". Он увидел полное ужаса лицо находящегося недалеко и смотревшего на него командира и услышал его шепот-крик: "Плохо твое дело, Иван Царевич". Чернышев передал команду личным составом этому командиру и приказал выводить бойцов к погранзаставе и вместе с батальоном НКВД атаковать немцев. Откуда-то появилась желание остаться здесь и лежать? Потерял сознание. Когда очнулся, появилось огромное желание доползти до своих, не хотелось оставаться одному. Огонь немцев был столь же интенсивным. Стал пятиться, и тут обнаружил, что нет личного оружия – наган где-то обронил. Решил ползти и искать наган. "Невольно вспомнил Тараса Бульбу. Тот не хотел, чтобы его трубка досталась ляхам и погиб. Когда читал это раньше, то чувство, руководившее Тарасом, "...мне казалось хотя и красивым, но сродни капризу, а смерть его хоть и героической, но не нужной. Здесь же, вспомнив Тараса, я понял его. Иначе поступить было нельзя. Есть нечто сильнее страха смерти. И если это нечто нарушить, то сама жизнь теряет смысл". Через несколько метров он обнаружил свой наган. "Какую радость я испытал, когда вновь ощутил его тяжесть". Свист пуль вызывал какую-то яростную веселость. Хотелось крикнуть: "Прибавь еще..." Чернышева встревожило то, что с нашей стороны издали раздавались редкие короткие очереди и отдельные выстрелы. Он понял, что остался совсем один. Стало страшно. Надо было уползти туда, где были свои. Но силы покинули его. Опустив голову в лужу своей крови, он на мгновение потерял сознание. Очнулся. Возбудил в себе желание и волю действовать, добраться до своих, до заставы. Прополз метров десять. Осмотрелся. Недалеко он увидел бугорок, за которым лежали два немца с пулеметом. Они преграждали путь. Чернышев подкрался, бросил одну за другой две гранаты, броском проскочил открытое место и скрылся в

пшеничном поле.

«Зной достиг своего предела, во рту все пересохло настолько, что я не мог шевелить языком, ноги с трудом повиновались. Каждую минуту я готов был упасть, но я бежал и бежал с решением, что если сердцу и суждено не выдержать, то пусть оно разорвется тогда, когда я буду среди своих". И Чернышев добежал до заставы. Здесь ему сделали перевязку.

Отдышавшись и осмотрев поле боя в бинокль, он стал готовить бойцов к атаке, намереваясь отбить у немцев станцию и не допустить сдачу им эшелона. Но в это время противник стал вести артиллерийский обстрел. Один из снарядов попал в вагон с боеприпасами, которые сдетонировали, и вагон взорвался, за ним начали взрываться другие вагоны эшелона. Необходимость атаковать немцев отпала.

Не буду останавливаться на том, как Чернышев собрал свою команду, и они двое суток выходили к своим, где наконец он мог попасть в полевой госпиталь. Там ему обработали рану и наложили новую повязку. Отпустили его по настоятельной просьбе раненого и обещания, что дней десять он полежит. Обещание естественно он не выполнил. На попутной машине вернулся в свою часть. "Когда ехал уже со всеми домой, не мог не обратить внимание на чудную летнюю ночь. Она была столь же замечательна, как и день. Ее великолепие волновало душу и рождало слезы. В голове пронеслись эпизоды недавнего боя, картины скитаний по болоту. Я видел, как я дерусь с немцами, и ощущал их ураганный огонь, и мне становилось немного страшно и не верилось, что это могло быть .... Я слышал крик умиравших товарищей, и сердце наполнялось тоской..."

А потом: "Но красота божественно величавой ночи побеждает все, и изредка меня охватывала радость сознания, что я жив, что могу любоваться ночью".

Остановлюсь еще на нескольких эпизодах фронтовой жизни Чернышева, раскрывающие или подчеркивающие некоторые черты его личности.

Наши войска отступали, и Чернышев со своим складом иногда попадал в нелепые ситуации. Однажды склад оказался между нашей и немецкой артиллерийской батареей, которые вели между собой ду-

эль. "Наши и немцы били через наш склад, мы же под прямой траекторией снарядов возили боеприпасы. Для первого раза занятие, довольно крепко полирующее нервы».

Однажды ГАС попал под бомбежку самолетов противника. Укрылись, каждый как мог. Чернышев залег на краю леса. Когда бомбежка, казалось, завершилась, один бомбардировщик сбросил еще одну бомбу. «... раздался вой и прямо на меня полетела бомба», – пишет Чернышев. «Наверное, я влип в землю. Меня задело струей воздуха и немного оглушило свистом, я закрыл глаза (очевидно, это животный рефлекс на страх) и услышал у самого носа удар тяжелого тела о грунт. Через несколько секунд, открыл глаза, я увидел прямо перед собой торчащий из земли корпус тяжелой бомбы... В голове мелькнуло «замедленное действие», и я, как червяк, не отрываясь от земли, полз от бомбы метров на сто. Бомба так и не взорвалась, оказалась просто неисправной. Ощущение неразорвавшейся бомбы мне кажется теперь более жутким, чем ощущение самой смерти. До сих пор не по себе".

Наши войска отступают, немцы наступают. Приходится увозить складированные до этого боеприпасы на автомашинах. Для этого используется ночь, когда немцы спят. Однажды в таком рейсе на склад, когда создавалась ситуация все едут от немцев, а Чернышев – к немцам, автомобиль его стал. «Пробка. Дорога дальше была загружена. Налицо была картина неорганизованного, панического бегства. Пошел наводить порядок». Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что «вся эта публика снялась с места и отправилась в тыл неорганизованно». На дороге все смешалось, появилась волчья злоба против бегущих. Я зарычал на толпу и начал командовать. И или у меня вид был свирепый, или же люди жаждали, чтобы хотя кто-нибудь ими руководил, но только все притихли, и я встретил полное повиновение. Вскоре путь был расчищен. Беженцы потекли своей дорогой, а мы к фронту..."

С такими ситуациями Чернышеву приходилось встречать не редко. И у него сложилось впечатление: «Немцы просто шли, а наши просто в панике бежали». А когда он увидел вышедшего из пятидневного окружения кавалерийскую дивизию: люди небритые, измятые, отощав-

шие, кони исключительно утомленные, он написал: «Глаза бы не смотрели на подобные картины. Я не узнаю русских людей. Много трусов и сволочи» (напомню, что это был август месяц 1941 года).

«Любыми путями надо было бы создать прочный фронт. Были бы люди и уже можно было бы положить конец хулиганству немецких молодчиков. А люди, безусловно есть, нужны только самоотверженные культурные и знающие свое дело командиры, чтобы организовать и обуздать массу. А таких вот как раз и мало. Хочется окунуться в самый водоворот активной борьбы. Хочется, быть может, ценой собственной жизни пробудить к жизни сотни жизней».

Завершая обзор фронтовых дневников Николая Гавриловича самого трудного периода войны, хочу отметить, что даже в самых сложных ситуациях от его острого взгляда и пытливого ума не ускользали картины окружающей природы, а когда появлялась свободная минута, он пытался философски осмыслить происходящее. Несколько примеров, иллюстрирующих эту мысль. «Исполнился месяц войны. И началось утро так же, как и все предыдущие дни, этого чудного своим плодородием лета. На небе не было ни одного облачка, и в нем сияло горячее, яркое солнце; Пели птицы, куда-то неслись, спеша до наступления зноя покончить свои неоконченные заботы. Природа жила своей постоянной красочной и деловой жизнью. И только одни люди проявляли несколько необычную поспешность и настороженность в ожидании чего-то. И в этом чувствовалась их оторванность от природы, одиночество, дикость деятельности, драма заблуждения. Я невольно почему-то подумал о том, человек является единственным детищем природы, ставшим на путь самоистребления. Когда и в силу какого обстоятельства он соскользнул на этот порочный путь? Одним материализмом этого не объяснишь».

А вот еще философский пассаж. «Вчера писал Тихонравовым, пытался найти основу красивого, т.е. то, что делает красивое таковым. Определение Чернышевского мне кажется не совсем полным. Он имеет лишь частное значение. По его мнению, все связанное с процессом умирания не может быть красивым.

На самом же деле умирание растительного царства исключительно красиво. Все растения облачаются в исключительно яркие и красивые наряды, как бы с радостью встречая конец света жизни. Глядя на природу, я вполне познал, что смерть может быть ликующей, и невольно подумал о том, что красивым должно быть все естественно неизбежное».

Или другой. «Сегодня, как и все предыдущие, день пасмурный. Облака идут низко-низко. Часто с перерывами идут дожди. Холодно. Слякоть. Унылые торфяные болота. Вид их гармонирует с видом неба, хмурого, пасмурного и холодного. Редкие торфяные болота прерываются возвышенностями, разделанными под поля или покрытые лесом. Когда попадаешь в такие места, невольно и с удивлением спрашиваешь, почему здесь живут люди. Ведь там есть много прекрасных незаселенных мест. Что же удерживает их здесь?» И дальше: «... Как могло в Ленинградской области сохраниться такое бескультурье... Когда говоришь с местными жителями и, возмущаясь, указываешь на их дороги, те бесстрастно говорят: «А зачем нам дороги, далеко мы не ездим ...»

Николай Гаврилович никогда не устаёт любоваться природой. «Вчера вечером и сегодня утром любовался лесом. Вечером он был предзакатный. Чудная игра цветов. Преобладал алый и бордовый; но были и пурпурный, и синий, и фиолетовый. Утром же превосходный лес был беловато-серый. Ветви деревьев покрывались тонким слоем инея. Когда же взошло солнце, все стало золотистым. Зеленого леса я так и не дождался. Из всего этого я сделал вывод, что при изображении леса на полотне зеленую краску следует употреблять в самых минимальных количествах».

И еще небольшая зарисовка Николая Гавриловича. «Небо было совсем чистым. Луна погасила на нем все звезды. Бледные, еле заметные смотрели они на землю. Более ярко горели планеты. Взывая к миру, с большими интервалами, в небесной дали пролетело несколько невидимых журавлиных стай. Их резкий трубно-металлический крик посылал нам прощальный привет. Стало грустно. Вспомнились Ивиковы журавли» (Ивиковы журавли – название стихотворения В.А. Жуковского, перевод одноименного стихотворения Ф.

Шиллера, о гибели древнегреческого поэта Ивика, убийцы которого были разоблачены журавлями, очевидцами этого преступления – прим. ред.).

Читая фронтовые дневники Николая Гавриловича, мы подошли к октябрю 1941 года, прошли вместе с нашим героем самые трудные, трагические месяцы войны, видели, как реагировал на происходящие события Чернышев. Сейчас можно подвести некоторые итоги. Это можно и следует сделать потому, что Чернышев некоторое время тому назад подал рапорт с просьбой перевести его на новое место службы. И вот, 4 октября он пишет: «...Мечта сбылась, я переведен на другую работу. Назначен инспектором артодела штаба армии. Моя работа будет состоять в инспектировании армейских подразделений в части правильного использования и сохранения матчасти и боеприпасов. Кроме того, буду приучать людей к бережному и культурному обращению с техникой». Изменился характер его работы. Он часто стал бывать с инспекторской проверкой на передовой, когда до противника было не более 150-200 метров (а ранее десяток километров). Он сталкивался с людьми передовой линии фронта, стал встречать много раненных и убитых. Ему пришлось в полной мере почувствовать и попробовать "прелести" жизни на передовой, самому жить в этих условиях. Это отразилось на характере его дневниковых записей. Они стали регулярными, но короткими, лаконичными, описывающими скупое происшедшие события. Почти не осталось живописных зарисовок природы.

Обращает на себя внимание одна из них. "И вот совсем неожиданно я увидел три хрустальных дерева с перламутровыми стволами. В первый момент я чуть не ослеп от блеска и великолепия. Передо мной стояли на фоне сине-сизых елей и сосен три обыкновенные хрупкие березки, но стволы и ветви их были сделаны из перламутра, а вместо листьев висели капельки хрусталя. Солнце светило из-за волшебных березок, и каждая капелька, каждый хрусталик, преломлял лучи, жил своим совсем особым огоньком. Здесь не было гаммы цветов. Здесь было стихийное скопление, космическое сочетание радужно сверкающих красок. Граница трек березок в воздухе вычерчивалась так еле за-

метным сиянием радуги, эфирной, переходящей на нет". Николай Гаврилович остановил машину, вышел, обошел березки, понял, что это в существенной степени игра солнечного света в тонком слое льда, покрывшего березки. Он вспомнил, что Михаил Клавдиевич Тихонравов мечтал в свое время нарисовать перламутровое дерево. "Как жаль, что только я один, но не вместе с ним видели эту сказку", – написал Николай Гаврилович, и далее: "Три хрустальные березки почему-то сочетались у меня с понятием о Родине. Почему-то вспомнил Карамзина. Почему-то особенно остро почувствовал, что люблю Россию и ее народ и что готов на любые жертвы в служении ей". К теме о Родине и русском народе он обращается в дневниках неоднократно.

В эти дни он много думает о войне и неизменной спутнице ее – смерти. "Перечитал свои записки. Ну и должен сказать, что пока что я не знаю войны, да и в моих записках она не страшна. Я не знаю даже, что характерно для войны. Смерть – обилие ее? Пожалуй, нет ... Я думал о том, как все это странно: сидят в земле друг против друга люди и охотятся друг за другом, один другого стараются убить." Чернышев видит смерть ежедневно, он осознал "как проста смерть" на войне, в справедливости чего утверждали эпизоды фронтовых будней. Однажды, когда Чернышев со своими подчиненными торопился поспать на командный пункт полка, "... увидел метрах в пятидесяти от дороги целую шеренгу валенок и за валенками что-то сложенное штабелем". В голове мелькнула страшная догадка. "Шеренга валенок на безлюдном горбе поляны, полукругом охватившая кучу тел". Все это "... вселяло в душу страх, страх особый, печальный страх перед неизвестным, неизбежной в будущем смерти". Они свернули с дороги и пошли к этому холмику. «Здесь лежало около семидесяти тел. Молодых, здоровых, крепких. Многие из них сохранили то положение, в котором их застала смерть. Над этим уже постарался мороз». Эта картина настолько поразила Чернышева, что он в дневнике написал словесный портрет нескольких погибших бойцов. «Внимательно осмотреть и запомнить не только лица, но и выражения каждого, чтобы за каждого потом заплакать», но «реки слез не смоят

надежду на их возрождение» и «Мир сошел с ума. Жутко даже представить себе, что весь мир, люди, населяющие земной шар, разделились на два лагеря и всю свою деятельность, все знания, всю экономику направили на истребление друг друга".

Каждодневное видение смерти рождало у Чернышева и другие мысли: «Любовь к жизни, к этому хрупкому и нежному творению, зависящему от многого. Желание чистой жизни, не пачкаемой грязью второстепенного. Желание напряженной работы, направленной на истребление пособников смерти. Любопытно, что чуть позже он напишет: "... Чем дальше, тем больше хочется посвятить себя исключительно только гуманитарным наукам». Видимо это тоска по духовной стороне жизни. Именно поэтому, когда Ольга Константиновна прислала ему томик А. Грина «Бегущая по волнам», он «... сразу же принялся за чтение и сейчас с трудом оторвался от него для того, чтобы написать письмо Михаилу Клавдиевичу и Оле, а также и для записи в эту тетрадь».

Размышляет Чернышев и о нашей армии. Он обращает внимание на то, что на передовой происходит быстрый рост офицеров в должности и звании. «Уже один вид многих майоров внушает недоверие, а стоит поговорить» с ними, как видишь, что у них нет ни культуры, ни военных знаний». А после инспекции в одной из стрелковых дивизий он записал, что общий недостаток части является «... невежество, вялость и безразличие командиров. Никто не ведет работы с командирами и красноармейцами. Отсутствие культуры и гуманности сказывается и в недовольстве пленных. Личность пленного должна быть священной. Об этом учил еще и Суворов». После таких наблюдений он делает вывод: «Еще и еще раз прихожу к выводу, что военный человек должен быть человеком высшей культуры и человечности. Он не должен быть узким ремесленником, но энтузиастом деятельности, направленной на благо народа, к добру». И еще. «Невольно также думаю и о том, что будь наши командиры хоть немного более грамотными, более широко развитыми и имей они хоть крохи сознания чести и долга, то да было бы той беды, которая стряслась над нами».

В то же время он наблюдает, что наступают положительные измене-

ния в нашей армии по сравнению с первыми месяцами войны. «Появилась воля к победе. Русское воинство обрело своё лицо».

Вот такие размышления майора Чернышева о войне, которые еще хотелось бы закончить следующей записью Николая Гавриловича: «Всю войну мне хочется пробить вместе с армией, хочется пройти весь ее путь и вместе с нею перенести и пережить все ее радости и невзгоды. Война – это величайшая из школ. Школа познания человека».

И последнее самое, пожалуй, удивительное. Воюя, наблюдая, анализируя, фиксируя все это в тетрадях, Чернышев вместе с этим занимался и изобретательством.

Вот, что записал Николай Гаврилович в дневнике 4 декабря 1941 года в 22 часа 30 минут: «Почти месяц вынашиваю я в голове идею применения своих в.в. (взрывчатых веществ – авт.) для обороны России. Кажется, нашел довольно удачное конструктивное решение. Первого был вызван к генерал-майору тов. Хлебникову. Докладывал ему. Он предложил вычертить все в трех экземплярах и направил мое предложение во фронт. Как бы хотелось, чтобы там оно нашло сочувственное отношение. Как много пользы принесло бы это нашей бедной стране и ее многострадальному народу. Скорее бы получить ответ из фронта, т.к. если он будет отрицательным, буду пробовать дальше. Дойду вплоть до И.В. Сталина».

«Сегодня (12.12.41 г. – авт.) получил известие, что мое предложение по приказанию нач. Артиллерии СЗФ направлено к нач. арт. КА генерал-полковнику т. Воронину. Извещение датировано 08.12.41 г. Наши инстанции сравнительно скоро переотправили. Как хотелось бы, чтобы и там, в высших инстанциях, мое предложение не только не задержалось, но и нашло чуткий отклик. Сам я настолько верю в его эффективность и нужность, что готов был бы пожертвовать жизнью, лишь бы только увидеть его реализованным. Внедрение его в арттехнику означало бы миллионы трупов фашистского сброда и столько же наших сохраненных жизней. А за это ведь стоит отдать свою жизнь. И как бы во время было теперь это предложение для нашей крепкой духом армии. Смысл моего предложения – в дешевом и массовом уничтожении противника».

Запись от 22.12.41 г. «Относительно моего изобретения пока нет никаких вестей. Правда, срок еще малый, пока что прошло только четырнадцать дней, но все-таки мне не терпится. Хотелось бы на головы врагов обрушить свои смертоносные гостинцы. Это было бы хоть в какой то мере хорошей платой за жизнь моих близких, за жизни Всех погибших».

Запись от 28.12.41 г.: «Зайдя в штаб артиллерии армии для уничтожения листа не найденных мною дивизий, был буквально схвачен начштаба полковником Михельсоном. Оказывается, у него лежала бумага с вызовом меня в Москву, по вопросам изобретательского порядка».

31.12.41 г. выехал на автомашине из Валдая в Москву. 2 января 1942 г. Чернышев был в Москве. Несколько дней бродил по Москве. Записал впечатления: «Москва хороша. Москвичи же ужасны. Какие-то обтрепанные, жалкие».

«С первых же дней окунулся в напряженную работу. Эта была скучная, нудная никому не нужная работа по убеждению бюрократов от техники в полезности предлагаемого мною мероприятия. Последовала целая серия заседаний и совещаний. С величайшим трудом мне удалось добиться создания специальной лаборатории при НИИ №6 НКБ и того, чтобы мои работы поставил

НК ВМФ. Начальником лаборатории назначили меня, но как это ни странно, я потратил еще шесть дней и добился того, чтобы это назначение было отменено». Мотивировал Чернышев свой отказ тем, что во главе лаборатории должен стоять человек умеющий ладить с чиновниками. У него же таких способностей нет, и тем самым он мог существенно напортить делу. Ему удалось утвердить свою позицию. К сожалению, приходится констатировать, что пока найти документы в архивах по этому вопросу не удалось. Остается надеяться на будущую удачу.

11 февраля он выехал из Москвы на фронт. Служит теперь военный инженер 2-го ранга Н.Г. Чернышев у Начальника артиллерии 4-й Ударной армии в должности начальника инженерного управления. В его боевой характеристике сказано: «Тов. Чернышев предан партии Ленина-Сталина. С момента войны работал помощником начальника ПААС-1404 и с 1942 г. инспектором, к работе относился ревностно, работу любит, задания выполняет в срок и точно, свою квалификацию поднимает самоподготовкой, с работой вполне справляется, в 1941г. был ранен в голову, из строя не выбыл, дисциплинирован. Здоров, вынослив в походах, в оперативной обстановке разбирается, боевой обстановке спокоен, вполне соот-

ветствует занимаемой должности».

За участие в боях Чернышев был награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени. По заданию штаба 4-й Ударной армии Чернышев дважды вылетал в район действия партизанского отряда Гришина в Смоленской области, вероятно, по вопросам взрывного дела. За эту работу он был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени, чем очень гордился.

Вскоре инженер-майор Н.Г. Чернышев получает предписание, в котором сказано: «С получением сего Вам предлагается убыть в распоряжение начальника Научно-исследовательского института №3. Срок прибытия к месту назначения 8 сентября 42 г.». После этого Николай Гаврилович говорил, что «наша Бородинская битва завершилась, теперь можно вернуться к труду».

В НИИ-3 СНК СССР (бывшем РНИИ) Чернышев возглавляет научную физико-химическую лабораторию. Конец 1942г. и весь 1943г. Чернышев наряду с выполнением срочных текущих работ анализирует деятельность лаборатории с учетом приобретенного ранее опыта. В конце 1943 г. он пишет научный отчет, в котором предлагает и обосновывает пути улучшения работы лаборатории.

В городской газете подмосковного Королева №55 2016 г. Таисия КОГУТЕНКО, ветеран РКК «Энергия», заслуженный испытатель космической техники приводит интересные факты о Н.Г. Чернышеве:

Николай Гаврилович Чернышёв, выдающийся учёный-химик, был одним из основоположников нового научного направления – химии ракетных топлив, пионером-

На заре космической эры

энтузиастом времён становления отечественного ракетостроения и космонавтики. Он работал в Газодинамической лаборатории (ГДЛ) с Валентином Петровичем Глушко, в Ракетном научно-исследовательском институте (РНИИ) с Сергеем Павловичем Королёвым, Михаилом Клавдиевичем Тихонравовым, Леонидом Степановичем Душкиным и другими пионерами освоения космического пространства. Сергей Павлович хорошо знал и высоко ценил Чернышёва, знал и его жену Зою Григорьевну. Королёвы, Победоносцевы, Чернышёвы, Тихонравовы в тридцатые годы жили в одном доме на Конюшковской улице в Москве. Семья Чернышёвых была хлебосольной, Зоя Григорьевна отлично готовила, часто на ужины у них собирались друзья и сослуживцы Николая Гавриловича. Ужины «на Конюшках»,

как говорила Зоя Григорьевна, затягивались далеко за полночь, велись научные и технические споры, часто находились нужные решения. Дом на Конюшковской улице жив и сейчас, его стены впитали столько бесценной информации – жаль, что изъять её невозможно!

К великому сожалению, Николай Гаврилович очень рано (в 47 лет) ушёл из жизни, на его похоронах Сергей Павлович сказал Зое Григорьевне, что, если будет трудно – звони, я помогу. В трудную минуту Зоя Григорьевна обратилась к Сергею Павловичу, и он определил её на работу в ОКБ-1 в конструкторский отдел, а через некоторое время она стала секретарём у Бориса Евсеевича Чертока. В приёмной Бориса Евсеевича мы с ней познакомились и дружили семьями до конца её дней....

ПРИФРОНТОВОЙ ГОРОД - МОСКВА

Всеволод Чубуков, выпускник ИФХ, 1955 г.

Весной 1941 года я окончил второй класс школы № 168, размещавшейся на Пушкинской улице, 28 (ныне Б. Дмитровка). С родителями жил в самом центре Москвы, в Дмитровском переулке. Отец работал главным энергетиком завода № 132 наркомата авиационной промышленности (Бутырская ул., 46), мама – в школе.

В начале июня меня отправили в пионерский лагерь в подмосковное Дорохово. Его обустроили в бывшей церкви и других её зданиях, что на левом берегу Москва-реки. Всё было хорошо: дети отдыхали, играли, занимались спортом, за земляникой ходили в лес и на крутой берег реки...

И вот 23 июня у клуба начальник лагеря собрал всех и стал читать сообщение наркома иностранных дел В.М. Молотова о нападении немецких войск на нашу страну. Женщины и девушки, работавшие в бухгалтерии, на кухне, пионервожатыми, стоявшие справа и слева, начали всхлипывать, потихоньку плакать, затем, никого не стесняясь, откровенно рыдать. От родителей и взрослых слышал, что слово «война» нехорошее, плохое слово. Но сейчас, видя, что женщины, судорожно закрывая лицо руками, плачут навзрыд, понял, что это слово страшнее страшного, абсолютно всем несущее горе. Я повзрослел за один день.

Мимо лагеря в сторону станции стали проезжать полуторки со стоящими в их кузовах в обнимку, поддерживая друг друга, молодые парни. Некоторые из них на

ходу бросали записки и кричали, называя фамилии, кому их передать. Мы их подбирали и отдавали начальнику лагеря.

Через два дня за нами приехали грузовики. Забрали всех, захватили и запас продуктов: мешки с крупой, мукой, сахаром, консервы... Начальник лагеря закрыл все помещения. Последним со стены столовой он снял почтовый ящик и дал команду на отъезд. Выехали на Минское шоссе, оно оказалось пустым. Практически ни одной встречной и попутной машины. Мне это показалось зловещим и угрожающим...

Никто не предполагал, что линия фронта будет так стремительно приближаться к Москве. Мужское население уходило на фронт, женское – сооружало оборонительные заграждения на западных подступах к столице.

Недалеко от завода, где работал отец, в конце Бутырской улицы за домом № 86 протекал ручей. На косогоре стоял частный деревянный дом и при нём огород корейской семьи. Рядом с их забором отец с сослуживцем через неделю после начала войны вскопал клочок земли и посадил кормовую свёклу, которая уже в сентябре дала урожай. Так что зиму мы не бедствовали, а из ботвы ещё готовили щи и салаты. В 1944 году здесь потерпел катастрофу самолёт Ли-2, шедший на посадку на Центральный аэродром. По-

гибла Николаева К.И., секретарь ВЦСПС.

Нас, подростков, начали возить к Савеловскому вокзалу, где стояли новые мотоциклы с колясками. На двоих давали ведёрко с зелёной краской, по кисточке и мы приступали к делу. За этот труд нас «угощали» маленьким ломтиком чёрного хлеба, сверху намазанным повидлом. За то же угощение летом с 1942 по 1944 год мы помогали подмосковным колхозам пропалывать морковь и свёклу. Нас ставили на межу, показывали на вылезшие из земли их ростки – не трогать, а остальное, что слева и справа, выдёргивать (лебеду, полынь...) и сбрасывать в межу. И так до леса, верхушки которого были еле видны.

В сентябре школы не открылись. Не открылись они ни зимой и ни весной. Этот учебный год для московских школьников пропал. Но моя школа начала работать. Однако вместо уроков нам давали листы заготовок почтовых конвертов, мы их по нужным линиям сгибали, склеивали и готовые конверты отдавали учителю. Заготовки закончились быстро, и школа закрылась. Нас снова стали возить на покраску мотоциклов. А маму после окопов и рвов направили на сбор сусального золота со стен и архитектурных украшений зрительного зала Большого театра Союза ССР (тогда такое название носил главный театр страны).

Первый, массированный, самый страшный налёт на Москву немецкая авиация провела ровно через месяц – 21 июля, в 10 часов вечера. Он продолжался пять с половиной часов. На столицу с трёх направлений на высотах от двух до четырёх тысяч метров с полной боевой нагрузкой шло 250 бомбардировщиков Ju-87, Ju-88, He-111. Шли, как в парадном формировании, когда двумя годами ранее легко покоряли столицы европейских государств. Каждая группа летела в чётком строю, на-

мериваясь выполнить директиву Гитлера за № 33 – превратить Москву в груды развалин, сравнять её с землёй, первым же ударом провести психологическую атаку, деморализовать оборону города и его население.

На дальних подступах к столице была поднята истребительная авиация. Во всех зонах завязались жестокие воздушные бои. Несмотря на потери, отстреливаясь, ревущий строй железный армады продолжал идти прежним курсом. У Москвы их встретил непрерывный огонь зенитных батарей и ослепительный свет сотен прожекторов. Небо искрилось маревом разрывов зенитных снарядов, их осколки сыпались россыпью, и беда тому, кто попадался им на пути.

Такого сопротивления бомбардировщики не ожидали, стали менять курс, сбрасывать бомбовый груз куда попало, лишь бы от него освободиться, и уходить в темноту. Прорвалось девять самолётов, но городу они причинили серьёзный ущерб.

Первая фугасная бомба попала в жилой дом на Ленинградском шоссе. Там же на пересечении с Беговой улицей в лучах прожекторов падали горящие обломки Юнкерса. Бомбы попали на территорию зоопарка, на жилые дома в проезде Владимирова, а четыре фугаса вокруг Кремля, один из них у Исторического музея – у угловой Арсенальной башни. Ещё две – в Кремль: в зенитный расчёт, другая, весом в одну тонну, пробила крышу Георгиевского зала Большого дворца, ушла в подпол, но не взорвалась. На Кремль сброшено свыше 70 зажигательных бомб, все были обезвредили. Но в разных районах начались пожары: в Книжной палате, на Белорусском вокзале, Трёхгорке, в посольстве Японии. На улице 25 Октября (ныне Никольская ул.) на многоэтажный дом, 6, упал сбитый зенитчиками бомбардировщик с зажигательными бомбами, разлетевшимися в радиусе до ста метров. Возник пожар, к утру он был потушен.

Одна из бомб разрушила фасад-

ную часть и вход в школу № 120 (Трёхпрудный пер., 4). До войны в ней работала мама. Утром мы с ней пришли к ещё дымящимся руинам и узнали, что все учителя, дежурившие на крыше и чердаке, погибли. После войны на этом месте возвели пятиэтажное здание, пристроив его к оставшейся части четырёхэтажного типового краснокирпичного здания школы.

Во время этого налёта на область и город сброшено 104 тонны фугасных и 46 000 сыпавшихся десятками зажигательных бомб. В Москве было разрушено 37 зданий, возникло 1166 пожаров, погибло 130, ранено 792 человека. Лётчиками сбито 12, артиллеристами 10 бомбардировщиков. Этим результатом Сталин был не доволен: «10% сбитых машин – это мало».

В следующую ночь – новый налёт. Шло 125 самолётов, сбито 15, но единичные прорвались. И вновь жертвы: разрушен жилой дом у библиотеки имени В.И. Ленина, корпус больницы имени С.П. Боткина, повреждены эстакада метромоста и тоннель метрополитена между станциями «Смоленская» и «Арбатская». Ещё одна бомба взорвалась на Арбатской площади, у входа в метро, люди бросились в метро, образовалась давка, погибло 46 человек...

Налёты вражеской авиации стали практически ежедневными, иногда по два, три раза за вечер и ночь. Заблаговременно по городскому радио и через репродукторы, установленные на крышах домов, слышался голос диктора: «Граждане, воздушная тревога! Граждане, воздушная тревога!».

В городе ввели строжайшую систему светомаскировки, не горели кремлёвские звёзды, полностью отключалось уличное освещение. Транспорт фары не зажигал или их плотно заклеивали чёрной бумагой, оставляя узкий вертикальный просвет через который проходил синий свет от установленной в ней лампы. Отмечу, что грузовыми автомобилями и даже с газогенераторными установками, управляли женщины. Окна домов были плотно завешены.

Москва погружалась в темноту. За соблюдением правил светомаскировки организовали самое серьёзное наблюдение. Любое отклонение строго наказывалось по закону военного времени.

На улицах дежурили военные патрули, милиция, санитарные посты, пожарные команды. Где бы ни застал прохожего завывающий сигнал сирены, следовавший после слов диктора, он беспрекословно был обязан спуститься в укрытие – в бомбоубежище, оборудованное в подвале близлежащего дома. Улицы моментально перекрывались людьми в военной форме с красными повязками на рукавах. Никому не разрешалось ходить по городу, кроме тех, кто имел на это специальное разрешение. Наземный транспорт останавливался там, где его заставлял сигнал тревоги. Это правило жителями Москвы выполнялось неукоснительно. В течение 15 - 20 минут город как бы вымирал - становился пустым.

Напряжение в электросети было слабым – вполнакала. Когда не было и его, мастерили копилку: тонкий фитилёк опускали в стаканчик с машинным маслом и поджигали его. С трудом можно было даже и читать.

На продовольствие ввели карточки: на хлеб, крупу, масло, сахар. Потом название двух последних продуктов заменили на жиры и углеводы, так как часто выдавали не масло, а комбиджир, не сахарный песок, а мармелад или пастилу. Когда получали сахарный песок, то его с небольшим количеством воды варили, затем густую паточку выливали в плоскую тарелку. В ней она застывала в большой леденец, называвшийся «постным» сахаром. Потом его кололи на маленькие кусочки и вприкуску с одним из них пили чай или кипяток.

Карточка на хлеб представляла собой горизонтальный лист А4, разделённый вертикальными линиями на три равные части (декады). Верхняя часть каждой декады – это корешок, от него вниз были напечатаны талоны на каждый день декады в обратном порядке:

от 10 до 1, от 20 до 11, от 30 или 31 до 21.

Карточку надо было «прикрепить» к любому магазину – на обратной стороне каждого корешка поставить его штамп, что означало: магазин данную карточку «прикрепил» к себе. И только в нём можно было «отовариться» (так тогда говорили). Дома её разрезали по декадам и с одной из них ходили в магазин. Талон действовал на тот день, который на нём был указан или на день вперёд. Оторванные и просроченные талоны не отоваривались, потерянные карточки не возобновлялись.

Продавец от карточки с корешком со штампом магазина отрезал талон и выдавал нужный вес чёрного хлеба. Установили его норму в день: иждивенцы – 300, дети – 400, служащие – 500, рабочие – 600, рабочие оборонных заводов – 800 граммов. Для каждой категории граждан карточки были разного цвета. К слову, карточную систему отменили 15 декабря 1947 года в связи с проведением денежной реформы.

До сегодняшних дней не могу понять, как мама практически из ничего хоть что-то могла приготовить. Бывало и такое, что без завтрака заставляла лежать в постели до обеда. У нас был примус, с помощью денатурата его надо было ещё уметь и разжечь, она и меня научила это делать. Соседи пищу готовили на высоких двухфетильных и низких трёхфетильных керосинках. Работал примус довольно шумно, но на нём всё готовилось гораздо быстрее, чем на керосинках. В нашем доме проживало свыше восьмидесяти семей, удивляюсь, не было ни пожара, ни единого возгорания. Добавлю, после сооружения первого в СССР магистрального газопровода Саратов – Москва газ и отопление в наш дом пришли в 1947 году, ко дню 800-летия столицы.

Выдавали ещё талон на кусок хозяйственного мыла на человека в полгода. Частично эта проблема решалась: к билету в баню бесплатно выдавали кусочек мыла

(20 граммов) и никто не стыдился забирать свои обмылки домой.

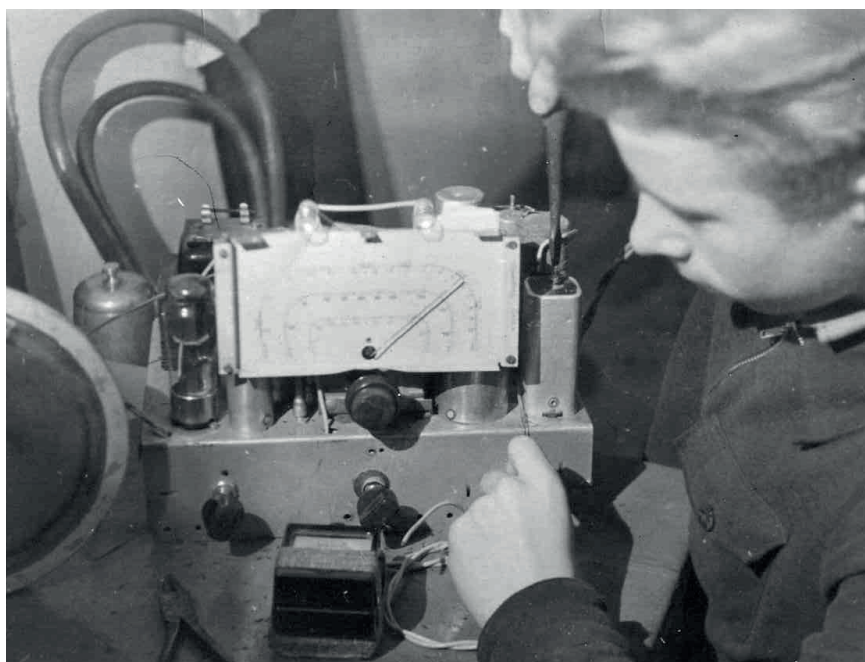
Кроме мыла, самыми дефицитными были спички и соль, на них талоны выдавали эпизодически. Курильщики стали прикуривать свои «козьи ножки» (махорка, завёрнутая в газету) на ходу друг у друга. Экономя спички, москвичи научились добывать огонь ударами кусков металла о кремь, подложив под него фитиль. Наша затея выделить соль из древесной золы не удалась.

Чтобы лишить прорвавшихся сквозь оборонительные зоны бомбардировщиков прицельного бомбометания на бульварах и площадях разместили дивизионы аэростатного заграждения: за памятником Пушкину в начале Тверского бульвара, в его конце у памятника К.А. Тимирязеву, на пересечении Пушкинской улицы со Страстным бульваром, на площади Революции... Каждым вечером на четырёхкилометровую высоту на тросах поднимали более 120 аэростатов. Семь самолётов противника натолкнулись на тросы и упали на город. Немецкие лётчики стали забираться выше и сбрасывали осветительные бомбы, падавшие маленькими светящимися точками. У земли их парашюты раскрывались, магний вспыхивал. Становилось светло, как в ясную лунную ночь. Их тут же

расстреливали из всех видов оружия. И вновь наступала кромешная темнота. Кроме того, площади города художники расписали под крыши домов. В ночном небе фашистским пилотам ориентироваться было практически невозможно.

Москвичи, жившее в центре, в том числе мы с мамой, пару раз занимали очередь у входа в метро на станцию «Охотный ряд» (напротив Дома Союзов). Движение поездов заканчивалось в шесть часов вечера и открывался вход для «беженцев». На раскладушках, матрацах, разложенных на полу платформы, сиденьях вагонов поездов, стоявших с открытыми дверями, размещали детей. Маме удавалось устраивать меня спать сидя в вагоне, а сама до утра стояла у него. Взрослое население по наклонному настилу направляли в тоннель. Естественно, электрическое напряжение снималось. Привыкнув к постоянным тревогам, и, понимая, что из сотен в Москву прорвутся единичные самолёты немцев, мы перестали ходить в метро. Стали оставаться ночевать с отцом дома.

Всю информацию москвичи получали исключительно по городской радиотрансляционной сети (радиоточке). Радиоприёмники: прямого усиления СИ-235 (на-

зывали «сиколка»), супергетеродин 6Н-1 («шестёрка») и радиола СВД-9 должны были на хранение сданы государству. После окончания войны их владельцы получали свои радиоприёмники или денежную компенсацию. Увлёкшись в 1947 году радиотехникой, достал схему 6Н-1, на толкучке, что была напротив института скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, купил все детали, собрал и настроил свою «шестёрку».

У Никитских ворот 5 августа тяжёлая бомба разрушила памятник Тимирязеву, погибли находившиеся рядом зенитчики. В ночь с 6 на 7 августа лётчик Виктор Талалихин, как тогда писали, совершил первый в истории мировой авиации ночной таран, сбив бомбардировщик He-111. Истратив боекомплект, будучи раненым ответным огнём фашистского пилота в правую руку, он направил свой И-16 на уходящий Хейнкель. Его обломки для всеобщего обозрения были выставлены на площади Свердлова, на том месте, где сегодня мы видим памятник Карлу Марксу (тогда вся площадь была заасфальтирована), а рядом с ними – портрет пилота и Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении В.В. Талалихину звания Героя Советского Союза. После излечения он уничтожил ещё пять самолётов, в том числе два Мессершмитта в последнем своём бою 27 октября. Позже на этой же площади за фонтаном, ближе к музею В.И. Ленина, выложили обломки другого бомбардировщика Ju-88.

В действительности первый ночной таран 29 июля совершил Пётр Еремеев, которому 21 сентября 1995 года было присвоено звание Героя России (посмертно). Он уничтожил два самолёта противника, погиб в воздушном бою 2 октября 1941 года.

В городе от бомбёжек пострадали: Театр имени Е.Б. Вахтангова, университет, Музей изящных искусств имени А.С. Пушкина, Политехнический музей, консерватория, здания Генштаба на улице Кирова, горкома партии, кинотеатр в парке Горького, редакции

газет «Правда», «Известия», а также несколько жилых домов: на набережной Москва-реки, Шаболовской, Житной, Хавской улицах, Лиховом переулке...

Утром ходил по соседним дворам, по пожарным лестницам поднимался на крыши домов, собирал осколки, попадались и головки от снарядов. Их много застревало в кровельном железе крыш. Часть выдернуть удавалось. На другие сил не хватало. Так или иначе крыши стали дырявыми.

Но главные испытания не только для москвичей, но и для всей страны были впереди. Шедшая на Москву группа армий «Центр» объединяла более 60% всех немецких войск, нарушивших границу Советского Союза. Смоленское сражение задержало её на два месяца, а под Вязьмой, где в окружении мы потеряли пять армий, ещё на две недели.

Дорога на столицу практически осталась без прикрытия. В сентябре город стал прифронтовым. На площадях и крышах высоких домов, в том числе гостиницы «Москва», установили сотни зенитных орудий и крупнокалиберных пулемётов. Улицы перекрыли противотанковыми ежами и мешками с песком.

В октябре нашим войскам пришлось оставить: 5-го числа Юхнов, 6-го Брянск, 13-го Калугу, 14-го Калинин (ныне Тверь), 15-го Боровск и Верею. В прошедшую ночь немецкие войска на одном участке прорвали нашу оборону, дивизии врага пошли по Московской области.

Ранним утром 16 октября вооружённые пулемётами пять мотоциклов с колясками стремительно помчались по Ленинградскому шоссе. У Химок на старом мосту через канал Москва – Волга два экипажа танками были уничтожены, а другие три по его пешеходной дорожке, скрываясь за фермами моста, проскочили. Вот уже водный стадион «Динамо», впереди Сокол. И здесь взводом подоспевшей мотопехоты они были расстреляны. До центра столицы рукой подать, порядка полутора десятка километров. Это была

психологическая авантюра смертников, выполнявших приказ Гитлера. Их лихой прорыв ему показывал, что они первыми вступили на территорию Москвы.

В то утро двери метрополитена не открылись, значительное число маршрутов трамваев и троллейбусов отменено. Фабрики и заводы также оказались закрытыми. Госучреждения, в том числе Большой театр, мосты начали минировать. Документация уничтожалась. Уже шёл демонтаж эскалаторов подземки, снималось электрооборудование. Носивший имя наркома Л.М. Кагановича метрополитен готовили к разрушению. Именно Лазарь Моисеевич дал такой приказ. В истории московского метро это был единственный день, когда оно не работало.

По радио никакой информации, магазины закрыты, отоварить карточки невозможно. Пошли слухи о сдаче Москвы. У людей гнетущее, подавленное настроение. Никто не знал, что происходит и что может произойти в ближайшие дни. Понимали, что положение стало угрожающим.

В городе началась паника. Бросали всё. С чемоданами, тюками, мешками люди двинулись на восток, кто как и на чём попало. Вокзалы забиты народом. Редкие электрички ходили на паровой тяге, во многих местах контактная сеть срезана – медь пошла на заводы. Некоторые считали, что это вредительство, однако в условиях, когда решалась судьба не только Москвы, но и страны, такое решение было оправданным.

Ряд чиновников госучреждений, директора предприятий и магазинов с продуктами на машинах бросились в бегство. Дороги успели перекрыть и поставить заслоны, там их задерживали, арестовывали, предавали суду и направляли в штрафные батальоны. Тех, кто сумел проскочить, ловили в других городах, их участь была такой же. Но были работники магазинов, которые, напротив, открывали их и все оставшиеся запасы населению разрешали забирать бесплатно. Город опустел.

Уголовный мир начал грабить закрытые магазины и брошенные квартиры. Это может понять только тот, кто тогда видел и пережил ту страшную ситуацию.

Сталин узнал, что происходит в Москве и приказал немедленно восстановить движение всех видов транспорта и порядок в городе. В тот же день в пять часов вечера по линии от «Сокольников» до «Парка культуры» пошли первые поезда. Линия от «Площади Свердлова» (ныне «Театральная») до «Сокола» начала работу на следующий день, а от «Улицы Коминтерна» (позже «Имени Коминтерна», «Калининская», «Воздвиженка», ныне «Александровский сад») по метромосту до «Киевской» была законсервирована. В соответствии с законом военного времени надлежащий порядок в столице был восстановлен за полтора дня.

Эвакуация населения началась в августе, но её активный период наступил с 16 октября: в первую очередь это иностранные посольства, госучреждения, Генштаб. Фабрики, заводы с оборудованием и рабочим персоналом отправляли в тыл страны. Оставшиеся предприятия работали в обычном режиме, выпуская для фронта нужную продукцию.

Но 18 октября обстановка усложнилась до предела: наши войска оставили Волоколамск и Можайск. На следующий день Государственный Комитет Обороны принял решение о введении в Москве помимо военного положения ещё и осадного положения: «С 20 октября категорически запрещается всякое уличное движение (людей и транспорта) с 12 ночи до 5 утра. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага расстреливать на месте».

В эти дни в Москве было сформировано четыре дивизии, к ним присоединились только что прибывшие первые полки из Сибири. И больше немцы к столице не приблизились.

Тогда газета «Московский

большевик» (ныне «Московская правда») опубликовала стихотворение. Его автор мне неизвестен. Сколько в его строчках духовной чистоты и мощи, чувства веры и правды, боевого духа и силы. Кто он этот истинный патриот, любивший Москву до боли? Стихи написаны сразу после 16 октября, когда ещё ничего не было ясно и до Великой Победы было ох как далеко! А в те дни зловещий враг стоял у околицы столицы...

Эти четыре дня были самыми тревожными и напряжёнными в обороне столицы.

И вдруг на низкой высоте над нашим домом пролетел одиночный самолёт. Воздушной тревоги не объявляли. Это была немецкая уловка: расчёт на удачу лётчика-смертника. Случилось это 28 октября, около четырёх-пяти часов дня. Пилот прорвавшегося самолёта метил в Центральный телеграф, но бомба попала на осевую линию улицы, напротив него и диетического магазина на противоположной стороне улицы Горького, 4. У его входа стояла очередь москвичей, живших в этом доме и соседних с ним. От взрывной волны, осколков фугаса и разбитых стекол окон магазина и верхних этажей дома погибло несколько десятков человек. Добавлю, что все стёкла окон домов по обеим сторонам улицы были выбиты. Мне, десятилетнему мальчишке, от своего дома до телеграфа пробежать было чуть более двухсот метров. На следующий день воронку от взрыва засыпали и заасфальтировали. Эта квадратная заплатка оставалась вплоть до 1947 года – 800-летнего юбилея Москвы.

Также ближе к вечеру (возможно, был тот же самолёт), другая бомба упала между фасадной стеной Большого театра и колоннами портика. Намерения ясны: попасть в зрительный зал театра. Бомба пробила портик левее квадриги и взорвалась у основания между второй и третьей колоннами. Стена и колонны не разрушились, но значительная часть их поверхностей осколками серьёзно была повреждена. Основание

между колоннами было разрушено полностью.

И вот ещё об одном случае. Днём гуляя на заднем дворе нашего дома, где вокруг низкие двухэтажные дома. Обзор неба очень большой. И вот со стороны Петровки на малой высоте появились два немецких истребителя. Вдруг они неожиданно практически на одном месте развернулись и полетели обратно. В ту же секунду со стороны Пушкинской улицы три наших самолёта, бросились им вдогонку, стреляя из своих пушек и пулемётов. Не предполагал, что авиационное оружие производит такой оглушительный звук, было очень громко. Что произошло дальше, не знаю.

Где-то в этих числах бомба упала у здания ЦК ВКП (б) на Старой площади, а тяжёлый фугас полностью уничтожил одноэтажную часть комплекса Второго дома Союзов, позже ресторан гостиницы «Будапешт», ныне клуб «Aurora» (Петровские линии, 2), его развалины лежали до окончания войны. Три лёгкие бомбы угодили в перекрестие Петровки с Петровскими линиями, Пушкинской улицы со Столешниковым переулком и в сам переулок у стыка домов 9 и 11, однако все они не взорвались. Говорили, что немецкие антифашисты наполнили их песком.

Немцы готовились к решительному налёту 7 ноября, но ночью выпал первый снег, низкая облачность не позволила им это осуществить, а в 8 часов утра на Красной площади Сталин провёл парад войск, вживую транслировавшийся по городскому радио. Люди воспрянули духом, стали улыбаться, поверили, что Москву не сдадут. Снег не растаял до весны – наступила суровая зима.

Кататься на лыжах приходил в Александровский сад и всякий раз под деревьями видел до двух десятков падших ворон, скорее погибших не от холода, а от голода, так как пищевых отходов им было не найти.

И ещё. В дома с центральным отоплением тепло не подавалось, а с печным, как было у нас, каждая

семья во дворе для дров имела свой сарай. На зимний сезон выдавали талон на три палена (0,5 кубометра). На моих санках (приотпанный снег был всегда) мы с мамой привозили их с Трифоновской улицы, что у Ржевского (ныне Рижский) вокзала. Там был дровяной склад. Мы их пилили, кололи и под замком хранили в сарае. А на улицах, бульварах, дворах - ни доски, ни палки, ни щепки.

Налёты продолжились: 14 ноября на Москву шло 180 самолётов, на подступах сбито 48 машин, остальные сумели уйти. После нашего наступления 6 декабря массированные налёты практически прекратились. За весь 1941 год их было 122.

В 1942 году немецкое командование перешло к налётам небольших групп или одиночных двухфюзеляжных самолётов-разведчиков Fw-189 («рама»). Они летали в ясную погоду на очень больших высотах, так что за ними чётко были видны белые быстро исчезающие инверсионные следы. Артиллерия обстреливала, но не сбивала, чтобы их обломки не падали на город - чёрные дымки разрывов от зенитных снарядов появлялись сзади самолётов. В подмосковном небе с ними расправлялись наши истребители. Это было в марте, апреле, июне, сентябре, октябре. Последний массированный налёт немцами был предпринят 3 августа. На Москву шло 15 бомбардировщиков. Ни один из них, как и в других налётах в том году, до цели не дошёл. Под утро радио сообщило: «Угроза воздушного нападения миновала. Отбой».

За время битвы под Москвой немецкая авиация совершила массированных налётов 134 (ночью 104), самолётовывлетов 8595. Уничтожено бомбардировщиков 1392 (истребителями 1076, артиллеристами 309, с помощью аэростатов 7), прорвалось 243. На город сброшено 1610 фугасных и до 150 000 зажигательных авиабомб, из которых 40 000 были обезврежены. Разрушено или повреждено жилых зданий 5584, школ, больниц, театров 362. Погибло около

2500 (есть одно захоронение на Ваганьково, уч. 58), ранено свыше 7500 москвичей.

Лётчики совершили 25 таранов. Из 604 истребителей на свои базы не вернулись 330, погибло 185 пилотов. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 лётчикам и 7 артиллеристам. Победа в битве под Москвой стала нашей первой победой, она повела нас к весне 1945 года.

Наступил 1942 год. Мама раза три получала талоны по пять килограммов мороженого репчатого лука. Это было несказанное лакомство. Не скрою, варёный лук и сегодня для меня - удовольствие. В Фирсановке заводу, где работал папа, выделили вспаханное поле. Колышками его разметили на крохотные квадраты, на одном из них мы сажали картошку.

На улицах появились люди, трудно поверить, в обуви на деревянной подошве, однако из-за своей непрактичности она не прижилась, в частности, подметка быстро и неравномерно снашивалась. В летние месяцы по дворам с мешком через плечо ходили старьёвщики, скупавшие за бесценок вполне приличные ношенные вещи для их продажи в сельской местности. Ходили и точильщики с переносным станком и вращающимся бруском от ножного привода, обращаясь к жильцам: «Точу ножи, ножницы, бритвы правлю». Фотографы нас тоже не забывали, делали групповые съёмки детей первой советской камерой «Фотокор» со стеклянными пластинками 9x12 сантиметров.

Через год столица начала отсчёт нашим победным салютам. Первым 5 августа 1943 года Москва отпраздновала освобождение Орла и Белгорода, вторым 23 августа - освобождение Харькова. В вечернее небо с крыш многоэтажных домов взметнулись сотни ракет из обычных армейских ракетниц. Но главное было в другом. Над площадями Свердлова и Революции цветные нити трассирующих пуль, летевших со всех сторон, в течение более чем десяти минут образовали гигантский

светящийся купол или шатёр. Боевые пулемёты грохотали, как на передовой. Следующим утром у себя в переулке, его двора и на крышах домов нашёл свыше сотни стреляных пуль. Хорошо, что эти пули никого не задели, а ведь в других местах были и раненные ими. Такого салюта больше не повторяли, так как это было далеко небезопасно.

Ещё через год, 17 июля 1944 года в 10 часов утра по радио сообщили, что по Садовому кольцу проведут пленных немцев. С мамой прошли по Большому Каретному и встали на кольце практически напротив современного Центрального театра кукол имени С.В. Образцова. Когда пошли первые колонны, то впереди них шла небольшая (30, может, 40 человек) по цвету формы отличающиеся от остальных солдатских «коробок». Это были в тёмно-зелёных мундирах генералы и полковники при погонах и наградах. Со всех сторон их вплотную без просветов охраняли наши солдаты. Не слышал, чтобы из людей, плотно стоявших по обеим сторонам улицы, кто-либо в адрес пленных произносил или выкрикивал непристойные слова. Все стояли молча, возможно, кто-то в душе и сочувствовал этим людям, шедшим в простых солдатских гимнастёрках и таких же штанах. Прошло их более сорока пяти тысяч.

К этому времени из США в СССР стала поступать гуманитарная помощь. Талоны выдавали на взрослых и детей. Маме досталось два талона на детские брюки, простите, пожалуйста, с молниями на ширинке. Это было не привычно, но практично. Ни к кого из моих друзей таких брюк не было. Втайне они мне завидовали.

Однако самый грандиознейший салют был 9 мая 1945 года - 30 залпов из 1000 орудий... В четыре часа утра (радиоточку ночью москвичи не отключали) меня мама разбудила и кричит: «Война закончилась!» Быстро оделся, выбежал на Пушкинскую улицу, на ней ни души, бегу вниз до Дома Союзов, между гостиницей «Мо-

сква» и Домом Совнаркома стайка девушек подбежала к парню в военной форме и пыталась его качать. Он отказывался – только призывался и не воевал. Всё равно они добились своего – качали, обнимали, целовали, от счастья плакали...

На Красной площади не больше двух десятков человек, к десяти часам она заполнилась. На лицах улыбки, все друг друга поздравляли, обнимались, по всей площади слышались возгласы: «Сталин, победа, ура!»

В толпе увидел американца из посольства, тогда располагавшегося на Манежной площади. Он, как и мы, неподдельно радовался. Себя называл по имени Кеез или Кеес, что-то в этом

роде. В подарок у него стали просить значок, прикрепленный к рубашке. Не хотел. Девушка предложила обменять его на свой в виде теннисной ракетки. Вновь отказ. Уговорили. Они начали обниматься, целоваться. И тут началось непредвиденное. Его рубашку выдернули из-под ремня и стали разрывать на куски. Чуть позже я заметил его в другом месте – он уже был и без брюк, они оказались срезанными и превратились в подобие шорт.

Вечером высоко в ночном небе по кругу летали самолёты, выстреливая тысячи ракет, образующих верхний светящийся пояс. С нижним он соединялся сотней прожекторных нитей, освещавших поднятый вверх раз-

вивающийся на ветру большой портрет Сталина, герб и флаг победившей страны. Одновременно с перерывом примерно в две минуты прожекторы меняли угол направления светового луча и все вместе фиксировали его. Каждый раз появлялась новая красочная картина, встречающаяся восторженными возгласами от счастья плакавших москвичей, сверх предела заполнивших центральные площади столицы. Тот день был Днем нашего всенародного торжества и всеобщего ликования, который в моей памяти не забудется, не изгладится никогда.

Фотографии из домашнего архива студента ИФХ факультета Всеволода Чубукова:

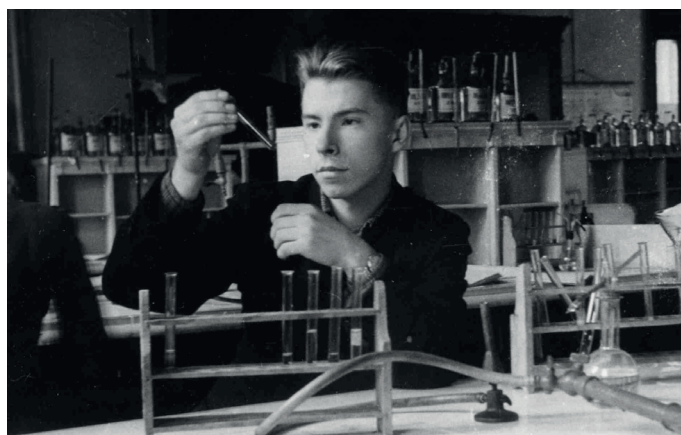
Чемпион МХТИ, 1953 г.

Менделеевка послевоенная

1955 год

В аналитике, 1951 год

ТИПИЧНОЕ «БЛОКАДНОЕ» ДЕТСТВО

Сапунов В.Н. профессор кафедры нефтехимического синтеза

Три года отроду – это мало или достаточно для восприятия окружающей действительности? Сейчас, по прошествии многих лет, память во многом стерла события, связанные с жизнью в блокадном Ленинграде, остались лишь разрозненные эпизоды жизни того времени.

Валя Сапунов. А завтра была война

На меня, трехлетнего малыша, обрушилась вся жуть жизни в блокадном Ленинграде. В особенности, всплывает в памяти зима 1941/42 года. Говорят, год на войне соответствует трем годам мирной жизни. Но уже через год-два малыш превращается в маленького сморщенного старичка, у которого отняли детство. Это время превратилось для него в годы борьбы за жизнь.

Смерть была повсюду. Ты видишь недалеко от дома лежащую у сугроба и присыпанную снегом соседку, которая когда-то, «в той жизни», угощала тебя конфетой или еще чем-то вкусным. Сейчас спрашиваешь ее, смотришь в её стеклянные глаза и не понимаешь, почему она здесь «спит», почему никто не помогает ей встать. Только потом тебе объяснят, а ты все равно не понимаешь, почему она уже никогда не встанет, как и сотни бывших людей, лежащих на дорогах. В те времена умирало до десятка тысяч ленинградцев в день.

Постепенно, осознание близости «старухи с косой», словно возродившейся из сказок, которые рассказывала бабушка, уходило на задний план и оставалось только ощущение холода и голода. Есть хотелось постоянно. Ты уже не обращаешь внимания на чередующиеся обстрелы, бомбежки под различные ритмы метронома. Привыкли даже к жуткому, леденящему визгу рельс, сбрасываемых с фашистских самолетов для устрашения уже полуживых жителей Ленинграда. Так, буквально в течение нескольких месяцев, закончилось только что начавшееся беззаботное детство.

К январю бабушка уже на вставала, а мы, младший брат Женя, старшая сестра Серафима и я, были довольны – не надо напяливать на себя кучу старых вещей и бежать в подвал, так называемое бомбоубежище. Оставаясь дома, бабушка постоянно читала молитву. Мы залезали к ней в кровать и ждали, когда успокоится бешенный ритм метронома. Медленный, равномерный стук – все, опасность миновала.

Впоследствии Серафима вспоминала: «Сначала мы прятались в убежищах, но затем, когда стало плохое питание и силы покинули нас, мы перестали это делать. Убьет так убьет. Однажды я с маленьким братом Валею лежали у бабушки на кровати, когда начался артобстрел. Наш дом так трянуло, что мы как горох слетели с кровати ... Каждое утро я начинала с того, что ощупывала своих братьев и бабушку. Главное, чтобы они были не холодными, значит – живы!»

Другим характерным эпизодом того времени было воспоминание о том, как бабушка готовила нам что-то поесть. «Я до сих пор отчетливо помню, – вспоминала Серафима, – как мы с братиком сидели под столом, когда бабушка резала хлеб. Мы слюнявили палец и водили им по полу. Считали, что под столом обязательно должны быть крошки. Так вот бабушка, когда умирала, отдала мне мешочек, в котором были те самые крошки, заботливо сметенные со стола». Одна из последних ее просьб: «Всем, чтобы поровну досталось». Уже потом, по прошествии некоторого времени, мы понимали, что эти крошки были

«сэкономленный» бабушкой хлеб, предназначенный ей самой, который ей оставляла мама. Бабушка очень хотела, чтобы мы выжили.

В темном блокадном Ленинграде обитали тысячи грызунов. Крысы и мыши – еще один ужас осажденного города. «До сих пор я боюсь мышей и крыс. – вспоминала Серафима. Засыпаешь, и они начинают по тебе бегать. На моего брата Вальку они залезали почему-то с особой охотой. Может, потому что ему давали соевое молоко? Может, от него как-то по-особому пахло? Не знаю. Когда умирала бабушка, по ней бегали десятки мышей, мы их едва успевали сгонять». Недаром, в первые дни лишь частичного снятия блокады в январе 1943, к вагонам, направляемым в Ленинград и груженным продовольствием, присоединила 4 вагона наших усатых защитников – кошек и котов. Этот первый десант котов предназначался прежде всего для охраны сокровищ Эрмитажа, которых осенью не успели эвакуировать.

Серафима была на четыре года старше меня и с осени 1941 года собиралась ходить в школу. Блокада внесла свои коррективы. Первые месяцы блокады, забота о бабушке и младших братьях и, практически постоянное, отсутствие дома мамы, сделали ее в какой-то мере «стратегом». В самые голодные декабрьские и январские дни 1941 года Серафима, взяв меня, ходила на пустыри и мы собирали под снегом сухие литья крапивы и лебеды, из которых дома делала «зеленый» суп. Набранные нами сухие «гербарии» мы приносили домой, и бабушка нас учила, что можно есть, что нельзя и какие травы могут помочь больному человеку. Таковы были первые познания наши в области народной медицины. Помогал также собственный опыт добыва-

ния пропитания. К сожалению, замёрзшие ягоды рябины, шиповника исчезли уже в октябре. В поисках съестного мы, ребята, установили, что маленькие, хоть и не набухшие почки липы тоже утоляют голод. Конечно, позже, уже весной – прорастающие, набухшие липовые почки для нас были «деликатесом». Стаи ребят обглаживали липы в это время не хуже воробьёв.

Под руководством бабушки мы учились из хвои сосны и елки делать так называемую «лечебную зеленую» пасту. Целебные свойства пасты или настоя были известны бабушке со времен голодных 20 годов. В промышленном масштабе подобную пасту разрабатывали и делали несколько научных институтов, в частности научная лаборатория хлебозавода, где, как химик-аналитик работала мама. По рекомендации лаборатории хвойный настой добавляли в хлеб, выпекаемый заводом. Хоть и горький, но полезный.

Распределяли эту пасту по больницам, госпиталям, детским садам и работающим заводам. Совершенно очевидно, что это витаминное бабушкино «снадобье» спасло не только нас. Тысячи ленинградцев избежали страшной болезни с названием «цинга». Эпидемии цинги в блокадном городе не было.

В конце года появился и стал распространяться не менее страшный недуг – дистрофия. Этой болезни подверглись практически все ленинградцы, находившиеся в блокадном городе. Особенно досталось 3-6 летним ребятам. Их молодые кости так и получили нужного развития. Хирурги, оперируя сейчас этих уже 70 - 80 летних «жителей блокадного Ленинграда», всегда недобрым словом вспоминают блокаду, поскольку у пациентов остались «детские, недоразвитые кости», с которыми очень трудно работать.

Наступление весны 1942 года в значительной степени сгладило проблему питания. К сожалению, бабушка не дождала до этого времени. Мама, как всегда, до ночи работала на заводе, а все хозяйство взяла на себя Серафима. Кроме дикорастущей съедобной зелени она где-то достала семена укропа и петрушки. Мы огородили небольшой участок земли около дома и каждый день ходили смотреть, насколько подросли наши саженцы. Такие огородики были по всему Ле-

нинграду, включая большой участок «свободной» земли у памятника Петру I и Исаакиевского собора.

Уже много позже, особенно тронули меня подобные «огородики», которые я увидел на большой «Площади Героев» у дворца «Ховбург» в Вене. Эту картину воссоздали жители Вены в честь пятидесятилетия освобождения Вены в апреле 1995 года. Эти огородики были не камуфляж. На маленьких участках, отгороженных друг от друга всякой всячиной, росли заботливо охраняемые кустики петрушки и укропа. Люди везде Люди.

P.S. Восстанавливались Серафима и Валя в Алтайском крае, куда их отправили в эвакуацию. А Женя всё-таки умер от дистрофии. В конце 1943 года дети опять вернулись в блокадный Ленинград. 18 января 1943 года частично блокада была снята. Полное снятие блокады Серафима и Валя встретили в Ленинграде на льду Невы 27 января 1944 года, наблюдая за салютом в честь победы советских войск.

Из воспоминаний Серафимы Сергиенко:

– В блокаду я потеряла сестру, двух братьев (двоюродных), маму и двух бабушек. Все они покоятся на Пискаревском и Охтинском кладбищах Санкт-Петербурга. Сейчас я иногда слышу такое мнение, что дети блокадного Ленинграда не заслужили такого внимания. Мол, что вы там делали? Обидно слышать такое. Ничего особенного, все, что и другие, я просто жила в осажденном городе. И так научилась любить свою Родину, как никто ее и никогда не полюбит кроме блокадников.

Измученные голодом люди боролись за свою жизнь. Мальчики 11 - 12 лет уже работали на заводах, чтобы получить рабочую пайку блокадного хлеба в 250 граммов, а мне полагалось лишь 125 граммов.

Отопить трехкомнатную квартиру было невозможно, поэтому вся семья жила в одной комнате. Жгли раритетные книги, пилили венские стулья и прочую мебель, лишь бы обогреться. Для освещения комнаты использовали лучину – все лампадное масло быстро съели.

– Спасала от голодной смерти нас земля, которую мы набрали и в мешках принесли домой. Это земля, на которой стояли знаменитые Бадаевские склады, разбомбленные

немцами в самом начале блокады. На месте пожарищ нюхали землю, где-то она пахла шоколадом, где-то маслом. Эту землю кидали в горячую воду и ели как суп. Казалось, что ничего вкуснее нет на свете. Ели и обои, коих в нашей трехкомнатной квартире было немало. С них можно было наскрести крахмала или муки. Хлеб казался для нас лакомством.

Дорога жизни

В октябре 1942 года родная тётка Серафимы Владимировны приняла решение эвакуировать детей. В последние дни навигации по бушующей Ладоге покинули Ленинград.

– Мы плыли на трех баржах в шторм. Люди, точнее, тени людей, переправлялись на большую землю в трюмах этих барж. Что испытываешь, находясь в полной власти стихии, сложно передать. Практически сразу же, как мы отплыли, над нами стали кружить немцы. Несмотря на то что на каждой барже был огромный санитарный флаг с красным крестом, немцы начали нас бомбить. Им удалось потопить одну баржу. Мы долго слышали крики тонущих людей и видели руки, торчащие из воды. Когда мы все-таки доплыли до места назначения, очень долго из-за шторма не могли ни причалить, ни бросить якорь. Тогда первый раз я встретила с так называемой «черной смертью» – морскими пехотинцами, которые спасли нам жизнь. Эти солдаты по шею в воде на руках выносили нас с корабля. Все плакали. Я сначала не поняла, почему они плачут. Позже стало понятно... У моего братика Жени было третья степень дистрофии. Зубы у нас шатались, из десен шел гной. По нам табунами бегали вши.

Из интервью тверской "Комсомолке"

*Профессор РХТУ В.Н. Сапунов
23.05.2018 г.*

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**